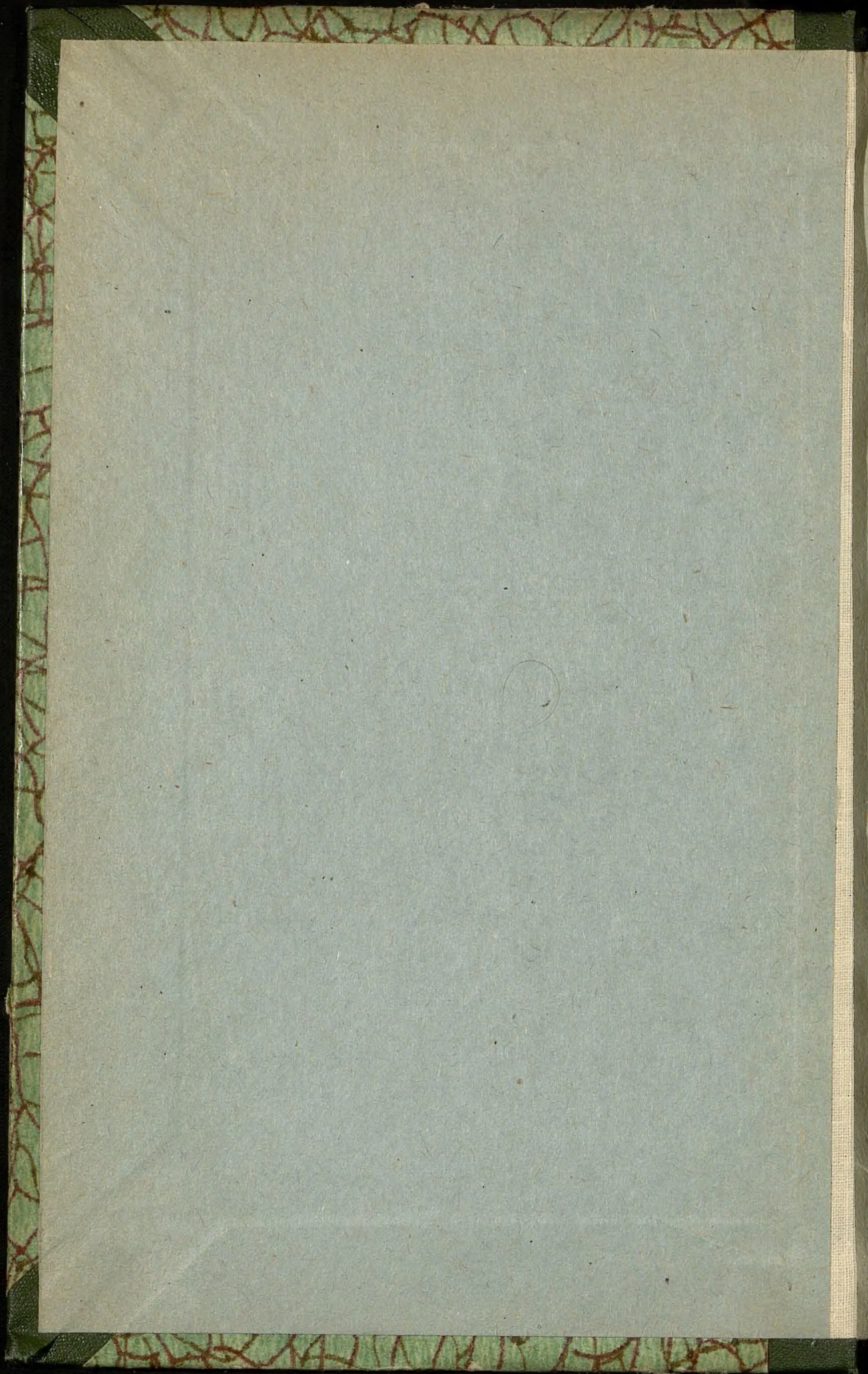
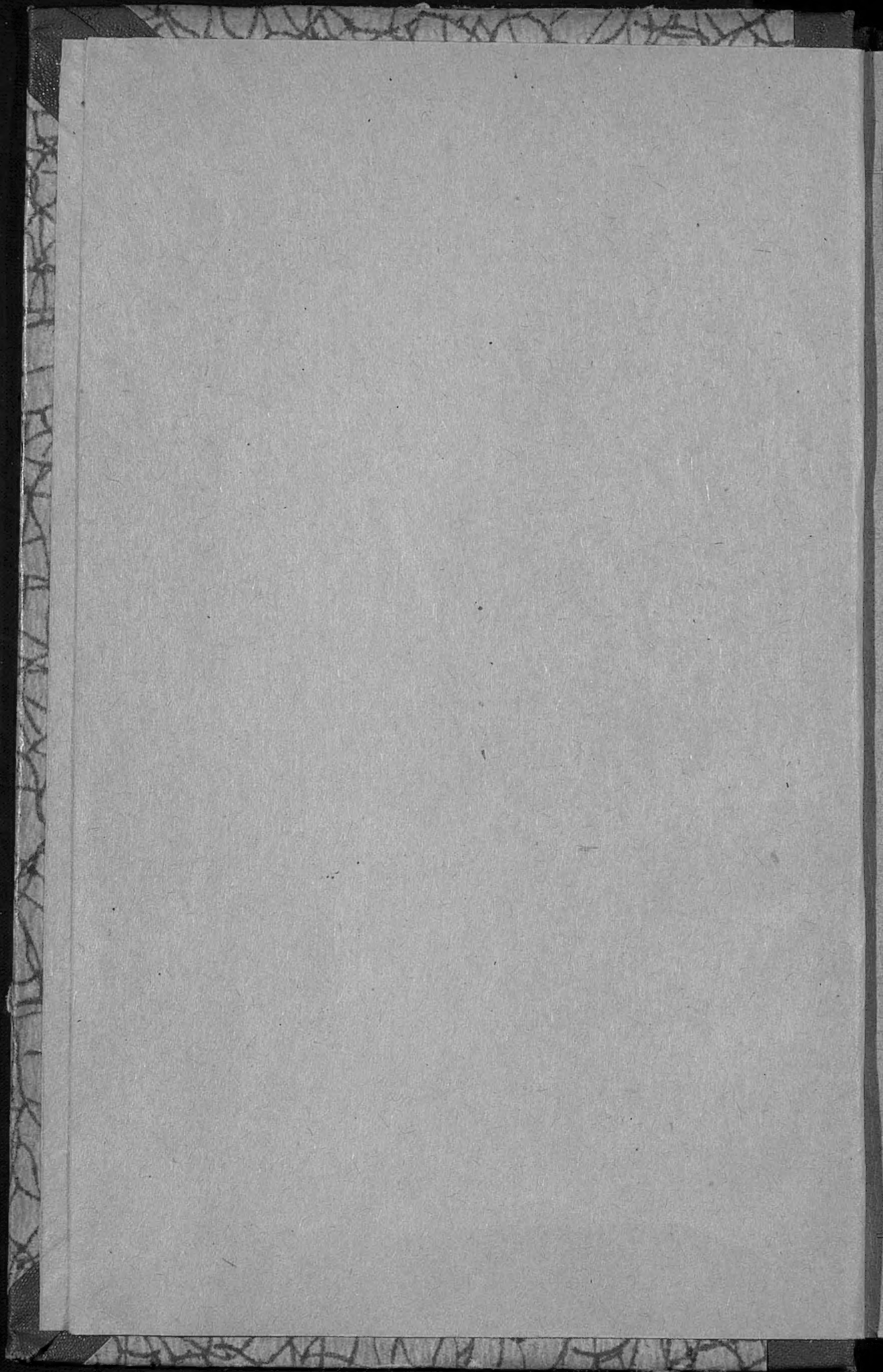




Историческія судьбы

ПОЛОЦКОЙ ЕПАРХІИ

съ древнѣйшихъ временъ до половины XIX вѣка.

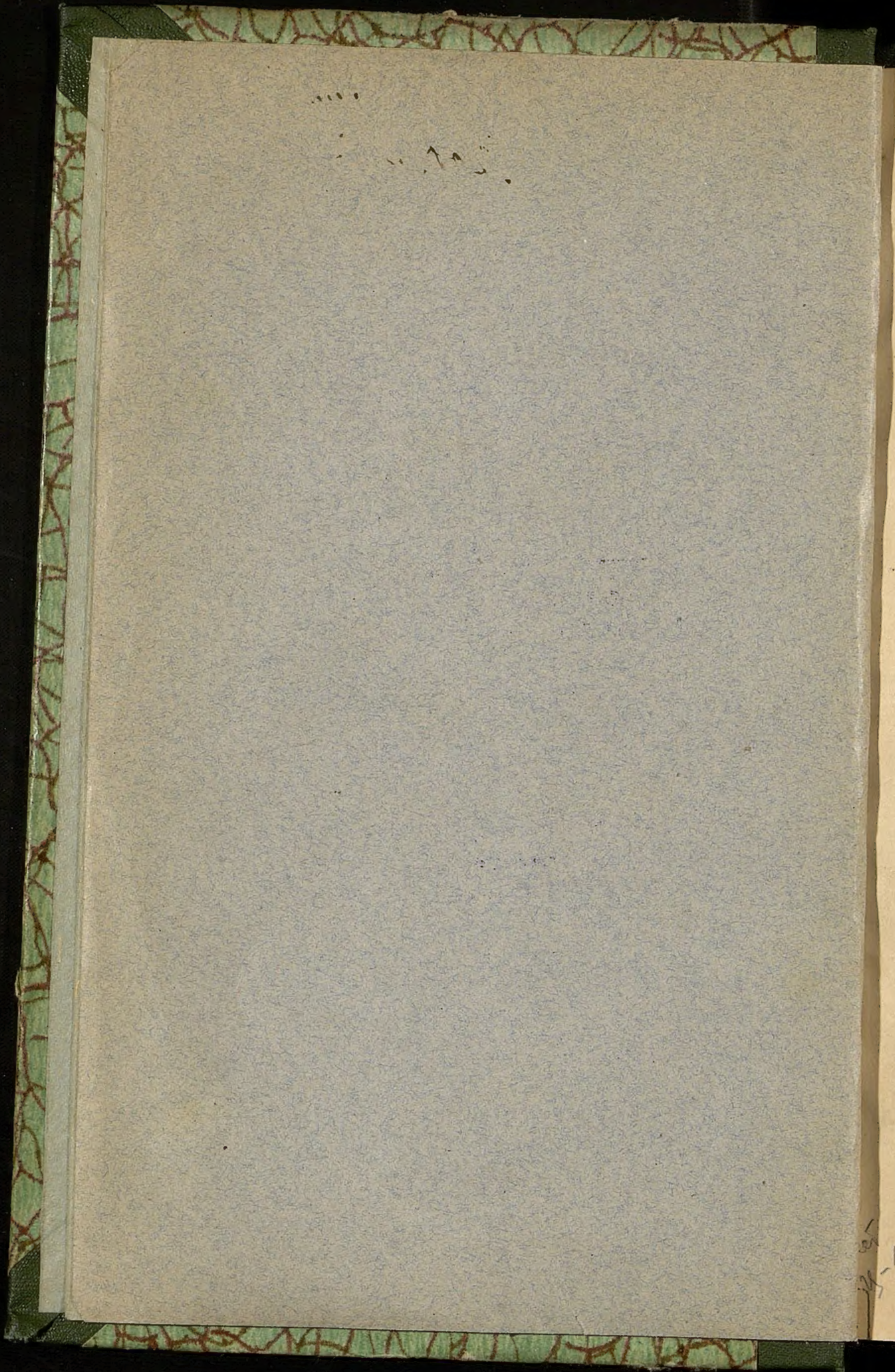
(Извлеченіе изъ V т. Витебской Старины).

Съ приложеніями.

Составилъ и издалъ

А. Сапуновъ.

ВИТЕБСКЪ.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.
1889.



ИСТОРИЧЕСКІЯ СУДЬБЫ

ПОЛОЦКОЙ ЕПАРХІИ

съ древнѣйшихъ временъ до половины XIX вѣка.

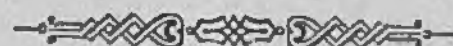
(Извлеченіе изъ V т. Витебской Старины).

Съ приложеніями.

Составилъ и издалъ

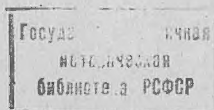
А. Сапуновъ,

Дѣйствительный Членъ Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и Членъ-Соревнователь Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ.



ВИТЕБСКЪ.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.
1889

Печатано по распоряженію Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.



Краткій очеркъ историческихъ судебъ Полоцкой епархіи съ древнѣйшихъ временъ до половины XIX в.

ГЛАВА 1-я.

Свѣтъ Христовъ впервые озарилъ предѣлы нынѣшней Полоцкой епархіи,—какъ можно полагать съ нѣкоторою вѣроятностію, — еще во времена апостольскія; первымъ сѣятелемъ здѣсь слова Божія былъ Первозванный апостолъ Андрей.

По преданію, записанному въ русскихъ лѣтописяхъ, ап. Андрей, проповѣдуя евангеліе по Черному морю, направился изъ Синопа въ Римъ по знаменитому впослѣдствіи пути „изъ Варягъ въ Греки“. [1]) Путь этотъ пролегалъ, на довольно значительномъ разстояніи, по сѣв.-вост. части нынѣшней

1) „Оньдрею учащю въ Синопии и пришедшю ему в Корсунь, увѣдъ, яко ис Корсуня близь устье Днѣпрьское, и въсхотѣ поити в Римъ, и пройде въ вустье Днѣпрьское, и оттоле поиде по Днѣпру горѣ, и по приключаю приде и ста подъ горами на березѣ. И заутра въставъ и рече к сущимъ с нимъ ученикомъ: „видите ли горы сия? яко на сихъ горахъ восияеть благодать Божья: имать градъ великъ быти и церкви многи Богъ въздвигнути имать“. И въшедъ на горы сия, благослови я, и постави крестъ, и помолився Богу, и сълѣзъ съ горы сея, идеже послѣже бысть Киевъ, и поиде по Днѣпру горѣ. И придѣ въ Словѣни, идеже нынѣ Новъгородъ... И иде въ Варяги, и приде в Римъ“. Лаврентіевская лѣт., стр. 7.

Въ Житіи (рукоп.) Михаила Саллоса такъ разсказывается о путешествіи ап. Андрея: И паки оттуду (изъ Кіева) по Днѣпру горѣ (ап. Андрей) шествуетъ и къ Ловотѣ рѣци оттуду преходитъ и тою до великаго езера достизаетъ, Илмерь (Ильмень) тако нарицаемаго, и симъ въ великую

Витебской губ. [2]). На пути своемъ апостолъ Андрей проповѣдывалъ слово Божіе и „ко крещенію многи люди привелъ“ [3]). Такимъ образомъ, Первозванный апостолъ благословилъ и нашъ край и „посредствомъ предъизбранія включилъ его въ составъ церкви Христовой“...

Протекли вѣка. Славяно-русскія племена начинаютъ мало-по-малу выступать на поприще исторіи, и первыми выступаютъ именно племена, обитавшія по тому пути, по которому шествовалъ, по сказанію, Первозванный апостолъ. Однимъ изъ такихъ племенъ было племя Кривичей, сидѣвшихъ по верховьямъ рр. Западной Двины и Днѣпра. Часть племени Кривичей, поселившаяся при впаденіи въ Двину р. Полоты, „рѣчьки ради... прозвашася Полочане“.

Древнѣйшая исторія земли Полоцкой мало извѣстна. Въ древнихъ Скандинавскихъ сагахъ, задолго до Рюрика, имѣются извѣстія о Полоцкѣ,

---

рѣку Волховъ входитъ и великаго и славнаго Новаграда достизаетъ и во предѣлы великаго сего Новаграда отходитъ внизъ по Волхову“... Проф. Е. Голубинскаго—Исторія Русской церкви, т. 1, 1-я полов., стр. 11.

О путешествіи ап. Андрея см. пресв. Макарія—Исторія Христіанства въ Россіи до Равноап. кн. Владиміра, глава 1-я. Голубинскаго—Исторія Рус. церкви, т. 1. 1-я полов., стр. 1—16.

2) Путь изъ „Варягъ въ Греки“: Варяжское море, р. Нева, оз. Нево (Ладожское), р. Волховъ (пороги обходили сухопутьемъ), оз. Ильмень, р. Ловать, р. Сережа, волокъ въ 30 в., р. Торопа, р. Двина, р. Каспля, оз. Каспляпское, волокъ въ 30 в., р. Днѣпръ, Черное море. Е. Замысловскаго—Атласъ по Русской исторіи.

У проф. Голубинскаго (И. Р. Ц., ч. 1, 1-я пол., стр. 2, прим. 1) путь этотъ указывается нѣсколько иначе: „Волокъ между Днѣпромъ и Ловатью, шедшій вѣроятно съ Смоленска на Великія Луки, съ пересѣченіемъ у Велижа Западной Двины, имѣлъ протяженія верстъ до 200“.

3) Е. Голубинскаго-И. Р. Ц., ч. 1, 1-я пол., стр 7, прим. 3

какъ о богатомъ и сильномъ владѣніи, имѣвшемъ своего государя, который находился въ нѣкоторой зависимости отъ Новгорода. Во времена историческія, Полоцкая земля, въ цѣломъ своемъ объемѣ, простиралась съ ю. на с. отъ р. Припети до Балтійскаго моря, а съ в. на з. отъ Днѣпра до Наровы и до устьевъ Нѣмана [4]); колоніи Полочанъ по Двинѣ простирались до самаго Балтійскаго моря.

Вмѣстѣ съ дружинами другихъ Славяно-русскихъ племенъ Полочане принимали участіе въ походахъ на Грецію при Игорѣ и Олегѣ, пользовались, наравнѣ со всѣми, выгодами мирныхъ договоровъ и имѣли торговыя сношенія съ просвѣщенными Греками [5]). Должно думать, поэтому, что въ древнѣйшемъ городѣ Кривичей, Полоцкѣ, подобно тому какъ въ Кіевѣ, вмѣстѣ съ греческою цивилизаціей, насаждалась незамѣтно и христіанская вѣра, а слѣдовательно, еще до общаго крещенія Руси Владиміромъ святымъ уже могли быть здѣсь христіане [6]).

---

4) Бѣляева—Исторія Полотска, стр 2, 7. Бѣляевъ считаетъ Полоцкъ колоніею Новгородцевъ.

5) Въ договорѣ Олега съ Греками: „И заповѣда Олегъ (Грекамъ) дати воемъ на 2000 корабль по 12 гривенъ на ключь, и потомъ даяти уклады на Рускыа грады: первое на Киевъ, таже на Черниговъ, на Переяславль, на Полтѣскъ, на Ростовъ, на Любечь и на прочаа городы, по тѣмъ бо городомъ седяху велиции князи, подъ Олгомъ суще“...

„В лѣто 6452. Игорь же совкупивъ вои многи, Варяги, Русь, и Поляны, Словѣни, и Кривичи и Тѣверьцѣ, и Печенѣги, и тали у нихъ поя, поиде на Греки в лодьяхъ и на конихъ“... Лавр. лѣт., стр. 30, 44.

6) Въ Житіи св. Стефана, еп. Сурожскаго, разсказывается о нашествіи на Сурожъ (нынѣ м. Судакъ) великой рати, подъ предводительствомъ могучаго князя новгородскаго Бравалина (въ к. VIII или нач IX в.); походъ этотъ окончился тѣмъ, что кн. Бравалинъ и всѣ его бояре приняли крещеніе. Въ войскѣ Бравалина, весьма вѣроятно, были и

Но христіанство возымѣло въ Полоцкѣ рѣшительный перевѣсъ надъ язычествомъ при Владимірѣ святомъ. Равноапостольный князь, послѣ своего крещенія, ревностно распространялъ христіанство по всей Руси. Съ этою цѣлію онъ разослалъ своихъ сыновей въ важнѣйшіе города подвластной ему Руси, чтобы они своимъ примѣромъ, авторитетомъ и властію содѣйствовали исполненію воли отца. „Владымеръ,—говорятъ лѣтописцы,—раздѣли русскую землю на 12 княженій, сыномъ своимъ дванадесятимъ... въ Полоцку (посади) Изяслава... Посла же съ ними и священники, заповѣдая сыномъ своимъ, да кождо по всей области своей повелѣваетъ учити и крестити людей, и церкви ставити; еже и бысть" [7]. Митрополитъ Иларіонъ, почти современникъ св. Владиміра, говоритъ: „Онъ (Владиміръ) обратилъ отъ заблужденія идолопоклонства не одного человѣка, не десять городовъ, но всю область свою" [8]. Точно также и другой изъ ближайшихъ къ тому времени свидѣтель, мнихъ Іаковъ, въ похвалѣ Владиміру, неоднократно повторяетъ, что св. князь „крестилъ всю Русскую землю отъ конца до конца... Всю землю Русскую и вcѣ грады

Полочане, какъ находившіеся всегда въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ съ Новгородомъ. Архим. Макарія—Исторія Христіанства въ Россіи до Равноап. кн. Владиміра, стр. 169—178; Е. Голубинскаго—И. Р. Ц., т. I, 1-я пол., стр, 42—48.

7) Полное Собраніе Рус. Лѣт. I, 259.

8) Соч. митр. Иларіона напечатаны: а) въ прибав. къ Твореніямъ св. отецъ, изд. Москов. Дух. Акад. за 1846 г., ч. 2-я стр. 204—299; б) въ Чтеніяхъ Имп. Общ. исторіи и древн. Росс. при Москов. унив., ч. III, № 7, отд. II, стр. 21—41.

украсилъ святыми церкви" [9]). Лѣтописи повторяютъ ту-же мысль о крещеніи земли русской еще при Владимірѣ святомъ. Преподобный Несторъ пишетъ: „И нача (Владиміръ) ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и селомъ" [10]). Изъ лѣтописей же видно, что Равноапостольный князь не только посылалъ повсюду епископовъ и пресвитеровъ крестить народъ русскій, но и самъ лично ѣздилъ съ епископами по нѣкоторымъ областямъ для евангельской проповѣди. Послѣ 990 года, когда приступлено было ко крещенію всей Руси, Владиміръ княжилъ 25 лѣтъ, слѣдовательно, имѣлъ совершенно достаточно времени для того, чтобы употребить въ этомъ отношеніи всѣ свои заботы. Онъ посылалъ проповѣдниковъ даже къ иноплеменнымъ Болгарамъ волжскимъ и обратилъ ко Христу четырехъ князей ихъ [11]); старался, наконецъ, насадить христіанство даже въ глубинѣ сѣвера, въ Біарміи, на берегахъ Двины Сѣверной [12]). Возможно-ли, послѣ этого, имѣть малѣйшее сомнѣніе, чтобы Полоцкъ, бывшій тогда однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ, гдѣ княжилъ старшій сынъ Владиміра, Изяславъ, похваляемый лѣтописцами за благочестіе [13]), не озарился свѣтомъ евангель-

---

9) Христ. Чтеніе за 1849 г., ч. 2, стр. 317—395; Е. Голубинскаго—И. Р. Ц. ч. 1, пол. 1-я стр. 207—214; преосв. Макарія—И. Р. Ц. т. 1, приложеніе.

10) П. С. Р. Л. 1, 51; ст. т. Ш, 207; т. IV, 175; Софійскій Врем. 1, 38.

11) Преосв. Макарія—И. Р. Ц. 1, 22.

12) Тамъ-же, стр. 23.

13) „Изяславъ Владимировичъ... бяше тихъ, кротокъ, смиренъ, мило-

скаго ученія въ самомъ началѣ общаго крещенія Руси? При Владимірѣ святомъ, безъ сомнѣнія, утвердилось въ Полоцкѣ христіанство и сдѣлалось господствующимъ; Изяславъ, его сынъ отъ полоцкой княжны Рогнѣды, (дочери кн. Полоцкаго Рогволода) былъ главнымъ дѣятелемъ въ семъ святомъ дѣлѣ.

Одинъ изъ самыхъ осторожныхъ историковъ Русской церкви, проф. Е. Голубинскій, пришелъ къ выводу, что область полоцкая „несомнѣнно“ крещена при св. Владимірѣ [14]).

Къ этому же, конечно, времени слѣдуетъ отнести насажденіе христіанства и въ Витебскѣ, находившемся всегда въ ближайшей связи съ Полоцкомъ [15]).

По неимѣнію современныхъ историческихъ свидѣтельствъ, трудно съ точностію опрeдѣлить время учрежденія Полоцкой епархіи. Въ лѣтописяхъ первымъ изъ полоцкихъ епископовъ упоминается Мина, посвященный въ этотъ санъ въ 1105 году [16]). Но молчаніе лѣтописей о полоцкихъ епи-

---

стивъ, любя зѣло и почитая священный чинъ и иноческій, и со умиленіемъ прилѣжаше божественныхъ писаній“. Книга Степенная I, стр. 171; ср. Никоновская лѣт. (Пол. Собр. Рус. Л. т. IX.), стр. 68.

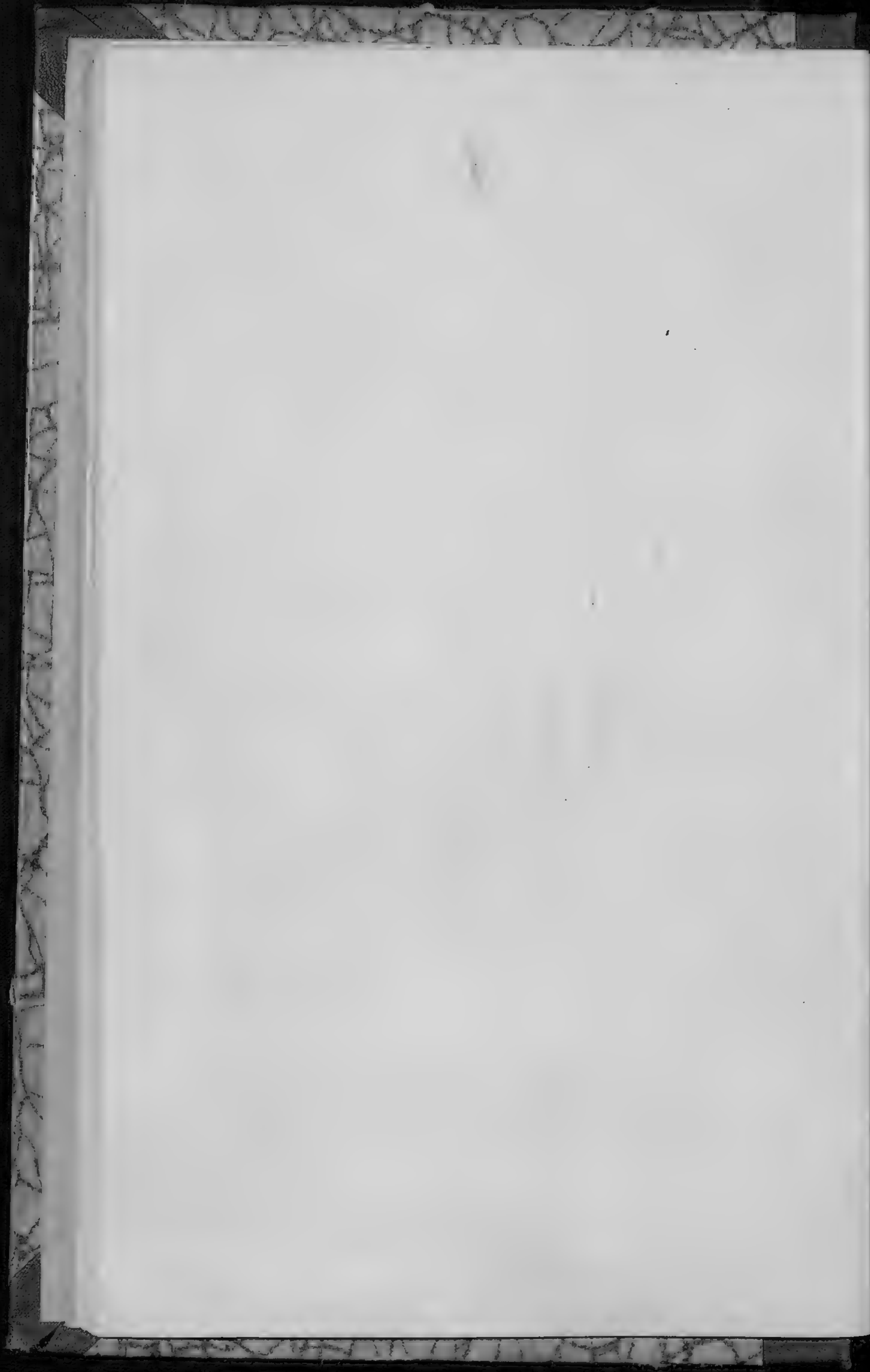
14) И. Р. Ц., т. 1, 1-я пол., стр. 291; ср. стр. 116 и 151.

15) Въ Лѣтописи г. Витебска (Витебская Стар. 1, № 168; болѣе исправная издана въ Сборникѣ лѣтоп., относящ. къ исторіи юж. и запад. Россіи. Кіевъ, 1888 г.) записано слѣдующее преданіе: „Ольга, побѣдивъ Ятвяговъ и Печенѣговъ, переправилась чрезъ р. Двину и съ войскомъ заночевала. Понравилась ей гора, и она основала деревянный замокъ, назвавъ его, отъ р Витьбы, Витебскомъ; построила въ верхнемъ замкѣ каменную церковь св. Михаила, а въ нижнемъ —Благовѣщенія; пробывъ (здѣсь) два года, отправилась въ Кіевъ“. Преданіе, очевидно, смѣшало имена Ольги и Ольгерда, кн. Литовскаго, который, дѣйствительно, построилъ Благовѣщенскую церковь.

16) Витебская Стар, т V, стр. 1–2; ср. т. I, стр. 518 и 597

Преподобная Евфросинія, княжна Полоцкая.

Снимокъ съ древней иконы, находящейся въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ.



скопахъ, бывшихъ до Мины, не даетъ еще основанія отвергать ихъ существованіе. По свидѣтельству Книги Степенной, митрополитъ Леонтій установилъ 6 епархій, въ числѣ которыхъ Полоцкая, правда, не упоминается, но непосредственно присовокупляется: „и во иные многіе грады разосла (м. Леонтій) епископы". Но въ какіе именно города? Авторъ книги Степенной отчасти разъясняетъ этотъ вопросъ. Онъ говоритъ, что раздѣленіе русской церкви на епархіи происходило одновременно съ раздѣленіемъ русскаго государства между сыновьями св. Владиміра, именно, что „преблаженный Владиміръ помысли совѣтъ благъ совѣщати со отцемъ своимъ преосвященнымъ митрополитомъ Леонтіемъ всея Русіи, еже бы раздѣлити ему землю Русскія его державы въ наслѣдіе сыновомъ своимъ и устроити во градѣхъ епископы во исполненіе благочестія"; что потомъ, посылая сыновей своихъ въ назначенные имъ удѣлы, заповѣдалъ имъ „вѣру православную непорочно держати, злославные же догматы до конца отвращати" и въ этомъ дѣлѣ „со епископы совѣтовати" [17]). Митрополитъ Иларіонъ, въ похвальномъ словѣ кагану Володиміру, говоритъ что онъ въ десяти важнѣйшихъ городахъ учредилъ епископовъ [18]). Въ рукоп. Житіи св. Леонтія, еп. ростовскаго, сказано ясно: „И оттолѣ начаша (св. Владиміръ) ставити по инымъ градомъ епископы:

17) Книга Степенная (Москва, 1775 г.), ч. 1-я, стр. 151—152.
18) Прибавленіе къ Твореніямъ св. отецъ за 1840.

въ Новгородъ, въ Полтескъ, въ Волынскую землю" [19]). Въ Книгѣ Степенной, именно въ Житіи преп. Евфросиніи, княжны полоцкой, говорится, что во время полоцкаго князя Бориса, роднаго дяди преп. Евфросиніи, который, какъ извѣстно изъ лѣтописей, скончался въ 1128 г. [20]), полоцкій епископъ Илія уступилъ ей для монастыря мѣстечко Сельце, близъ Полоцка, принадлежавшее архіерейскому дому, и уступая сказалъ: „есть церкви всемилостиваго Спаса Сельце, идѣже братія наша лежатъ, прежде насъ бывшіи епископи" [21]). Отсюда можно заключить, что у еп. Иліи, былъ не одинъ предшественникъ Мина, но было ихъ нѣсколько. Татищевъ [22]), а за нимъ и митроп. Платонъ [23]) полагаютъ, что митрополитъ Никифоръ I, посвящавшій Мину полоцкаго, самъ посвященъ былъ въ кіевскаго митрополита изъ полоцкихъ епископовъ. „Полоцкъ и Туровъ,—говоритъ проф. Е. Голубинскій,—принадлежали къ такимъ городамъ, въ которыхъ открытіе епархій есть вся вѣроятность усвоять Владиміру... Въ противномъ случаѣ, мы должны будемъ допустить, что цѣлый край, несомнѣнно крещенный при Владимірѣ (область Полоцкая), былъ оставленъ безъ собственнаго епи-

---

19) Преосв.— Макарія И. Р. Ц. ч. 1. стр. 41, прим. 75.

20) Пол. Собр. Рус. Лѣт. 1, 131; III, 5; IV, 3; 156; VII, 28.

21) Книга Степенная, ч. 1, стр. 273; ср. издан. мною „Житіе препод. Евфросиніи, княжны полотскія", по тремъ редакціямъ. Витебскъ, 1888.

22) Татищева—Исторія Россіи, II, стр. 169.

23) Краткая церк. Рос. исторія I, 73. О Никифорѣ I см. Голубинскаго—И. Р. Ц. 1, 1-я пол., стр. 250.

копа и ввѣренъ былъ тому или другому епископу отдаленному“ [24]). Учрежденіе Полоцкой епархіи проф. Голубинскій относитъ къ 992 г. [25]). Польскій историкъ Нѣсецкій утверждаетъ, что полоцкая каѳедра съ церковію и дѣвичьимъ монастыремъ на верхнемъ замкѣ основана около 1000 г. [26]). То-же повторяетъ другой историкъ польскій, Стебельскій, прибавляя что каѳедра полоцкихъ епископовъ и церковь на верхнемъ замкѣ основаны или Владиміромъ св., или Изяславомъ [27]).

Какъ шло распространеніе христіанства въ полоцкой области - извѣстій нѣтъ; слѣдуетъ думать, что и здѣсь, какъ почти по всей Руси, оно насаждалось мирно, безъ противодѣйствій, съ одной стороны, и безъ насилій — съ другой [28]). Митро-

---

24) Исторія Р. Ц., т. 1, 1-я пол., стр. 291; ср. преосв. Макарія — И. Р. Ц., т. 1, стр. 41: „Возможно-ли допустить, — говоритъ преосв. Макарій, — чтобы такіе князья, каковы, напр., Мстиславъ тмутораканскій, Изяславъ и потомъ Брячиславъ полоцкіе, не имѣли въ своихъ резиденціяхъ епископовъ, когда какой-нибудь Бѣлгородъ имѣлъ ихъ“? ..

25) И. Р. Ц., т. 1, 1-я полов., стр. 784. Бѣляевъ (Исторія Полотска, стр. 191, прим.) считаетъ весьма вѣроятнымъ, что „первый епископъ Полотску былъ поставленъ въ 988 г.“.

26) Niesiecki—Koròna Polska, t. 1, Metropolia Ruska, pag. 92; ср. Витеб. Стар. 1, примѣч. 159.

27) Stebelskiego—Żywot s. panny i matki Ewfrozyny, heg. Połoc. (t. 1), str. 89, nota (x).

28) Нельзя не привести слѣдующихъ замѣчательныхъ словъ извѣстнаго французскаго писателя Леруа-Болье: „По глубокомысленному изреченію Тертулліана, душа человѣческая по природѣ христіанка. Если эта мысль и справедлива въ какомъ-либо случаѣ, то это, быть можетъ, въ особенности по отношенію къ Россіи и Славянамъ сѣвернымъ. Между Евангеліемъ и русскою натурою существуетъ нѣкотораго рода сродство“. (Tertullien, par un sublime paradoxe, disait de l'âme humaine, qu'elle ètait naturellement chrétienne. Si cela a jamais étê vrai, c'ést peut—étre surtout de la Russie et des Slaves du Nord. Entre l'évangile et la nature russe il y a une sorte de conformite“...

политъ Иларіонъ говоритъ: „Ни одинъ человѣкъ не противился его (Владиміра) благочестивому повелѣнію (креститься)“ [29]). Такъ насаждалось христіанство не только въ полоцкой собственно области но и между инородцами, зависѣвшими отъ Полоцка, именно между Латышами и Ливами, обитавшими по р. Двинѣ. Съ распространеніемъ господства полоцкихъ князей въ прибалтійскомъ и придвинскомъ краѣ, распространялось тамъ, по всей вѣроятности и христіанство, хотя медленно, но зато безъ большихъ потрясеній и переворотовъ, безъ обремененія и обнищанія туземныхъ племенъ [30]). У Генриха Латышскаго, - въ его Ливонской Хроникѣ, составляющей важнѣйшій источникъ исторіи Ливоніи въ XIII в., — имѣется извѣстіе, что при взятіи Нѣмцами г. Герсике [31]) (гдѣ княжилъ подручный князьямъ полоцкимъ кн. Всеволодъ) „они взяли изъ церквей колокола и иконы“ [32]). Слѣдовательно, въ Герсикѣ была не одна церковь, болѣе, что можетъ служить доказательствомъ, что число христіанъ здѣсь было довольно значительно [33])...

Anatole Leroy-Beaulieu La Religion en Russie. - Revue de deux Mondes, quatre vingt, 15 arvil 1887, p. 833.

29) Архим. Макарія—Исторія Христіанства въ Россіи до Равноап. кн. Владиміра, стр. 385.

30) Иловайскаго—Исторія Россіи, ч. 2-я, стр. 1, 2.

31) Недалеко отъ Динабурга, близъ усадьбы Шлосбергъ (между им. Ливенгофъ и Царьградъ). Здѣсь на берегу Двины возвышается гора съ остаткомъ землянаго вала и рва: тутъ и указываютъ мѣсто Герсике. См. мою брошюру Инфлянты, стр. 10. Витебскъ, 1886 г.

32) Ливонская Хроника, XIII, § 4.

33) Объ этомъ вопросѣ см. 1) архіеп. Филарета—„Откуда коренные жители Лифляндіи получили христіанство, съ Востока или съ Запада?

ИЗОБРАЖЕНІЕ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ, ИМЕНУЕМОЙ КОРСУНСКОЮ,

находящейся въ Корсунско-Богородицкомъ соборѣ города Торопца (Псковской губ.).

Чудотворная икона эта, по желанію препод. Евфросиніи, княжны Полоцкой, была перенесена въ гор. Полоцкъ изъ Ефеса (города Малой Азіи), гдѣ Она находилась съ древнихъ временъ; въ 1239 году супруга св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, дочь князя Полоцкаго, перенесла эту икону въ г. Торопецъ, въ память своего здѣсь бракосочетанія.

Какъ бы то ни было, христіанство,—точнѣе, православіе [34])—быстро распространилось и утвердилось по всѣмъ полоцкимъ городамъ и пригородамъ; вездѣ появились христіанскіе храмы; всѣ Полочане стали называться православными христіанами и дорожить этимъ названіемъ. Въ самомъ Полоцкѣ уже въ половинѣ XII в. процвѣтаетъ и жизнь иноческая. Много здѣсь княгинь и княженъ посвятили себя монашеской жизни. Во главѣ ихъ сіяетъ препод. Евфросинія: „яко луча солнечная просвѣтивши землю полотскую“,—говорится въ ея житіи [35]).

Житіе преподобной обильно историческими фактами и бытовыми чертами,—нельзя не остановиться на немъ нѣсколько долѣе.

(Москвитянинъ, іюнь 1843 г. 2) Г. Трусмана—Введеніе Христіанства въ Лифляндіи. СПБ. 1884.

Голубинскій (И. Р. Ц. 1, 2-я пол., стр. 703) утверждаетъ, что „мы (русскіе) не обращали ихъ (Ливовъ) никакъ и вовсе не заботились объ ихъ обращеніи“. Извѣстно, однако, что въ 1227 г. „кн Ярославъ Всеволодичъ пославъ крести множество Корѣлъ, мало не всѣ люди“. (Лавр. лѣт. 427). Почему-же не могли сдѣлать того-же и кн. полоцкіе относительно Ливовъ?

34) „Идѣте опять,—сказалъ Владиміръ Нѣмцамъ (католикамъ,)—яко отци наши сего (т. е. католичества) не приняли суть“. Лаврент. лѣтоп., стр. 83.

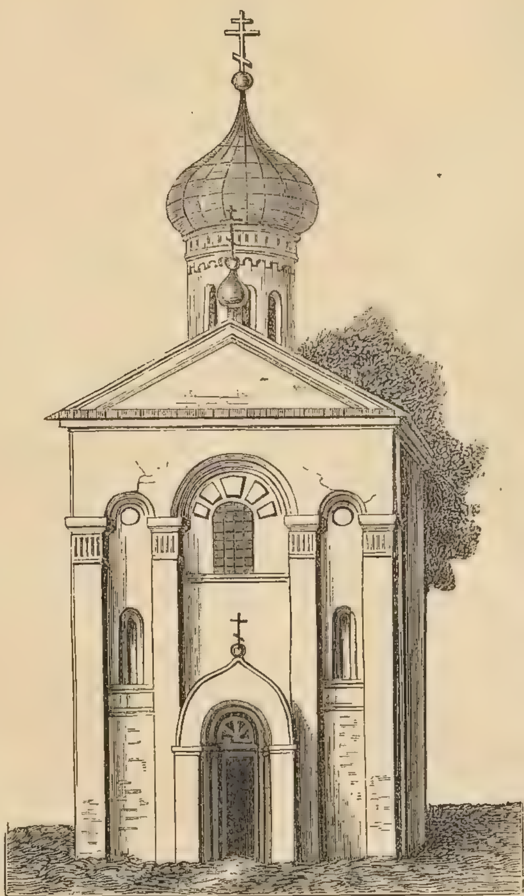
„Преблаженный Владиміръ заповѣда имъ (сыновьямъ своимъ) вѣру православную непорочно держати, злославные же догматы до конца отвращати“. Книга Степенная, 1, стр. 151.

Доказательства, что Русскіе приняли вѣру съ востока, а не съ запада, и нимало не находились въ подчиненіи папѣ—см. у преосв. Макарія—Ист. Рус. Церк. 1, стр. 231—242.

35) Житіе напечатано: 1) въ Книгѣ Степенной Царскаго родословія, изд. Г. Фр. Миллеромъ. М. 1775 г. (ч. 1-я, стр. 269—282); 2) въ Памятникахъ Старинной русской литературы, изд. гр. Кушелевымъ-Безбородко, ч. IV, стр. 172—179; 3) Четии Минеи св. Димитрія Ростовскаго, м. май; 4) Житіе препод Евфросиніи, княжны полотскія, (по тремъ редакціямъ), изд. мною. Витебскъ, 1889 г.

Евфросинія, въ мірѣ Предислава, была праправнука св. Владиміра, внука владѣтельнаго князя полоцкаго Всеслава Брячиславича (ум. 1101 г.) и дочь младшаго изъ сыновей послѣдняго, Георгія-Святослава. Въ дѣтствѣ она обнаруживала такую любовь къ ученію, что удивляла своихъ родителей. А въ двѣнадцать лѣтъ, когда многіе изъ окрестныхъ князей начали искать руки ея, и родители помышляли уже обручить ее достойнѣйшему изъ нихъ, она почувствовала въ себѣ непреодолимое влеченіе къ иноческой жизни, тайно удалилась въ одинъ женскій монастырь (неизвѣстный по имени), гдѣ жила инокинею родная тетка ея, супруга князя Романа Всеславича, и по неотступной просьбѣ, была облечена въ ангельскій образъ подъ именемъ Евфросиніи. Нѣсколько времени пребывала юная подвижница въ монастырѣ, повинуясь игуменьи и сестрамъ и превосходя всѣхъ постомъ и молитвами, и нощнымъ бдѣніемъ. Потомъ упросила полоцкаго епископа Илію, чтобы онъ позволилъ ей жить въ одной пристроенной къ каѳедральному собору келіи, или такъ-называемомъ голубцѣ [36]. Въ этомъ затворѣ, предаваясь всецѣло обѣтамъ иночества,

36) Въ „голбцѣ каменнѣ“ Пам. Стар. Р. Лит., стр. 174), какъ думаетъ проф. Голубинскій (И. Р. Ц., т. 1, 2-я пол., стр. 26), —„въ нижнемъ этажѣ или подвалѣ. Это свидѣтельство—говоритъ онъ не особенно опредѣлено и можетъ быть понимаемо и такимъ образомъ, что голбецъ и фундаментъ были каменные, а самая церковь деревянная. Вѣроятнѣйшимъ однако представляется намъ думать, что вся церковь была именно каменная. Строеніе каменной церкви можетъ быть усвояемо знаменитому Всеславу Брячиславичу (+ 1101)“. Въ Книгѣ Степенной (1 стр. 272) сказано прямо, что вся церковь была каменная: „Испроси (Евфросинія) у епископа тусущаго, нарицаемаго Ильи, правящаго престолъ св. Софѣя въ Полоцку, дабы



ХРАМЪ СПАСИТЕЛЯ

въ Спасо-Евфросиніевскомъ женскомъ монастырѣ близъ Полоцка.

Построенъ въ первой полов. XII вѣка препод. княжною Полоцкою Евфросиніею, праправнукою Св. Владиміра.

преподобная любила въ часы досуга списывать собственными руками священныя книги, и плату, какую получала за нихъ, употребляла на пособіе нищимъ. Для большаго уединенія епископъ благословилъ Евфросинію переселиться въ одно загородное мѣсто, принадлежавшее епископской каѳедрѣ и называвшееся Сельце, гдѣ существовала церковь во имя Спасителя, и само мѣсто подарилъ преподобной съ тѣмъ, чтобы она основала въ немъ женскую обитель. Это происходило въ присутствіи отца препод. Евфросиніи, Георгія, и дяди ея, тогдашняго полоцкаго князя Бориса. Обитель во имя Всемилостиваго Спаса не замедлила устроиться, и въ ней подъ начальственнымъ руководствомъ препод. Евфросиніи, въ числѣ другихъ, приняли постриженіе: родная сестра ея Гордислава, въ иночествѣ Евдокія, двоюродная—Звенислава, въ иночествѣ Евпраксія, и впослѣдствіи—двѣ племянницы, съ благословенія полоцкаго епископа Діонисія [37]) (ум. 1183 г.), изъ которыхъ одна названа была Агаѳіею, а другая—Евѳиміею. Препод. настоятельница вскорѣ создала въ своемъ монастырѣ новую каменную церковь во имя Спасителя, сохранившуюся донынѣ, устроивъ въ ней по обѣ стороны хоръ двѣ тѣсныя кельи, гдѣ предавалась богомыслію и уединенной молитвѣ. Украсивъ свой Спасскій монастырь и надѣливъ его

ей повелѣлъ ту пребывати въ церкви святыя Софѣя каменныя въ голубцы". Ср. Витеб. Стар. V, прим. 7. стр. 5—6.

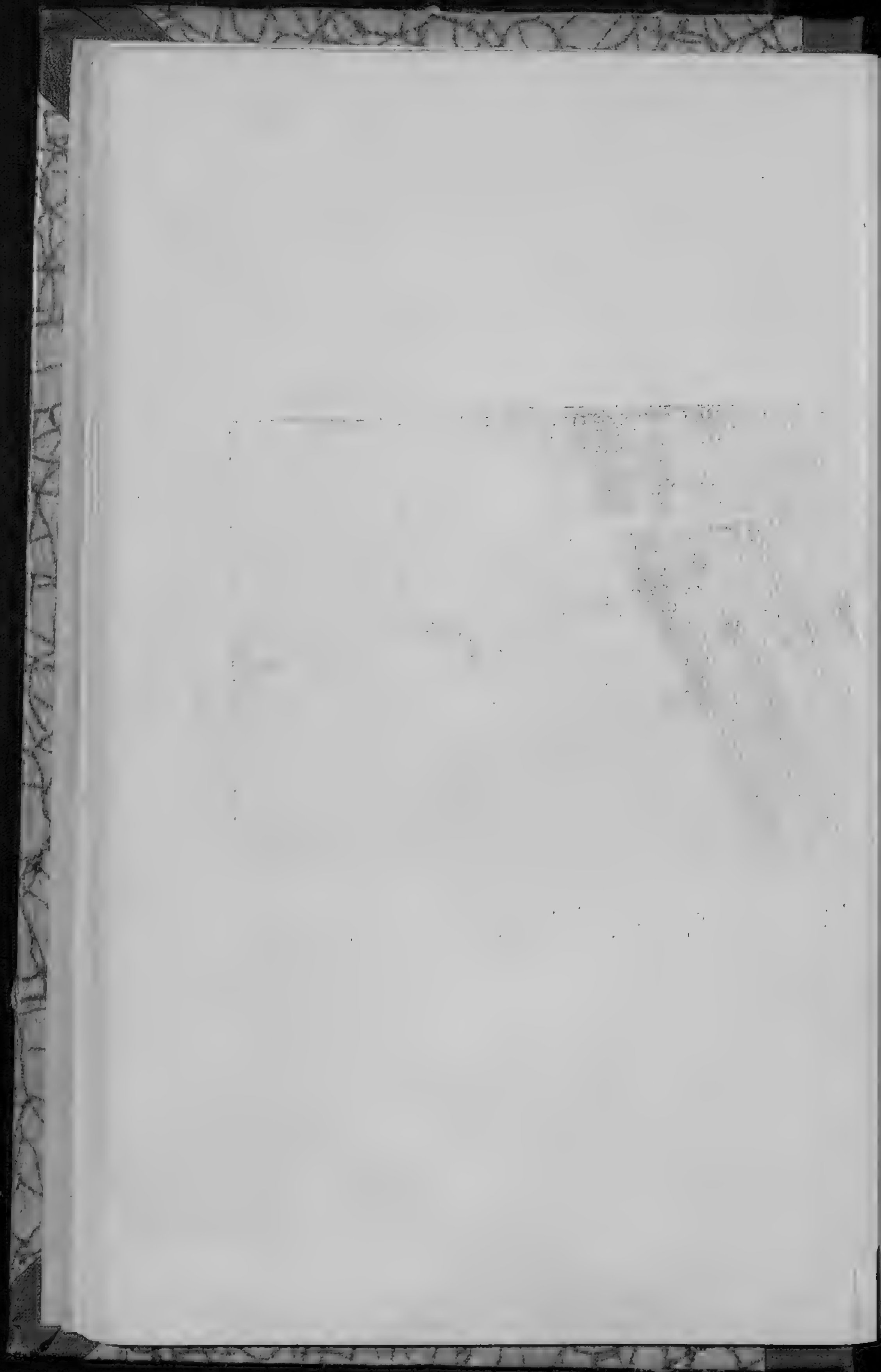
37 Витеб. Стар. 1, стр. 519.

всѣмъ нужнымъ, Евфросинія учредила не въ дальнемъ разстояніи отъ него другой монастырь мужскій, съ каменною церковію во имя Пресв. Богородицы [38]). Въ этой церкви была поставлена икона Ефесской Божіей Матери: икона эта, по ходатайству Евфросиніи, прислана греческимъ императоромъ Мануиломъ Комненымъ и патріархомъ Лукою Хрисовергомъ [39]). Когда оба монастыря достигли цвѣтущаго состоянія, сдѣлались великими и богатыми, преподобная, оставивъ имъ свой подробный уставъ и поручивъ главное начальство надъ обѣими сестрѣ своей Евдокіи, сама отправилась, вмѣстѣ съ другою сестрою Евпраксіею и братомъ Давидомъ, къ святымъ мѣстамъ палестинскимъ. Господь благословилъ доброе предпріятіе. На пути Евфросинія посѣтила Константинополь, приняла благословеніе отъ патріарха, помолилась во храмѣ св. Софіи и другихъ церквахъ передъ мощами св. угодниковъ и достигла Іерусалима. Тамъ, остановившись въ русскомъ монастырѣ Прес. Богородицы, благочестивая княжна нѣсколько разъ имѣла величайшую радость поклониться Живоносному Гробу, поставила на немъ золотую кадильницу и со слезами молила Господа, чтобы онъ сподобилъ ее и скончаться въ святомъ городѣ. Молитва ея была услышана. Евфросинія занемогла и, послѣ 24 дней болѣзни, предала духъ свой Богу

38) По всей вѣроятности, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ костелъ Ксаверія (кладбище).

39) См. мою брошюру: Древнія иконы Божіей Матери въ Полоцкой епархіи". Витебскъ 1888 г.

ВИДЪ ПОЛОЦКАГО СПАСО-ЕВФРОСИНІЕВСКАГО ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.



23 мая [40]) 1173 г. Тѣло скончавшейся, по ея завѣщанію, погребено было въ палестинской обители Θеодосія, но впослѣдствіи перенесено въ кіевскія пещеры преп. Θеодосія, гдѣ нетлѣнно почиваетъ донынѣ. Время игуменства преп. Евфросиніи, въ продолженіе котораго она успѣла соорудить двѣ многолюдныя обители и довести ихъ до цвѣтущаго положенія [41]), продолжалось болѣе сорока лѣтъ.

Вскорѣ послѣ смерти преподобной Евфросиніи замерла на вѣки политическая независимость Полоцкаго княжества.

---

40) День смерти преподобной опредѣляется различно: въ Книгѣ Степенной—24 мая, въ Сборникѣ XVI в. Троицкой Лавры (Памят. Стар. Рус. Литер., т. IV)—25 мая, въ Четьи-Минеи св. Димитр. Ростовскаго—23 мая.

41) Въ сооруженной преп. Евфросиніею церкви Всемилостиваго Спаса сохранившейся донынѣ, хранится пожертвованный ею золотой крестъ, украшенный жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; внутри креста частица камня отъ гроба Господня и частица мощей святыхъ. Этотъ крестъ подробно описанъ въ брошюрѣ: „Историческія свѣдѣнія о жизни преподоб. Евфросиніи, кн. Полоцкой.“ СПБ., 1841 г. Ср. Вѣстникъ Запад-Россіи, изд. Говорскимъ, м. іюнь 1863 г.; мою статью „Спасо-Евфросиніевскій монастырь въ Полоцкѣ“ (Поло. Епарх. Вѣд. за 1885 г. №№ 8—10; издана и отдѣльно)

О Борисоглѣбскомъ мон. см. Витеб. Стар., т. V, прим. 10, стр. 10.

ГЛАВА 2-я.

Въ концѣ XII в. начинаются столкновені князей полоцкихъ съ Литовцами; въ первой половинѣ XIII в. Литва, расширяясь на счетъ чисто русскихъ областей, является довольно уже могу щественною державою. Пріобрѣтеніе русскихъ об ластей имѣло благотворное вліяніе на весь литов скій народъ. „Кромѣ торговли, которая, издавна сближая оба народа, познакомила Литовцевъ съ русскимъ языкомъ; кромѣ религіи восточна го исповѣданія, которая, подъ покровитель ствомъ княжескихъ женъ, по большей части рус скаго происхожденія, уже отъ начала XIII ст. дѣ лая въ Литвѣ значительные успѣхи, посредствомъ духовныхъ лицъ и славянской литургіи, освоил Литовцевъ со всѣмъ русскимъ: еще болѣе содѣй ствовали тому политическія сношенія Литвы съ болѣе населенной и гораздо образованнѣйшей хри стіанской Русью. Еще прежде завоеваній Гедими на и Ольгерда, начали Литовцы вмѣшиваться въ дѣла русскихъ князей и городовъ; завоеванія же эти еще болѣе сроднили ихъ съ русскимъ наро домъ. Вслѣдствіе этого многіе изъ нихъ, проживая долго между Русскими, наблюдали ихъ нравы и обы чаи, старались приноравливаться къ ихъ образу

жизни, учились ихъ языку, принимали крещеніе и православное исповѣданіе“ [42]).

Какимъ образомъ совершался переходъ земель Полоцкаго княжества подъ литовское владычество, какъ основывались первыя литовскія владѣнія на Руси—достовѣрныхъ источниковъ нѣтъ; подробности обо всемъ этомъ дошли до насъ въ легендарной формѣ очень поздно записанныхъ литовскихъ преданій [43]).

По словамъ литовскихъ лѣтописей, Полоцкъ уже въ концѣ XII в. (1190 г.) былъ завоеванъ литовскимъ княземъ Мингайломъ [44]). Въ половинѣ XIII в., Мендовгъ, князь литовско-новогродскій, стремится соединить подъ своею властію многочисленные удѣлы Кривичской земли и создать изъ нихъ Литовско-Русское государство. Кромѣ Литвы собственно, Мендовгъ владѣлъ всѣмъ тѣмъ пространствомъ, какое ограничивается рѣками: Двиной, Днѣпромъ и Припетью. Племянники

---

42) Iaroszewicz—Obraz Litwy, 1, str. 174—175. Ср. Narbutta—Dzieje narodu Litewskiego, VI, 339; Кукольника—Историч. замѣтки о Литвѣ. (Вѣстн. Запад. Рос. 1863 г., кн. 6; отдѣльное изданіе—Вильна, 1864 г.).

43) „Сказанія литовской лѣтописи о первыхъ литовскихъ князьяхъ на Руси не заслуживаютъ на нашъ взглядъ,—говоритъ проф. Дашкевичъ (Замѣтки по исторіи Литовско-Русскаго государства, стр. 21),—никакого вниманія, потому что совершенно недостовѣрны“. Составленіе литовской лѣтописи проф. Антоновичъ (Монографіи по исторіи Западной и Ю.-Зап Россіи, стр. 14) относитъ ко второй полов. XVI в. Ср. мою брошюру „Католическая легенда о Параскевѣ, кн. полоцкой“, стр. 27—29.

44) Есть свидѣтельства, что въ первой половинѣ XIII в. въ Полоцкѣ княжила еще русская династія, а не литовская: 1) Генрихъ Латышъ, въ своей Ливонской Хроникѣ сообщаетъ о полоцкомъ князѣ Владимірѣ († 1216 г.), при которомъ совершилось водвореніе Нѣмцевъ въ Ливоніи; 2) въ

его, Товтивилъ и Викунтъ, подъ его руководствомъ, утвердились въ Полоцкѣ и Витебскѣ.

Есть извѣстіе, что Мендовгъ „пріять вѣру христіанскую отъ востока (т. е. православіе, со многими своими бояры“ [45]). Племянникъ его, князь полоцкій Товтивилъ, является вполнѣ обрусѣвшимъ и исповѣдующимъ православіе; православное имя его—Ѳеофилъ [46]. Этотъ князь вошелъ въ дружественныя сношенія съ Александромъ Невскимъ и женился на родной сестрѣ супруги благовѣрнаго князя, дочери какого-то Брячислава, проживавшаго въ Витебскѣ и титуловавшагося княземъ полоцкимъ. Въ 1245 г. самъ благовѣрный князь посѣтилъ Витебскъ, откуда взялъ своего сына, гостившаго у овдовѣвшей своей бабушки, супруги кн. Брячислава [47]).

По смерти „добра князя“ Товтивила-Ѳеофила, убитаго въ 1263 г., владѣтелемъ Полоцкой и Витебской земель является литовскій князь Герденъ [48]). Супруга его называлась Ев-

---

торговый договоръ Смоленска съ Ригою и Готландомъ, въ 1229 г., включена Полоцкая и Витебская волость безъ всякаго намека на какую-либо перемѣну въ ихъ князьяхъ (Витеб. Стар., 1, № 3); 3) прямое извѣстіе русскихъ лѣтописей (Воскресен. и Никонов.) о томъ, что Александръ Невскій въ 1239 г. женился на дочери полоцкаго кн. Брячислава. См. Иловайскаго—Исторія Россіи, ч. II, примѣч. 19.

45) Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей II, 341.

46) Проф. Дашкевичъ (Замѣтки по исторіи Запад. и Юго-Запад. края, стр. 21, прим.) говоритъ: „Товтивилъ былъ, по всей вѣроятности, первый литовскій князь Полоцка“.

47) Витебская Старина 1, стр. 3–4 и 563.

48) Витеб. Стар. 1, № 4; тамъ-же и снимокъ съ грамоты Герденя.

праксія, значитъ—была христіанка. Былъ-ли христіаниномъ и самъ кн. Герденъ—извѣстій нѣтъ. Въ сохранившейся грамотѣ этого князя, между прочимъ, говорится: „Руськая земля словеть Полочькая"; слѣдовательно, Герденъ, какъ и вообще всѣ правившіе здѣсь литовскіе князья, вполнѣ поддавался русскому вліянію и признавалъ права русской народности. Великимъ княземъ литовскимъ въ это время былъ сынъ Мендовга, Войшелгъ, верховную власть котораго признавалъ и Герденъ. Войшелгъ всецѣло былъ преданъ русской народности; онъ былъ не только христіаниномъ, но даже принялъ монашество.

Въ концѣ XIII ст. въ Литвѣ стала княжить новая династія, окончательно установившая и упрочившая Литовско-Русское государство. Витенъ и Гедиминъ († 1341), сыновья Лютувера, были дѣйствительными основателями могущества великаго княжества Литовскаго.

Въ самомъ началѣ XIII в. Витенъ, вел. кн. литовскій, подчинилъ себѣ Полоцкъ [49]). Въ грамотѣ полоцкаго епископа Іакова къ рижскому пробству и ратманамъ, писанной около 1300 г., сказано: „А нынѣ есмь увѣдалъ любовь ваша правая съ

---

49) Герденъ или одинъ изъ его преемниковъ, принявъ крещеніе, подчинилъ Полоцкъ верховной власти рижскаго архіепископа; но впослѣдствіи рыцари Ливонскаго ордена, враждовавшіе съ архіепископомъ, уступили, за денежное вознагражденіе, верховное право на Полоцкъ вел. князю литовскому; воспользовавшись пріобрѣтеніемъ этого права, Витенъ подчинилъ себѣ Полоцкъ. См. Антоновича—Монографіи по исторіи Запад. и Юго-Запад. Россіи. стр. 45

сыномъ моимъ, съ Витенемъ" [50]). Съ этого времени Полоцкъ находится въ управленіи брата Витеня и Гедимина, Воина, въ православіи—Василія. Около 1330 г. въ Полоцкѣ княжитъ Глѣбъ; по всей вѣроятности,—сынъ Гедимина, Наримонтъ, православное имя котораго было Глѣбъ [51]). Затѣмъ Полоцкъ перешелъ во владѣніе Вингольта,—въ православіи Андрея, старшаго изъ сыновей Ольгерда Гедиминовича и княжны витебской Маріи Ярославны.

Витебскій удѣлъ долѣе всѣхъ удѣловъ Полоцкаго княжества [52]) сохранялъ какъ-то свою независимость, имѣвшую, впрочемъ, лишь тѣнь самобытности. Здѣсь до конца первой четверти XIV в., именно до 1320 г., княжили прямые потомки Изяслава Владиміровича. Послѣднимъ болѣе или менѣе независимымъ княземъ витебскимъ былъ Ярославъ Васильевичъ. Въ 1318 г. онъ выдалъ свою единственную дочь Марію за литовскаго князя Ольгерда Гедиминовича. Вмѣстѣ съ своей супругой Ольгердъ, до самой смерти Ярослава Васильевича, жилъ въ

50) Витеб. Стар. 1, № 8; литографическій снимокъ—Витеб. Стар. V, къ № 3.

51) Русско-Лив. акты, № LXXIV; ср. Грамоты, касающіяся до сношеній Сѣв.-Запад. Россіи съ Ригою и Ганз. городами, съ литограф. снимкомъ. Снимокъ съ этой грамоты приложенъ къ V т. Витеб. Старины.

52) Въ разрозненныхъ и неполныхъ лѣтописныхъ свѣдѣніяхъ о Полоцкой землѣ мы находимъ, кромѣ Полоцка и Минска, удѣльныхъ князей: въ Витебскѣ, Изяславѣ, Логойскѣ, Друцкѣ, Слуцкѣ, Стрижевѣ, Новгродкѣ, Городнѣ, Клецкѣ, Оршѣ, Свислочѣ, Лукомлѣ. Антоновича—Монографіи, стр. 29.

Родословная кн. Витебскихъ въ Лѣтописи Быховца; ср. Витеб. Стар. 1, стр. 517.

Усвятѣ, принадлежавшемъ къ Витебскому княжеству. По смерти тестя, въ 1320 г., Ольгердъ получилъ въ наслѣдство его княжество. Такимъ образомъ, Витебское княжество, послѣ болѣе чѣмъ 300-лѣтняго управленія, почти исключительно, князьями изъ дома Изяслава Владиміровича, присоединилось мирнымъ образомъ къ Литвѣ.

„И коли князь Ольгердъ, —говорится въ такъ-называемой лѣтописи Быховца, —понялъ за себе жону княжну Уляну Витебскую [53]), для котороежъ князь Ольгердъ охристился въ Рускую виру; а панове Литовскіе вси были у своихъ вѣрахъ поганьскихъ, и князь велики Ольгердъ не чинилъ имъ силы и въ свою вѣру не вернулъ, а Рымское вѣры въ Литвѣ паки уже не было, только Руская змѣшалася [54]).

Ольгердъ, во время своего княженія въ Витебскѣ, по словамъ Стрыйковскаго, „не жалѣя издержекъ, построилъ въ Витебскѣ двѣ каменныя церкви въ греческомъ стилѣ; одна изъ этихъ церквей находится въ нижнемъ замкѣ (Благовѣщенская, существующая понынѣ), а другая въ полѣ, за ручьемъ, или замковымъ рвомъ (Свято-Ду-

53) Это ошибка. Ольгердъ былъ женатъ два раза; 1-я супруга его, княжна витебская, Марія Ярославна; вторая—Іульянія Александровна, кн. тверская. Очевидно, литовскій лѣтописецъ смѣшиваютъ 1-ю и 2-ю супругъ Ольгерда. Смѣшеніе это можно объяснить такъ: Іульянія Александровна, во время пребыванія своего въ Витебскѣ, основала при церкви св. Духа, построенной Ольгердомъ, дѣвичій монастырь, гдѣ незадолго до смерти постриглась въ монахини съ именемъ Маріи. Витебская Старина, т. I, примѣч. 70 (стр. 642) и 94.

54) Pomniki do dziejow Litewskich (Лѣтопись Быховца), str. 18; ср. Витебская Старина 1. стр. 6, 593 и примѣч. 2.

ховская)" [55]). Предъ смертью Ольгердъ облекся въ схиму подъ именемъ Алексѣя († 1377). Всѣ его двѣнадцать сыновей исповѣдывали православную вѣру [56]); а нѣкоторые изъ нихъ на дѣлѣ доказали усердіе и благодарность Руси Восточной, отъ которой приняли лучи божественнаго просвѣщенія: Андрей и Дмитрій Ольгердовичи привели свои дружины на Куликово поле въ помощь вел. кн. московскому Дмитрію Донскому.

Ольгердъ, бывшій въ теченіи 36 лѣтъ (1341—1377) вел. княземъ литовскимъ, почти удвоилъ количество русскихъ земель, принадлежавшихъ Литвѣ, и доставилъ русскому народному началу и вмѣстѣ съ тѣмъ русской культурѣ преобладающее положеніе въ своемъ государствѣ, которое стало съ полов. XIV в. во всѣхъ отношеніяхъ великимъ княжествомъ Западно-Русскимъ, хотя и продолжало именоваться вел. кн. Литовскимъ. Литовское племя, составившее съ Русью одинъ политическій организмъ, шло довольно быстро по пути рѣшительнаго сближенія съ русскимъ и претворялось, и въ своихъ вождяхъ, и въ массахъ, въ

55) Stryjkowskiego — Kronika II, 14; ср. Витеб. Стар., стр. 198 и примѣч. 162.

56) Православіе и Русская народность въ Литвѣ (Христіанское Чтеніе за 1851 г., ч. 1-я и 2-я); то-же, съ нѣкоторыми дополненіями: Литва въ отношеніи къ Россіи и Польшѣ (Вѣстн. Запад. Рос. 1862, іюль—декабрь.)

Польскій историкъ Шайноха, основываясь на извѣстіи „сказочника" Длугоша (какъ называютъ его Карамзинъ) считать „всего ближе къ истинѣ, что Ольгердъ умеръ язычникомъ; но русскіе лѣтописи — источникъ гораздо болѣе надежный. К. Шайноха — Ягайло, русскій пер Кеневича, т. I, стр. 336—337.

русскую народность. „Еслибъ такое теченіе дѣлъ продлилось еще нѣкоторое время,—говоритъ польскій историкъ Ярошевичъ,--то Литва, усвоивъ себѣ русскій языкъ, принимая русское исповѣданіе съ духовною русской церкви властію, и вступая часъ отъ часу въ тѣснѣйшія сношенія съ цѣлой Русью, посредствомъ семейныхъ связей своихъ князей,--Литва перемѣнила бы современемъ свою литовско-языческую въ христіанско-русскую народность“ [57]. Это было совершенно естественно: русское племя занимало 9/10 земель новаго государства и, сверхъ того, русская колонизанія проникала въ собственно литовскія земли [58].

Въ то время распространеніе той или иной культуры находилось въ тѣснѣйшей связи съ вѣроисповѣданіемъ народа. Русская народность въ Литовско-Русскомъ государствѣ отожествлялась съ православіемъ, которое, поэтому, и называлось Русскою вѣрою.

Представитель мѣстной церкви, епископъ полоцкій, зависѣвшій отъ кіевскаго митрополита, съ самаго учрежденія Полоцкой епархіи, занималъ весьма высокое положеніе и даже имѣлъ важное политическое значеніе: онъ считался старшимъ представителемъ всей Полоцкой земли, такъ какъ князей въ Полоцкой землѣ было много по разнымъ полоцкимъ удѣламъ, епископъ же былъ

---

57) Jaroszewicz—Obraz Litwy, II, str. 7.

58) Антоновича Монографіи, стр. 86, 132; ср. Дашкевича—Замѣтки, стр. 106—107, 112.

одинъ. Епископъ былъ необходимымъ членомъ общественнаго управленія; его имя ставилось первымъ въ общественныхъ полоцкихъ актахъ; отъ имени его нерѣдко писались бумаги чисто политическаго, а отнюдь не церковнаго характера, напримѣръ, отношенія къ сосѣднимъ правительствамъ по мірскимъ дѣламъ. Лучшій образецъ таковыхъ бумагъ представляетъ упомянутая уже грамота еп. Іакова въ Ригу. Здѣсь епископъ является чисто правительственнымъ мірскимъ лицомъ. Выраженіе грамоты „дамъ исправу съ своими дѣтьми" ясно указываетъ на высокое значеніе полоцкаго епископа въ народномъ судѣ. Великаго князя литовскаго, Витеня, еп. Іаковъ называетъ своимъ сыномъ; сыновнее отношеніе князя Витеня никакъ нельзя объяснить христіанскимъ уваженіемъ его къ епископу, какъ къ духовному отцу, потому что Витень жилъ и умеръ язычникомъ; объясняется это политическимъ значеніемъ полоцкаго епископа. Этимъ именно владыка полоцкій, наравнѣ съ новгородскимъ, отличались отъ епископовъ другихъ областей Русской земли, находившихся въ большей зависимости отъ своихъ мѣстныхъ князей [59]).

Такимъ образомъ, съ паденіемъ политической независимости Полоцкаго и Витебскаго княжествъ, положеніе православной церкви въ предѣлахъ этихъ княжествъ почти совсѣмъ не измѣнилось.

---

59) Бѣляева—Исторія Полотска, стр. 195—197...

О епископахъ полоцкихъ, со времени учрежденія епархіи до конца XIV в., см. Витеб. Стар. 1, 518—520; ср. Витеб. Стар. т. V, прим. 2—5, 9.

мирно насажденное, мирно же продолжало оно свои мирныя и благотворныя завоеванія.

Казалось, преобладающее значеніе русскаго православнаго элемента въ Литовскомъ княжествѣ покоилось на незыблемыхъ основахъ; казалось, что княжество это, только именовавшееся Литовскимъ, на самомъ же дѣлѣ, бывшее вполнѣ Западно-Русскимъ, сольется, со временемъ, съ единовѣрною и единоплеменною Русью Восточной. Все, повидимому, способствовало этому. Но неожиданное событіе въ концѣ XIV в. совершенно измѣнило правильное теченіе исторической жизни Литовско-Русскаго государства: въ февралѣ 1386 г. великій князь литовскій Ягайло-Яковъ Ольгердовичъ, перейдя въ католичество съ именемъ Владислава, вступилъ въ бракъ съ молодой польской королевой Ядвигой, слѣдствіемъ чего было соединеніе великаго княжества Литовскаго съ королевствомъ Польскимъ подъ верховною ластью одного лица (unio personalis).

Съ этого времени въ Литовско-Русскомъ государствѣ борются два начала: русско-православное и польско-католическое. Борьба продолжается въ теченіи двухъ вѣковъ. Русь западная напрягала всѣ усилія къ сохраненію своей вѣры и народности. Литовскіе государи—главная сила полонизма и католицизма—дѣйствовали по отношенію къ православнымъ русскихъ подданнымъ своимъ двулично: они давали имъ множество льгот-

ныхъ грамотъ и въ то-же время издавали и враж-
дебныя имъ постановленія. Борьба велась не съ
одинакимъ напряженіемъ и постоянствомъ и еще
болѣе – не съ одинаковымъ успѣхомъ. Періодъ съ
1386 по 1569 г., т. е. до Люблинской уніи, — періодъ
„агоніи“ Литовско-Русскаго государства [60]).

Въ 1400 г. было объявлено, что только тѣ изъ
Русскихъ могутъ пользоваться политическими и
гражданскими правами, которые примутъ латин-
ство. То-же подтверждено въ 1413 г. на Городель-
скомъ сеймѣ: „Схизматики и прочіе невѣрные не
могутъ занимать никакихъ высшихъ должностей“ [61])

Православное русское населеніе Литовско-Рус-
скаго государства не могло, конечно, спокойно
смотрѣть на вторженіе новыхъ началъ. Возстаніе
поднялось прежде всего въ Бѣлоруссіи. Главнымъ
двигателемъ его былъ родной братъ Ягайла, пра-
вославный полоцкій князь Андрей, сынъ Ольгер-
да отъ брака съ Маріей витебской. Андрей объ-
явилъ, что Ягайло, соединившись съ латинскою
Польшею и принявъ католичество, не можетъ быть
литовскимъ государемъ. За Андрея стали Полоча-
не и Смольняне; но онъ погубилъ свое дѣло своею
неумѣлостью и безтактностью [62]).

Во главѣ Литвы Ягайла поставилъ другого
своего брата, Скиргайла-Іоанна, такъ же, какъ и

60) Дашкевича—Замѣтки, стр 109.

61) Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края, стр. L—LII и №№ I и II; ср. Volum. legum. (Petersb. 1859), p. 29—32.

62) Кояловича—Чтенія по исторіи Западной Россіи (СПБ. 1884 г.) стр. 120; Дашкевича—Замѣтки, стр. 121; Иловайскаго—Исторія Россіи, II, стр. 157.

Андрей, вполнѣ преданнаго православію и всему русскому. Имя его внесено въ синодикъ Софійской соборной церкви въ Полоцкѣ, гдѣ онъ нѣкоторое время былъ княземъ. Но вскорѣ Скиргайло получилъ кіевское княжество съ титуломъ „великаго князя Русскаго“ [63]).

Литовско-Русское государство Ягайло вынужденъ былъ отдать Витовту Кейстутьевичу, своему двоюродному брату. При немъ это государство достигло необычайнаго блеска и могущества. Крестившійся сначала въ русскую вѣру и потомъ перешедшій, вмѣстѣ съ Ягайломъ, въ католицизмъ, Витовтъ хотя и не входилъ въ искреннія отношенія съ русскимъ началомъ, но не былъ и рѣшительнымъ противникомъ русской вѣры; онъ желалъ стать выше племенной и религіозной розни. Съ одной стороны, онъ постоянно имѣлъ въ виду отдѣленіе Литвы отъ Польши; съ другой стороны, желая отклонить православныхъ подданыхъ своихъ отъ Москвы, Витовтъ (подобно Ольгерду) пытался дать имъ особаго митрополита и совершенно отдѣлить ихъ отъ Московской митрополіи.

Въ теченіе XIV в. не разъ повторялось совмѣстное явленіе двухъ митрополитовъ, одного въ Москвѣ, другого въ Кіевѣ. Кипріану, сначала митрополиту литовско-русскому, удалось въ началѣ XV в. соединить церковь восточно-и западно-русскую. По смерти Кипріана (1406 г.), Витовтъ сталъ

---

63) Витебская Старина V, № 14 и прим. 20.

хлопотать объ отдѣленіи литовско-русской митрополіи и предложилъ кандидатомъ на кіевскую каѳедру полоцкаго епископа Ѳеодосія. Патріархъ константинопольскій отказался утвердить его. Другой кандидатъ, Григорій Самвалкъ, также былъ отвергнутъ патріархомъ. Тогда Витовтъ собралъ въ Новогродкѣ соборъ западно-русскихъ епископовъ: полоцкаго, черниговскаго, луцкаго, владимірскаго, холмскаго, туровскаго, смоленскаго. На этомъ соборѣ, въ 1416 г., Григорій избранъ митрополитомъ. Желаніе Витовта осуществилось; теперь онъ дѣятельно сталъ стремиться къ осуществленію и другихъ своихъ плановъ [64].

Княженіе Витовта, особенно въ началѣ, было обезпокоено Свидригайломъ. По смерти своей матери Іульяніи († 1392 или 93 г.), пожизненной владѣлицы Витебскаго княжества, Свидригайло овладѣлъ Витебскомъ. Хотя онъ и перешелъ, въ угоду Ягайлѣ, изъ православія въ католичество, но не сдѣлался ревностнымъ католикомъ и оказывалъ болѣе сочувствія русской народности и православію, вслѣдствіе чего имѣлъ много сторонниковъ въ русскихъ земляхъ. Особенно сочувственно относились къ нему жители Полоцка и Витебска, не разъ помогавшіе ему въ теченіи его бурной, полной превратностей жизни. Получивъ въ удѣлъ Брянскъ и Новгородъ-Сѣверскъ, Свидригайло на-время успокоился.

---

64) Преосвящ. Макарія—Исторія Русской церкви, т IV, глава 4; ср. Иловайскаго—Исторія Россіи II, стр. 214—216

Въ 1430 г. умеръ Витовтъ, не дождавшись королевской короны. Политическіе планы его о полной самостоятельности Литовско-Русскаго государства рушились.

По единодушному желанію народа, Свидригайло назначенъ великимъ княземъ литовскимъ. Уже первыя дѣйствія его правленія показали, что Свидригайло мало уважаетъ унію съ Польшей. Преданный русскимъ интересамъ, онъ былъ не по душѣ Полякамъ, и они уговорили Ягайлу отдать престолъ литовскій Сигизмунду Кейстутьевичу, стороннику латинства и уніи Литвы съ Польшей. Сторону Свидригайла приняли Полоцкъ, Витебскъ и другія русскія земли. Но Свидригайло не умѣлъ вести дѣло. Восторжествовалъ Сигизмундъ. Полоцкъ и Витебскъ присягнули ему послѣдними [65]).

Со времени пораженій, испытанныхъ Свидригайломъ, началось ослабленіе русскихъ князей въ Литовско-Русскомъ государствѣ: „Оттолѣ,—говорить лѣтописецъ,—русскіе князи начаша оскудѣвати и обнищевати“ [66]).

Реакція русская не переставала, однако, тлѣть. Однимъ изъ ея проявленій было возстаніе въ Смоленскѣ; къ этому возстанію примкнули Полоцкъ и Витебскъ. Но и оно кончилось неудачей.

---

65) Кояловича—Чтенія, стр. 129; ср. Дашкевича—Замѣтки, стр. 138; Иловайскаго—Исторія Россіи, т. II, стр. 219 и VII гл.; Витебская Стар. т. 1, 567—570 и 599.

66) Пол. Собр. Рус. Лѣт. II, 354.

Въ 1434 умеръ король Ягайло; въ 1440 г. убитъ вел. князь литовскій Сигизмундъ. Нѣкоторое время въ Польшѣ и Литвѣ были особые государи, въ Польшѣ—Владиславъ, въ Литвѣ—Казиміръ, сыновья Ягайла.

Казиміръ сначала былъ очень расположенъ къ своимъ русскимъ подданнымъ; онъ клялся не унижать, не уменьшать ни въ чемъ Литовскаго княжества ни въ должностяхъ, ни въ людяхъ, ни въ земляхъ, а поддерживать ихъ достоинство и возвратить Литвѣ, какъ Богъ поможетъ, все когда-либо отнятое отъ нея.

Избранный послѣ смерти Владислава Варнскаго († 1444) королемъ польскимъ, Казиміръ, будучи окруженъ католическимъ духовенствомъ, сталъ равнодушнѣе смотрѣть на судьбу Литовско-Русскаго княжества. Въ 1453 г. на сеймѣ въ Петроковѣ онъ произнесъ присягу не отчуждать отъ польской короны принадлежащихъ ей земель, въ томъ числѣ Литву и Русь. Онъ не только подтвердилъ распоряженіе Ягайлы о томъ, что лишь католики имѣютъ право на занятіе высшихъ должностей, но и запретилъ, (по просьбѣ своего сына Казиміра, фанатически преданнаго католицизму) строить въ Вильнѣ и Витебскѣ новыя православныя церкви и починять старыя [67]). При немъ же произошло окончательное отдѣленіе западно-русской церкви отъ восточной.

Вліяніе православныхъ, однако, не совсѣмъ было устранено. Русско-православное начало бы-

67) Narbutt, VIII, 469.

ло еще довольно сильно. Самъ Казиміръ писалъ папѣ Павлу II, что въ Литвѣ и соединенныхъ съ нею русскихъ областяхъ „обитаетъ великое множество еретиковъ и схизматиковъ“ (т. е. православныхъ), и что „число ихъ со дня на день возростаетъ“. Разумѣется, король не могъ вовсе игнорировать эту силу, и потому права православныхъ иногда, повидимому, уравниваются съ правами котоликовъ; по-временамъ, замѣтно даже нѣкоторое покровительство.

Въ 1444 г. городу Витебску данъ былъ „Привилей“, въ которомъ между прочимъ, говорится: „Штожь намъ (королю) въ домы церковныи, въ домъ Божій свѣтое Богородицы, и въ домъ Божій свѣтого Духа, и тежь въ домъ Божій Благовѣщенія Пречистое и въ иные церкви не вступатися... Которыи будуть Литвинъ, або Ляхъ крещены были въ Витебску въ Рускую вѣру, а хто изъ того роду и тепере живеть, того намъ не рушити, права ихъ христіанского ни въ чемъ не ломити“...Въ 1455 г. дана была всѣмъ жителямъ Литовско-Русскаго государства грамота, разрушавшая Городельскую неправду: оба народа, Литовцы и Русскіе получаютъ равныя права безъ всякаго различія по вѣрѣ. Вопреки своему же распоряженію, Казиміръ самъ строилъ православныя церкви. Въ память спасенія своей супруги отъ утопленія, 20 іюля, въ день пророка Иліи, онъ велѣлъ построить въ Бѣлоруссіи нѣсколько православныхъ храмовъ во имя этого пророка,—между прочимъ, въ Витебскѣ

Велижѣ и Бѣшенковичахъ,—и подарилъ этимъ церквамъ во владѣніе перевозы.

Такое отношеніе къ православнымъ конечно, не могло нравиться католическому духовенству, и папа даже присылалъ выговоръ Казиміру за потворство схизматикамъ.

Православные, помня только добро, сохранили о Казимірѣ добрую память. Супрасльскій лѣтописецъ заноситъ на страницы своей лѣтописи извѣстіе о смерти Казиміра въ такихъ выраженіяхъ: „Преставися Казимерь, король польскый, Якгойловичъ и вел. князь Литовскый и Рускый, справедливый, добрый, при митрополитѣ Кіевьскомъ Іонѣ Глезнѣ“ [68]).

Та-же двойственность отношеній къ православнымъ видна и при преемникахъ Казиміра Александрѣ (съ 1492г. и вел. князь литовскій, съ 1501 г. и король польскій), Сигизмундѣ I (1506—1548) и Сигизмундѣ Августѣ (съ 1529г. вел. князь литов., съ 1548 г. и король польскій).

Александръ Казиміровичъ былъ женатъ на дочери великаго князя московскаго Іоанна III, Еленѣ [69]). Православное населеніе вел. кн. Литовскаго надѣялось что въ единовѣрной великой княгинѣ оно будетъ имѣть для своей вѣры сильную защитницу и покровительницу. Надеждамъ

68) Супральская лѣт., стр. 140. См. Кояловича—Чтенія, стр. 144—147; Дашкевича—Замѣтки, стр. 150; Иловайскаго—Исторія Россіи, т. II, стр. 276—291; преосвящ Макарія—Истор. Рус. Церкви, т. IX, стр. 19—30; Витебская Стар., т. I, № 16, стр. 573 и прим. 120—123.

69) На пути изъ Москвы въ Вильну, Елена Іоанновна проѣзжала чрезъ Витебскъ и Полоцкъ. Витебская Стар., т. I, стр. 584 и прим. 12.

православныхъ, однако, не суждено было сбыться. Латинское духовенство и самъ папа сильно настаивалъ, чтобы Александръ склонялъ свою супругу къ принятію римской вѣры. Еленѣ Іоанновнѣ трудно было бороться, тѣмъ болѣе, что Александръ явно держалъ сторону католицизма. Онъ подтвердилъ Городельскія постановленія; мало того, онъ оказывалъ содѣйствіе виленскому католическому епископу и бернардинскимъ монахамъ, которые, объѣзжая русскіе города и селенія, старались склонить жителей къ принятію католицизма. Великій князь московскій Іоаннъ III упрекалъ Александра, что онъ въ Полоцкѣ и другихъ городахъ „колко божницъ Римского закона велѣлъ силно поставляти" [70]).

Но, съ другой стороны, Александръ подтвердилъ извѣстный „Привилей" Казиміра г. Витебску. Въ жалованной грамотѣ г. Полоцку на Магдебургское право говорится: „Мають тежъ быти въ мѣстѣ перворeченомъ (Полоцкѣ) завсегды двадцать радецъ, которыхъ будетъ обирати войтъ, половину закону Римского, а половину другую Грецкого (т. е. православнаго), которыежъ радцы зъ войтомъ посполито мають обирати промежду себе, на кождый годъ, два бурмистры, одного закону Римского, а другого Грецкого". Слѣдовательно, признается, повидимому, равноправность обоихъ исповѣданій. Въ 1503 г. Александръ подтвердилъ епископу полоцкому Лукѣ

70) Акты Западной Россіи, т. 1, № 192, стр. 235.

ту самую грамоту о правахъ церковныхъ, по свитку Ярославову, и даже въ тѣхъ-же самыхъ выраженіяхъ, которую далъ прежде (1499 г.) всему русскому духовенству: „Маетъ архіепископъ Лука и по немъ будучіи архіепископы полоцкіе судити и радити и вси дѣла духовныи справовати хрестіаномъ Грецкого закону, подле тыхъ правъ выпису того свитка Ярославова, вѣчно на вѣки вѣкомъ... Маютъ они тые дѣла духовные справовати подле обычая своея церкви по давному“ [71])...

Сигизмундъ I, братъ Александра, хотя и подтвердилъ запрещеніе Казиміра строить новые православные храмы и починять старые, хотя и называлъ иногда православные храмы „синагогами“, — не былъ, однако, врагомъ православія и русской народности. Дѣйствія Виленскаго собора 1509 г. и привилегія духовенству 1511 г. убѣждаютъ, что русская церковь пользовалась при немъ свободою и независимостію. На Виленскомъ соборѣ составлены въ XV статьяхъ правила, касающіяся занятій, рода жизни и нравственности духовныхъ лицъ; также предостереженія, чтобы свѣтская власть не вмѣшивалась въ духовныя дѣла и не касалась церковной собственности, подъ опасеніемъ отлученія отъ церкви, и разныя другія постановленія. На этомъ соборѣ присутствовали, между прочимъ: полоцкій епископъ Евфимій, архимандритъ полоцкаго михайловскаго-городецкаго

---

71) Иловайскаго—Исторія Россіи, т. II, стр. 487—493; пр. Макарія—Истор. Рус. Церкви, т. IX, стр. 84—129, 150—160; Витеб. Стар. т. I, №№ 16 и 17, стр. 574—575, Витебская Стар., т. V, № 13 и прим. 19.

монастыря Антоній, игумены полоцкихъ монастырей: іоановскаго-островскаго Евѳимій и петровскаго Алексій. Въ 1511 г. дана жалованная подвердительная грамота кіевскому митрополиту Іосифу и православнымъ епископамъ литовскихъ и русскихъ областей, о неприкосновенности святительскихъ правъ и суда, также церковнаго имущества и доходовъ.

Наравнѣ съ католическими храмами Сигизмундъ созидалъ и обогащалъ и православные. Въ 1522 г. онъ пожаловалъ церкви Іоанна Богослова въ Витебскѣ землю на Плоской горѣ съ правомъ селить тамъ людей, съ освобожденіемъ ихъ отъ городскихъ повинностей и свѣтскаго суда [72]).

Сигизмундъ Августъ сначала, подобно Казиміру, былъ преданъ всей душой Литвѣ и даже покровительствовалъ ея стремленію къ самостоятельности. Время его правленія былъ лучшимъ временемъ для православныхъ. Привилегіями 1563, 1565 и 1568 г. всѣмъ христіанамъ дарованы равныя права. Но „надъ Литовскимъ княжествомъ — замѣчаетъ М. О. Кояловичъ, — какъ будто носился злой духъ и подстерегалъ малѣйшія проявленія его самобытности для того, чтобы поразить ихъ въ самомъ началѣ". Теперь Литва была поражена окончательно: въ 1569 г. произошло окончательное соединеніе Литвы съ Польшей. Агонія политическая Литовско-Русскаго княжества закончилась. Очередь была за окончательнымъ подавле-

---

72) Кояловича—Чтенія, 122—155; Преосв. Макарія—Исторія Русской церкви, т. IX, стр. 161... Витебская Стар., №№ 16—22 и 49.

ніемъ свободы совѣсти русскихъ подданныхъ Польскаго королевства; для полнаго политическаго соединенія, необходимо было соединеніе и по вѣрѣ. Къ этому-то и направлены были всѣ усилія. Самъ Сигизмундъ Августъ, нѣкогда явно сочувствовавшій протестантизму и довольно благопріятно относившійся къ православію, подъ конецъ жизни ревностно помогалъ успѣхамъ католической реакціи, которая вскорѣ и восторжествовала. Только четверть столѣтія отдѣляетъ унію политическую отъ уніи религіозной [73]).

Судьбу Литовско-Русскаго государства, разумѣется, раздѣляла и Полоцкая епархія. Епископы полоцкіе, въ теченіе этого періода (1386—1596) уже не пользуются политическими правами; наравнѣ съ другими православными епископами въ Западной Россіи, со временъ Ягайла и Витовта, права ихъ заключались только въ каноническихъ ихъ правахъ. Въ мірскомъ отношеніи за полоцкимъ владыкою оставалось только право на вотчины, издавна приписанныя къ полоцкой каѳедрѣ, да и это право болѣе и болѣе выскальзывало изъ его рукъ, самыя же вотчины мало-по-малу расхищались. Тѣмъ не менѣе, епископъ полоцкій въ русской церковной іерархіи стоялъ такъ высоко, что занималъ первое мѣсто послѣ кіевскаго митрополита, послѣ отдѣленія западной митрополіи отъ восточной. Въ 1511 г. полоцкихъ владыкъ

73) Кояловича—Чтенія, стр. 160—161; Дашкевича—Замѣтки, 160—175; Иловайскаго—Послѣдній Ягеллонъ и Люблинская унія (глава III т. Исторіи Россіи. Рус. Вѣст., 1888 г., сентябрь); Витеб. Стар., т. V, №№ 33—43.

король приказалъ именовать архіепископами и опредѣлилъ имъ мѣсто выше владимірскаго владыки [74]). Полоцкіе іерархи и въ прежнее время назывались иногда архіепископами, но иногда только епископами или вообще владыками полоцкими. Лука (1488—1503) первый, кажется, сталъ именоваться полоцкимъ и витебскимъ, а преемники его—архіепископами владыками полоцкими и витебскими, а затѣмъ и мстиславскими [75]), хотя безъ сомнѣнія, эти земли уже съ древнѣйшихъ временъ входили въ составъ Полоцкой епархіи. Точныхъ свѣдѣній о предѣлахъ полоцкой епархіи въ это время—нѣтъ.

---

74) Витебская Старина т. I, №№ 19—20.
75) Витеб. Стар., т. I, стр. 518—522; Витеб. Стар., т. V, №№ 11 и. 21

ГЛАВА 3-я.

Въ то время, когда Литовско-Русское государство окончательно соединилось съ Польшею, часть Бѣлоруссіи, съ Полоцкомъ во главѣ, находилась подъ властью единовѣрнаго и единоплеменнаго царя Руси Восточной: въ 1563 г. Полоцкъ былъ завоеванъ царемъ Іоанномъ Грознымъ

Начало XIV в. ознаменовалось въ нашемъ отечествѣ событіями великой важности, имѣвшими громадное значеніе на всю послѣдующую государственную жизнь Русскаго народа. Какъ мы видѣли, въ началѣ этого вѣка земли Западной Руси (главнымъ образомъ, Кривичскія княжества —Полоцкое, Витебское, Минское) мало-по-малу объединяются, при содѣйствіи литовскаго элемента. Гедиминъ (1316—1341) былъ истиннымъ основателемъ Литовско-Русскаго государства.

Въ то-же время и Русь Восточная, раздробленная на удѣлы, начала группироваться и укрѣпляться подъ сѣнью Москвы; первымъ „собрателемъ земли Русской" былъ Іоаннъ Даниловичъ Калита (1328—1341), внукъ Александра Невскаго.

Гедиминъ именовалъ себя „королемъ Литвы и Руси"; Іоаннъ Даниловичъ—„княземъ великимъ всея Руси".

Между собирателями земель Русскихъ, естественно, должна была возникнуть борьба. И дѣйствительно, борьба происходитъ въ теченіе всего самостоятельнаго существованія Литовско-Русскаго государства, а затѣмъ борьба продолжается между Россіею и Польшею, поглотившею западнорусскія земли, до самаго конца XVIII в., когда „вѣрный Россъ“ окончательно восторжествовалъ надъ „кичливымъ Ляхомъ“.

Уже Дмитрій Донской задумалъ вооруженною рукою отнять у Литвы русскія княжества— Полоцкое, Витебское, Кіевское. Возникшая война не имѣла рѣшительнаго характера. Такая же нерѣшительная борьба продолжалась при Василіи Дмитріевичѣ и Василіи Васильевичѣ Темномъ. Съ Іоанна III (1462—1505), почти завершившаго собраніе земель Восточной Руси и возвысившаго Московское княжество на степень могущественной державы, громче и громче раздаются требованія о возвратѣ искони русскихъ земель—„отчины“ князей московскихъ. „Отчина королевская,—говорилъ вел. князь московскій польскимъ посламъ,—есть земля Польская и Литовская, а Русская наша“... Іоаннъ III принялъ титулъ „государя всея Руси“.

Въ самой Руси Западной у вел. кн. Московскихъ было много друзей; тамъ никогда не исчезала мысль о родствѣ ея съ Русью Восточной. Уже при Витовтѣ въ Литвѣ замѣчалось тяготѣніе къ Восточной Руси; тяготѣніе это еще усилилось, когда въ Литовско-Русскомъ государствѣ

началось стѣсненіе правъ русской народности и православной вѣры [76]).

Василій III заявилъ вел. кн. литовскому, что вся „русская земля" его наслѣдіе, и что онъ желаетъ добыть Кіевъ, Смоленскъ и др. „Доколѣ конь мой будетъ ходить и мечъ рубить,—говорилъ онъ,—не дамъ покоя Литвѣ".

Сынъ Василія III, Іоаннъ IV Грозный, пошелъ далѣе своего отца и дѣда. Грозный царь, имѣя въ виду открыть удобный путь къ сношеніямъ съ Западною Европою, обратилъ свое вниманіе на Ливонію. Магистръ Ливонскаго ордена искалъ помощи у короля польскаго и вел. кн. литовскаго Сигизмунда Августа; въ 1561 г. король былъ признанъ государемъ Ливоніи. На требованіе польскихъ пословъ не воевать Ливоніи, Іоаннъ отвѣтилъ: „Ливонія наша была и будетъ". Бояре московскіе говорили посламъ: „Вспомните, что и самая Литва есть отчина государей московскихъ". За словами слѣдовало дѣло. Въ концѣ 1562 г. царь Іоаннъ Васильевичъ съ большимъ войскомъ и нарядомъ двинулся къ литовскимъ границамъ; цѣлью похода былъ Полоцкъ—„ключъ Ливоніи и самой Литвы". 31 января 1563 г. царь подошелъ къ Полоцку и осадилъ его со всѣхъ сторонъ; 7-го февраля были взяты внѣшнія укрѣпленія, а 15 Полоцкъ сдался [77]).

---

76) Дашкевича—Замѣтки, стр. 156.

77) Витебская Старина, т. IV; Очеркъ борьбы Московскаго государства съ Литвою и Польшею въ XIV—XVII в.

Увѣдомляя митрополита Макарія о взятіи Полоцка, Іоаннъ писалъ: „Се нынѣ исполнилось пророчество (митр. св. Петра), что Москва вознесетъ руки свои на плеща враговъ ея“. Царь съ удовольствіемъ принялъ титулъ князя полоцкаго.

„Мѣсяца апрѣля въ 4 день, царь и вел. князь, по совѣту отца своего и богомолца Макарія, митрополита всеа Русіи, и богомолцевъ его архіепископовъ и епископовъ и всего освещеннаго собора, учинилъ въ своей отчинѣ градѣ Полоцку у Софеи Премудрости Божіи архіепископью“ [78]). Архіепископомъ назначенъ Трифонъ Ступишинъ, бывшій епископъ Суздальскій. Прежній архіепископъ полоцкій, Арсеній, былъ отосланъ (вмѣстѣ съ полоцкимъ воеводою Довойною) въ Москву, а потомъ сосланъ въ Спасо-Каменный монастырь, гдѣ и скончался въ 1576 г.

Архіепископъ Трифомъ и его преемники — Аѳанасій, Антоній и Кипріанъ—титуловались архіепископами Полоцкими и Великолуцкими; они состояли въ подчиненіи московскому митрополиту. Но въ то-же время польскіе короли назначали для Полоцкой же епархіи, съ своей стороны, архіепископовъ, зависѣвшихъ отъ Кіевской митрополіи; они титуловались архіепископами Полоцкими, Витебскими и Мстиславскими и

78) Витебская Старина, т. IV, ч. 1-я, стр. 12.

управляли тою частію Полоцкой епархіи, которая оставалась за Литвою [79]).

17 лѣтъ Полоцкъ находился въ рукахъ Русскихъ; но судьба послала новыя испытанія, и опять эта „отчина“ государей московскихъ перешла въ руки Поляковъ.

Въ 1575 году, на польскій престолъ избранъ воевода седмиградскій Стефанъ Баторій. Вступая на престолъ, Баторій далъ клятву возвратить Литвѣ всѣ ея земли, завоеванныя государями московскими. Напрягши всѣ силы государства, Баторій двинулся къ Полоцку и въ августѣ 1579 г. осадилъ городъ. Русскіе защищались отчаянно. Начались переговоры о сдачѣ. Но владыка Купріанъ и воеводы, кромѣ Волынскаго, никакъ не хотѣли соглашаться на сдачу; они уже давно замышляли взорвать верхній замокъ, но ихъ не допустили до этого. Наконецъ, когда замокъ уже былъ взятъ, владыка Купріанъ и воеводы заперлись въ Софійскомъ храмѣ, откуда ихъ взяли силою и представили королю. Купріанъ, закованный въ цѣпи, сосланъ въ ссылку.

Современникъ-очевидецъ взятія Полоцка, Гейденштейнъ, сообщаетъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія. „Покончивъ съ этимъ (т. е. завоеваніемъ Полоцка и близъ лежащихъ замковъ), король рѣшился заняться тѣмъ, что касается упроченія

79) Витебская Старина, т. 1, стр 524—525.

положенія края и заботъ о дѣлахъ религіи. Храмъ въ замкѣ (Софійскій) громаденъ, на отличной мѣстности и великолѣпно построенъ изъ камня. Онъ принадлежалъ многочисленнымъ послѣдователямъ греческаго обряда, которые съ древнѣйшихъ временъ по праву обладали имъ; король предоставилъ его русскому (т. е. православному) епископу, жившему въ Витебскѣ (Ѳеофану-Богдану Рпинскому) и присвоившему себѣ названіе и полоцкаго. Въ этомъ своемъ поступкѣ король наиболѣе руководился убѣжденіемъ, что если ему придется далѣе вести войну съ Москвою, то не слѣдуетъ забывать, какъ всевластно религія вліяетъ на человѣческіе умы; расположенные же къ своей вѣрѣ (конечно православной) жители, зная, что ее не нарушатъ, не побоятся сдаваться... Найденная тамъ (въ Полоцкѣ) библіотека имѣла, въ глазахъ ученыхъ, такую-же цѣну, какъ и прочая добыча. Въ ней оказалось, кромѣ лѣтописей, много сочиненій ученыхъ отцовъ греческой церкви, между прочимъ и Діонисія Ареопагита о небесной и церковной іерархіи,—всѣ на славянскомъ языкѣ. По словамъ ихъ лѣтоиисей, многія изъ этихъ книгъ переведены съ греческаго яз. на славянскій Меѳодіемъ и Константиномъ. Москвитяне, въ своихъ церковныхъ уставахъ, тѣмъ наиболѣе отличаются даже отъ народовъ того-же исповѣданія, что проповѣди—это лучшее средство чрезъ священниковъ поучать народъ—у нихъ не допускаются, а только публично читаются тщательно избранныя мѣста

изъ сочиненій греческихъ ученыхъ, переведенныхъ для этой цѣли на славянскій языкъ“ [80])...

Эта библіотека,—драгоцѣнное сокровище и очевидное доказательно любознательности и просвѣщенности духовенства Полоцкой епархіи,—погибла; по всей вѣроятности, она уничтожена врагами православія, іезуитами, водворенными въ Полоцкѣ тотчасъ послѣ его завоеванія королемъ Баторіемъ и немедленно вступившими въ борьбу съ православіемъ.

Прежде чѣмъ перейти къ очерку появленія и усиленія католицизма въ предѣлахъ Полоцкой епархіи, необходимо упомянуть о судьбѣ протестантизма въ той-же Полоцкой епархіи, хотя это вѣроученіе никогда не имѣло здѣсь особыхъ успѣховъ.

Проповѣдь Гуса и Іеронима пражскаго противъ злоупотребленій римскаго духовенства уже при самомъ началѣ отразились въ Польшѣ и Литвѣ. По желанію Ягайла, Іеронимъ организовалъ университетъ краковскій и около двухъ лѣтъ былъ здѣсь учителемъ. Въ 1413 г. Іеронимъ является въ Витебскѣ и Псковѣ (Pleskow). По всей вѣроятности, онъ и учитель его, Гусъ, считали необходимымъ войти въ непосредственныя сношенія съ православными землями. Объ этомъ путешествіи говорится въ обвинительныхъ пунктахъ,

---

80) Гейденштейнъ, Витебская Стар., т. IV, ч. 1-я, стр. 215—217. Въ IV т. Витеб. Стар. собраны документы и извѣстія современниковъ о борьбѣ Іоанна Грознаго съ Сигизмундомъ Августомъ и Стефаномъ Баторіемъ.

представленныхъ инквизиторомъ Констанцкому собору при процессѣ Іеронима. Іеронимъ обвинялся въ томъ, что онъ, прибывъ, въ 1413 г., въ свитѣ Витовта, въ Витебскъ, гдѣ жители „по большей части Русскіе или схизматики", презрѣвъ католическую процессію, вышедшую на встрѣчу вел. князю, пошелъ къ процессіи „схизматиковъ" и, преклонивъ колѣна, сталъ поклоняться ихъ превратнымъ мощамъ и образамъ". Затѣмъ, Іеронимъ утверждалъ явно, что вѣра Русскихъ „будетъ и есть совершенная". Онъ старался даже самого Витовта отклонить отъ католицизма и склонить „оставаться въ сказанной сектѣ Русскихъ". Въ присутствіи епископа (католическаго) Виленскаго, Іеронимъ „сказалъ положительно, что означенные схизматики и Русскіе суть хорошіе христіане"... Въ Плесковѣ, въ томъже 1413 г., Іеронимъ „вступилъ вь церковь или синагогу тѣхъ Русскихъ и невѣрныхъ, во время службы, для поклоненія превратнымъ ихъ таинствамъ... и, преклонивъ колѣна, повергался тамъ ницъ предъ мнимыми ихъ дарами"... „Дабы болѣе и болѣе понравиться вышесказаннымъ невѣрнымъ народамъ и показать имъ, что онъ сочувствуетъ ихъ сектѣ и превратной вѣрѣ и уподобиться имъ и въ обычаяхъ, также какъ въ вѣрѣ, Іеронимъ, по обряду тѣхъ невѣрныхъ, отпустилъ себѣ и носилъ длинную бороду и волосы" [81])...

Въ 1415 г. Гусъ былъ сожженъ, по приговору Констанцкаго собора; въ слѣдующемъ году та-же участь постигла Іеронима пражскаго.

81) Витебская Старина, т. 1, № 10.

Гуситское движеніе подготовило реформацію. Постоянныя торговыя сношенія Полоцка и Витебска съ Ригою, Кенигсбергомъ и другими городами представляли множество случаевъ къ сближенію Полочанъ и Витеблянъ съ послѣдователями реформаціи, а потому, очень естественно, что это вѣроученіе проникло въ Полоцкъ и Витебскъ въ первые годы по распространеніи его въ восточной Пруссіи и Ливоніи. Въ Бѣлоруссіи, какъ и вообще въ Польшѣ и Литвѣ, болѣе успѣшно распространялся кальвинизмъ.

Не однимъ этимъ путемъ проникала въ Бѣлоруссію реформація. Если вѣрить автору „Исторіи Славянской Церкви", Андрею Венгерскому, то реформація заходила сюда даже чрезъ Москву. Вотъ его слова: „Около 1552 года пришли изъ Россіи въ Бѣлоруссію тригреко-россійскіе монаха: Θеодосій, Артемій и Θома, не знавшіе никакихъ языковъ, кромѣ природнаго своего, и никакихъ наукъ. Они остановились въ Витебскѣ, начали сперва изъ домовъ, а потомъ изъ церквей выбрасывать иконы и учили поклоняться только одному Іисусу Христу; но возмутившійся народъ и православные священники выгнали ихъ изъ города. Они удалились въ глубину Литвы и тамъ продолжали проповѣдывать. Θеодосій, имѣя болѣе 80 лѣтъ, вскорѣ умеръ; Артемій присталъ къ слуцкому и копысскому князю Георгію, а Θома, велерѣчивый и болѣе свѣдущій въ св. писаніи, чѣмъ его товарищи, сдѣлался реформатскимъ пасторомъ. Чрезъ нѣсколь

ко лѣтъ онъ былъ посланъ проповѣдникомъ въ Полоцкъ, гдѣ тогда распространялась реформація, и тамъ исполнялъ свою должность. Но въ февралѣ 1563 года московскій царь Иванъ Васильевичъ, взявши Полоцкъ, поймалъ этого пастора (бывшаго нѣкогда его подданнымъ), вывелъ на рѣку Двину и, поразивъ его палкою въ голову, пустилъ въ прорубь подъ ледъ" [82]).

Какъ бы то ни было, но нѣкоторые изъ шляхты и мѣщанъ полоцкихъ и витебскихъ соблазнились новымъ ученіемъ.

Въ Витебскѣ, въ нижнемъ замкѣ, кальвинисты выстроили деревянный „зборъ" (церковь), домъ для пастора, училище и богадѣльню. На содержаніе всего этого пожертвованы разныя угодья и земли. Но всѣ эти зданія, во время войны Яна Казиміра съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, были разобраны и употреблены на укрѣпленіе верхняго замка; плацы, принадлежавшіе збору, послѣ оставленія Витебска Русскими, присвоили себѣ витебскіе мѣщане Въ 1667 г. былъ присланъ въ Витебскъ кальвинскій консеніоръ Бѣлорусской дистрикціи Христофоръ Жарновитъ, для отысканія и принятія имѣній и угодій, принадлежавшихъ збору. Онъ нашелъ въ этомъ много затрудненій, потому что

82) Витебская Старина т. 1, стр. 600 и прим. 170; ср. Макарія— Исторія Русской Церкви, IX. гл. III.

Объ Артеміи см. преосв. Макарія—Ист. Рус. Церкви, т. VI, стр. 255 и слѣд.; ст. Занкова—Старецъ Артемій, писатель XV в. (Журналъ Мин. Нар. Просв. 1887 г, ноябрь)

мѣщане утверждали, что будто-бы эти плацы король Янъ Казиміръ подарилъ имъ подъ уніатскую церковь. Рѣшеніе этого дѣла предоставлено было королевскому комиссару, князю Льву Богдановичу Огинскому, назначенному для принятія Витебска отъ Русскихъ. Огинскій [83]), будучи православнымъ, терпѣть не могъ уніатовъ; поэтому и угодья эти призудилъ въ пользу кальвинскаго збора. Онѣ состояли изъ нѣсколькихъ плацовъ въ нижнемъ замкѣ, одного плаца на рынкѣ, изъ земель, находившихся подъ самымъ городомъ, и изъ фольварка въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Кромѣ того, витебскій зборъ имѣлъ разные капиталы. Послѣднимъ министромъ, т. е. пасторомъ, былъ Ранизевскій, уведенный съ семействомъ въ плѣнъ въ Москву. Жарновитъ, сыскавъ такимъ образомъ принадлежавшія збору угодья, передалъ ихъ въ вѣдѣніе мѣщанина Рынды, исповѣдывавшаго кальвинизмъ. Впослѣдствіи держалъ на арендѣ эти угодья Іосифъ Храповицкій, хорунжій и подвоевода Витебскій, съ 1671 г. по 1684 г., и платилъ за то около 100 злотыхъ копысскому проповѣднику. Кажется, что кальвинскій зборъ въ Витебскѣ послѣ временъ Яна Казиміра уже не былъ возстановленъ.

Полоцкій кальвинскій зборъ принадлежалъ къ числу древнѣйшихъ въ Литвѣ. Онъ былъ построенъ въ первой половинѣ XVI в., но кѣмъ и

83) Возстановитель Витебскаго Свято-Троицкаго Маркова монастыря и Полоцкаго Богоявленскаго мон.

въ которомъ году—неизвѣстно; быть можетъ, Николаемъ Дорогостайскимъ, полоцкимъ воеводою, ревностнымъ кальвинистомъ. Зборъ этотъ, равно какъ и всѣ принадлежавшія ему строенія, были деревянныя, почему, во время войны Яна Казиміра съ Россіею, были сожжены до основанія. Полоцкій зборъ существовалъ до 1660 года. Плацами и прочимъ имуществомъ, принадлежавщимъ кальвинистамъ, завладѣли іезуиты [84]).

Иная судьба была католицизма.

„Христіанская вѣра восточнаго исповѣданія первая начала распространяться въ Литвѣ тихимъ

---

84) Кальвинскіе зборы находились и въ слѣдующихъ бѣлорусскихъ городахъ: въ Быховѣ (построенный въ 16 вѣкѣ Ходкѣвичами, существовавшій до 18 вѣка), въ Доревнѣ (построенный въ 16 вѣкѣ Сапѣгами), въ Глубокомъ (нынѣ м. Виленской губ. Дисн. уѣзда), въ Головчинѣ, мѣстечкѣ князей Головчинскихъ, въ Оршанскомъ уѣздѣ (построенный въ 16 вѣкѣ княземъ Головчинскимъ, существовавшій до 18 вѣка), въ Копысѣ (построенный въ концѣ 16 вѣка, иждивеніемъ гетмана в. кн. Литовскаго Христофора Радзивилла исповѣдывавшаго кальвинизмъ), въ Ковальщинѣ, въ Койдановѣ (Минск. губ.), въ Лебедевѣ, въ Лукомлѣ, въ Нелевичахъ, въ Оршѣ (существовалъ только до временъ Сигизмунда III), въ Рогачевѣ, въ Семеновичахъ, въ Сокольнѣ, въ Шацкѣ, въ Шкловѣ (построенный въ 16 вѣкѣ Ходкѣвичами, но около 1619 г. ихъ потомокъ Александръ Ходкѣвичъ отнялъ оный у кальвинистовъ и отдалъ доминиканцамъ), въ Таймановѣ, въ Уздѣ, въ Заславѣ (основанъ въ 16 вѣкѣ Глѣбовичами, но недолго существовавшій), и въ другихъ мѣстахъ.

Сеніоры, т. е. главные духовные начальники надъ пасторами бѣлорусскихъ кальвинистовъ, со времени введенія въ Бѣлоруссію кальвинизма, были слѣдующіе: 1., Филиппъ Бохвицъ—около 1595 г.; 2., Іоаннъ Ѳома Севицкій; 3., Мартинъ Тертуліанъ Бѣлянскій; 4., Ѳедоръ Ждановецкій; 5., Финеашъ Гойскій; 6 Мартинъ Нѣвѣрскій; 7., Іоаннъ Ранизевскій, около 1644 г.; 8., Христофоръ изъ Жарновца; 4., Іеронимъ изъ Жарновца Косарскій, около 1689 г., 10., Михаилъ Таубманъ Тржебицкій; 11., Флоріанъ Свида и 12., Даніилъ Рымговидъ, или Рывидъ, около 1732 г.—Мѣстопребываніемъ бѣлорусскихъ сеніоровъ было мѣстечко Койдановъ (въ Минск. губ.). Въ лицѣ сеніора сосредоточивалась высшая духовная власть въ извѣстной дистрикціи или округѣ: онъ назначалъ министровъ, т. е. пасторовъ, наблюдалъ за поведеніемъ духовен-

путемъ свободнаго убѣжденія въ святыхъ истинахъ, а не по приказу и принужденію... Эпоха религіозной нетерпимости и въ Польшѣ и въ Литвѣ началась съ владычествованія Ягайла и Витовта, т. е. со введеніемъ латинскаго исповѣданія въ Литву" [85]). Это говоритъ литовскій историкъ - католикъ Нарбутъ [86]).

Въ Литвѣ собственно начало католицизма Нарбутъ относитъ ко временамъ Мендовга; но въ Литовской лѣтописи сказано ясно: „А Рымское вѣры въ Литвѣ (при Ольгердѣ) паки уже небыло, только Руская (т. е. православная) змѣшалася" [87]). Стебельскій сознается, что литовская столица Вильна даже въ XVI в. была „столицею и гнѣздомъ православія [88]).

Первая попытка къ водворенію католицизма въ Бѣлоруссіи была сдѣлана королемъ Ягайломъ, который, измѣнивъ по чисто политическимъ разсчетамъ православію, принялъ, какъ уже было

ства, ревизовалъ сборы. Въ Литвѣ (съ Бѣлоруссіею вмѣстѣ) находилось, по числу дистрикцій, шесть сеніоровъ; изъ нихъ на сунодахъ первенствовалъ виленскій. Они имѣли себѣ помощниковъ, называемыхъ консеніорами.

Dzieje kościołow wyznania Helwieckiego w Litwie pr. Józefa Łukaszewicza (Poznań 1842), t. II. Ср. Витебскія Губ. Вѣд. 1858 г., №№ 12 и 13.

85) Въ 1387 г., Ягайло, даруя всѣ блага своимъ боярамъ, принявшимъ латинство, объявилъ, что православные жители Литовскаго княжества, состоявшіе въ бракѣ съ лицами, принявшими латинство, подлежатъ приведенію въ латинство хотя бы то и р о з г а м и (verberibus). Daniłowicz—Skarbiec dipłomatów, (Wilno, 1860), t. 1, № 539.

86) „Krótko mówiąc i w Polsce i w Litwie, epoka niecierpienia obcych wyznań poczęła się za panowania Iagełły i Witolda". Narbutt, VI, 341.

87) Витебская Старина, т. 1, стр. 6; т. V, стр. 7.

88) „Wszakze potym znieważony i zaniedbany dla odszczepieństwa z Grecyi wniesionego, ktorego Wilno było stolicą i gniazdem". Stebelskiego - Chronologia, II, str. 235, nota (b).

сказано, въ Краковѣ, вмѣстѣ съ польскою короною, латинство и далъ клятву ввести это вѣроученіе не только въ Литвѣ, но и во всей подвластной ему Руси. Во время своихъ миссіонерскихъ странствованій по Бѣлоруссіи, онъ велѣлъ, въ 1387 г., построить первый въ этомъ краѣ римско-католическій костелъ въ м. Обольцахъ (нын. Копысскаго у., Могилевской губ.).

Ко времени царствованія Ягайла надо отнести появленіе католицизма и въ Витебскѣ. Изъ приведеннаго выше обвиненія Іеронима пражскаго на Констанцкомъ соборѣ видно, что въ Витебскѣ въ нач. XIV в. уже существовалъ монастырь францисканцевъ или доминиканцевъ [89]).

Впрочемъ, католицизмъ не пустилъ въ нашемъ городѣ глубокихъ корней, и даже во второй половинѣ XVI в. едва влачилъ свое существованіе. По словамъ іезуита Ростовскаго [90]), папскій легатъ Антоній Поссевинъ, во время своего проѣзда изъ Москвы въ Ригу, чрезъ Витебскъ, нашелъ въ этомъ

89) Wincenty Korotyński, въ своей ст., помѣщ. въ Encyklopedyja powszechna (w. Orgelbranda), t. XXVII, подъ словомъ Witebsk, говоритъ: „Къ этой, безъ сомнѣненія, эпохѣ (т. е. к. XVI в.) относится основаніе Витовтомъ витебской фары... Фара эта, какъ и всѣ первоначально основанныя Ягелломъ и Витовтомъ учреждемія (fundacyje), была чрезвычайно щедро надѣлена имуществомъ и подчинена непосредственно епископу и виленскому капитулу. Изъ богатыхъ ея имѣній Сигизмундъ I назначилъ-было 100 копъ грошей на содержаніе викаріевъ при виленскомъ каѳедр. соборѣ, а впослѣдствіи Сигизмундъ Августъ, въ 1558 г., совершенно включилъ эти имѣнія во владѣнія капитула который отъ себя содержалъ при витебской фарѣ одного только викарія“. По всей вѣроятности, этотъ фарный костелъ—не что иное, какъ тотъ-же монастырь, о которомъ говорится въ обвинительныхъ пунктахъ противъ Іеронима.

90) Litwanicarum Soc. Jezu histor. provincialium, auctore Stan. Rostowski, pag. 111—112; ср. Витеб. Стар., т. 1, стр. 601—602 и примѣч. 175.

городѣ только одного католическаго ксендза, дряхлаго лѣтами и при смерти больнаго. Ксендзъ этотъ умеръ во время пребыванія Поссевина въ Витебскѣ; другого кзендза ни въ Витебскѣ, ни въ его окрестностяхъ не было; поэтому, по просьбѣ витебскаго воеводы Станислава Паца, Поссевинъ оставилъ въ Витебскѣ двухъ своихъ спутниковъ, іезуитовъ Михаила и Дренокція. Небольшое число витебскихъ католиковъ состояло изъ польскихъ выходцевъ, жившихъ здѣсь по дѣламъ службы или торговли; но изъ коренныхъ жителей Витебска тогда еще не было ни одного католика. Какіе были успѣхи двухъ іезуитовъ, оставленныхъ Поссевиномъ, и имѣли-ли они послѣ себя преемниковъ—неизвѣстно.

Католицизмъ сталъ успѣшно водворяться въ Витебскѣ собственнно только съ учрежденіемъ въ немъ іезуитскаго коллегіума, въ 1640 году. Первоначально іезуиты, прибывшіе сюда изъ Полоцка, захватили въ свои руки православный монастырь, со всѣми принадлежавшими ему угодьями, и церковь во имя св. Алексія человѣка Божія. Въ церкви этой, освященной по латинскому обряду, они довольно долго совершали свое богослуженіе. Впослѣдствіи смоленскій воевода Корвинъ-Госѣвскій, ревностный католикъ, надѣлилъ іезуитовъ многими землями, населенными имѣніями и угодьями, съ тѣмъ, чтобы они завели училище; кромѣ того, онъ своимъ иждивеніемъ не только воздвигъ каменныя зданія для ихъ колле-

гіума, но и построилъ великолѣпный костелъ [91]).

Появленіе католицизма въ Полоцкѣ также надо отнести къ началу XV в. Въ 1406 г. Витовтъ уступилъ нѣмецкимъ купцамъ въ Полоцкѣ плацъ для построенія костела [92]). Но и здѣсь, какъ и въ Витебскѣ, католицизмъ долго не находилъ послѣдователей изъ мѣстныхъ жителей [93]). Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ слѣдующія слова іезуита Ростовскаго: „Во всей Полоцкой области считалось (въ концѣ XVI в.) не болѣе десяти дворянъ, исповѣдывавшихъ католическіе догматы; въ самомъ же городѣ (Полоцкѣ) ихъ было и того меньше“ [94]).

Въ Могилевѣ, Мстиславлѣ и Оршѣ (эти города входили въ составъ Полоцкой епархіи) ла-

---

91) Rostowski, 346.

92) Daniłowicz—Skarbiec dipłomatów, 1, 350; ср. Русско-Литовскіе акты, № CLVII; Витебск. Стар., т, 1, стр. 602 и примѣч. 179.

93) Въ жалованной грамотѣ короля Александра г. Полоцку на Магдебургское право, 1498 г., о которой упомянуто выше, говорится: „Маютъ тежъ быти въ мѣстѣ перворечономъ завсегды двадцат радецъ, которыхъ будетъ обирати войтъ, половину закона Римского, а половину другую Грецкого“... Эти слова, повидимому, свидѣтельствуютъ о томъ, что число католиковъ въ Полоцкѣ въ концѣ XV в. было дов. значительно. Но это только повидимому, на самомъ же дѣлѣ, какъ увидимъ ниже, число ихъ въ Полоцкѣ, даже въ значительно позднѣйшее время, было весьма незначительно. Грамота же короля Александра доказываетъ только то, что этотъ король старался поддержать католицизмъ во что бы то ни стало и давалъ католикамъ равныя права съ православными, хотя послѣдніе гораздо превосходили первыхъ численностью.

94) In uniwersa Polocensium provincia, qui catholicorum profiterentur instituta, viri ordinis equestris non amplius decem, pauciores his in oppido, incolae censerentur“. Litwanicarum Soc. Iesu histor. provincialium, auctore Stan. Rostowski (Vilnae, MDCCLXIX), pag. 156.

Въ „Informacya o fundacyi collegium Połockiego Soc. Jezu y dobrach onego“, въ п. 5, сказано: „Святая Римско-католическая вѣра не имѣла до тѣхъ поръ (1582 г.) ни одного костела въ Полоцкѣ“... Русскій переводъ напечатанъ мною въ Витеб. Губ. Вѣд. 1887 г., № 39.

тинскихъ костеловъ не было до начала XVII в. [95]).

Католицизмъ усилился въ Полоцкѣ и сталъ играть видную роль только со времени отнятія этого города королемъ Стефаномъ Баторіемъ изъ рукъ Грознаго царя.

Іезуитъ Поссевинъ, близко знакомый съ положеніемъ дѣлъ, пишетъ; „Въ Руси, Подоліи, Волыни, Литвѣ и Самогитіи, въ присоединенныхъ къ Коронѣ Польской областяхъ, жители, хотя и состоятъ подданными католиковъ, упорно привержены къ греческой схизмѣ (православію). Сенатъ, и прежде всего король (Баторій), который относится подозрительно къ ихъ вѣрѣ, желаетъ, чтобы они сдѣлались католиками; жители уличены въ тяготѣніи, вслѣдствіе схизмы, къ Москвитянамъ: они публично молятся о дарованіи Москвитянамъ побѣды надъ Поляками“ [96]). Для приведенія въ исполненіе своихъ плановъ, Баторій избралъ своихъ любимцевъ іезуитовъ, испытанныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ. Онъ призвалъ ихъ въ Полоцкъ, далъ землю на построеніе коллегіума, надѣлилъ богатыми имѣніями и поручилъ „исправлять нравы жителей ученіемъ и примѣромъ“. Баторій подробно вникалъ во все, что касалось прочнаго водворенія іезуитовъ въ Полоцкѣ,—„точно у него не было другихъ занятій“—замѣчаетъ іезуитъ Ростовскій. „Чѣмъ болѣе противились еретики (православные),—пишетъ іезуитъ Скарга,—тѣмъ ревностнѣе былъ

95) Витебская Стар., т. V, №№ 60 и 62, примѣч. 56 и 58.

96) Supplementum ad historica Russiae monumenta (Petropoli, 1848), № 11.

король и даровалъ имъ (iезуитамъ) 60 деревень“ [97]. Всеобщiй ропотъ заставилъ, однако, короля быть нѣсколько сдержаннѣе по отношенiю къ своимъ любимцамъ и обратить вниманiе на жалобы ихъ противниковъ. По словамъ Ростовскаго, „король, созвавъ въ Полоцкѣ обывателей всего края, объявилъ, въ 1581 г., что всякiй, имѣющiй законную претензiю на какой-либо участокъ земли, переданный iезуитамъ, можетъ обжаловать лично ему, королю, свое дѣло, и если, по дознанiи, претензiя окажется справедливою, то истецъ получитъ удовлетворенiе“.

Но не такъ король поступилъ съ православными церквами и монастырями и ихъ имѣнiями; тутъ онъ не обращалъ вниманiя ни на какiя заявленiя и жалобы. Въ привилегiи, данной iезуитамъ 20 января 1582 г., сказано, что король даруетъ имъ всѣ православныя церкви и монастыри, съ отчинами и имуществомъ ихъ, оставивъ неприкосновенною одну только архiепископскую каѳедру, т. е. храмъ св. Софiи [98]). Этотъ актъ имѣетъ весьма важное значенiе для всего послѣдующаго существованiя Полоцкой епархiи: имъ впервые такъ явно нарушены вѣковыя права и привилегiи православiя въ Полоцкѣ, которыя еще такъ недавно были подтверждены предшественникомъ Баторiя и имъ самимъ. Напр., въ грамотѣ Сигизмунда Августа, 1547 г., подтверждающей „листы“ королей Казимi-

97) Historica Russiae monumenta, t. 1, № CCXXII; ср. Витеб. Стар. т. IV, ч. 1, № 32, стр. 140.

98) Витебская Стар. т. V, 49.

ра, Александра и Сигизмунда I, говорится: „Въ церкви Божьи и въ имѣнья церковные намъ не вступатися“ [99]); въ жалованной грамотѣ, данной самимъ Баторіемъ, всего пять лѣтъ предъ тѣмъ, въ 1576 г., архіепископу полоцкому Ѳеофану, сказано: „Также монастырей и церквей, имѣней, фольварковъ, селъ, людей и иншихъ всякихъ пожитковъ, къ архіепископіи владычеству Полоцкому и Витебскому зъ давныхъ часовъ належачихъ, во всихъ парафіяхъ на архіепископію Полоцкую, Витебскую и Мстиславскую здавна прислухаючихъ, (маетъ Ѳеофанъ) держати и уживати, до живота своего, во всемъ по тому, яко за продковъ нашихъ, королей Польскихъ и вел. кн. Литовскихъ, першіе архіепископы владыки Полоцкіе, Витебскіе и Мстиславскіе держали и уживали“ [100])... Король, повидимому, чувствовалъ свою неправоту, и для того, чтобы оправдать себя, прибѣгаетъ къ такому софизму: „Если князьямъ и предшественникамъ нашимъ,—пишетъ онъ,—угодно было присвоить оныя имѣнія той вѣрѣ, которую сами они исповѣдывали, то тѣмъ болѣе вправѣ мы имѣнія эти... надать и употребить въ пользу св. римско-католической церкви“... „Все это дѣлается для того,—говоритъ далѣе король,—чтобы здѣшній народъ... и всѣ заблудшіе съ пути истины... сопричтены были къ единому

---

99) Витеб. Стар., т. V, № 35.
О монастыряхъ и церквахъ въ Полоцкѣ см. Витеб. Стар., т. V, прим. 29.
100) Витеб. Стар., т. V, № 44; ср. № 50 (приведена ссылка въ Статутъ).

стаду Христову, обратились къ единому видимому намѣстнику Христову на землѣ“.

Явное благоволеніе короля не могло, однако, спасти іезуитовъ отъ ненависти мѣстныхъ жителей—православныхъ; на сеймѣ 1587 г. бѣлорусская шляхта настойчиво домогалась удаленія іезуитовъ изъ Полоцка [101]). Усилія шляхты, разумѣется, остались тщетными. Іезуиты прочно утвердились въ Полоцкѣ и увѣренные, что будущее принадлежитъ имъ, принялись за окатоличеніе и ополяченіе края. „Не оспоримо,—говоритъ одинъ изъ польскихъ историковъ,—неоспоримо, что католицизмъ, а вмѣстѣ съ нимъ и полонизмъ (polskość) не пали бы такъ быстро въ Бѣлоруссіи, если бы іезуиты могли долѣе сѣять здоровое (!) зерно правды католической и неразлучнаго съ нею полонизма“ [102]). Дѣйствительно, „католичество сразу явилось на Руси не только религіознымъ ученіемъ, но находилось въ тѣснѣйшемъ союзѣ съ польскою государственною и религіозною идеею и было вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаніемъ русской національной самобытности, не только политической, но и религіозной“ [103]).

Главная цѣль, къ которой постоянно стремилась римская церковь въ своей борьбѣ съ право-

101) Rostowski, 161; Łukaszewicz—Historia szkoł w Koronie i W. Ks Litew., t. IV, 132; ср. Витеб. Стар., т. V, прим. 117.

Въ первое время, въ открытомъ іезуитами училищѣ было не болѣе 5, учениковъ; но потомъ число ихъ значительно увеличилось; между прочимъ, тамъ воспитывались дѣти полоцкаго воеводы и даже православнаго еп. Ѳеофана-Богдана Рпинскаго. Rostowiski, 93.

102) Notatka o akademii i szkołach iezuitow w Połocku. Poznan, 1884.

103) Дашкевича-Замѣтки, 122.

славіемъ была церковная унія; сюда же направили всю свою дѣятельность и іезуиты, хотя они смотрѣли на унію, какъ на мѣру временную, переходную.

ГЛАВА 4-я.

Въ половинѣ XI в. (1054 г.) совершилось окончательное отпаденіе Западной церкви отъ Восточной.

Съ тѣхъ поръ въ теченіе послѣдующаго 400-лѣтняго существованія Византійской имперіи, было нѣсколько попытокъ къ соединнію церквей. Въ первое время иниціатива попытокъ принадлежала римскимъ папамъ, а въ послѣднее—византійскимъ императорамъ. Папы все еще ласкали себя надеждою подчинить своей власти греко-восточную церковь; византійскіе же императоры заискивали въ римскомъ первосвященникѣ по разсчетамъ чисто политическимъ: императоры надѣялись на помощь папъ противъ враговъ, со всѣхъ сторонъ угрожавшихъ ихъ имперіи.

Изъ цѣлаго ряда попытокъ къ соединенію церквей, оканчивавшихся вообще „одними словами", замѣчательны двѣ, какъ доведенныя до конца: это—Ліонская (1274 г.) и Флорентійская (1439 г.) уніи

На Ліонскомъ соборѣ папа, въ торжественной рѣчи, объявилъ, что греки свободно и безъ всякихъ временныхъ разсчетовъ покорились апостольской каѳедрѣ. Но кромѣ императора, патрі-

арха и нѣкоторыхъ приближенныхъ къ нимъ лицъ, всѣ остальные отвергали унію, несмотря на то, что императоръ жестоко наказывалъ несоглашавшся признать папу главою церкви и Символъ вѣры съ прибавкою „и отъ сына“ (filioque). Ненависть народа греческаго къ латинянамъ и покровителю ихъ императору Михаилу была такъ сильна, что сынъ и преемникъ Михаила не смѣлъ похоронить отца своего въ Константинополѣ.

Со смертію Михаила, Ліонская унія перестала существовать.

Болѣе успѣшною, повидимому, была унія Флорентійская: всѣ греческіе епископы, кромѣ Марка ефесскаго, подписали актъ уніи. Но ни одинъ изъ нихъ не участвовалъ, однако, съ латинянами въ богослуженіи, ни одинъ изъ нихъ не принималъ отъ латинянъ пріобщенія. Только послѣднимъ императоромъ византійскимъ, Константиномъ, не болѣе какъ за пять мѣсяцевъ до окончательнаго паденія имперіи, среди отчаяннаго положенія, объявлена была флорентійская унія (12 дек. 1452 г.), въ храмѣ св. Софіи, при самомъ немногочисленномъ собраніи духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ.

29 мая 1453 г. Константинополь взятъ Турками.

Такимъ оброзомъ, попытки къ соединенію Восточной и Западной церквей не привели ни къ чему. „Многихъ, -- говоритъ знаменитый защитникъ православія на Флорентійскомъ соборѣ, Маркъ ефесскій, — соблазняла мысль, что можно отыскать нѣчто среднее между двумя ученіями. Но можно найти такой оборотъ рѣчи, который

бы, имѣя обоюдное значеніе, выражалъ нѣчто среднее между двумя ученіями; а ученіе среднее между двумя противоположными объ одномъ и томъже прэдметѣ невозможно: ибо иначе оно должно быть чѣмъ-то среднимъ между истиной и ложью, утвержденіемъ и отрицаніемъ“ [104]).

На Флорентійскомъ соборѣ присуствовалъ и принялъ унію митрополитъ московскій Исидоръ. Въ 1441 г. онъ прибылъ въ Москву. Но вел. князь Василій Васильевичъ всенародно назвалъ его латинскимъ прелестникомъ и еретикомъ, велѣлъ низложить съ престола и заключить въ Чудовомъ монастырѣ до соборнаго рѣшенія дѣла. Исидоръ бѣжалъ и навсегда поселился въ Римѣ [105]).

Флорентійская унія, такимъ образомъ, была рѣшительно отвергнута и въ Россіи.

Въ Римѣ ясно увидѣли что ни въ Константинополѣ, ни въ Москвѣ унія утвердиться не могла-поэтому, положено было отдѣлить, по крайней мѣрѣ, отъ русской церкви тѣ епархіи, которыя состояли во владѣніяхъ литовско польскихъ королей, и ввести тамъ унію, поставивъ особаго митрополита, привер̌женнаго къ уніи.

Но мысль объ уніи церковной въ литовско-

---

104) А. Катанскаго—Исторія попытокъ къ соединенію церквей греческой и латинской въ первые четыре вѣка по ихъ раздѣленіи. СПБургъ, 1868 г. См. также Иванцова—объ отдѣленіи Западной церкви отъ Восточной. (Православное Обозр. 1863 г. XXVI) (А. Горскаго)—Исторія Флорентійскаго собора. Москва, 1847 г.

105) Преосв. Макарія—Исторія Рус. Церкви, т. V, 365 367; IX, гл. 1

польскомъ государствѣ явилась независимо отъ Флорентійской уніи и гораздо раньше ея.

Польша съ первыхъ дней своего политическаго соединенія съ Литвой стремилась къ объединенію съ собою литовско-русскаго народа во всѣхъ отношеніяхъ; она стремилась установить строгое единство вѣры. Твердость православныхъ въ вѣрѣ предковъ своихъ и явное отвращеніе отъ латинства было причиной, что, вмѣсто чистаго латинства, православнымъ предложено было нѣчто среднее между латинствомъ и Восточнымъ православіемъ — у н і я. Эта религіозная унія казалась лучшимъ средствомъ скрѣпить унію политическую [106])

Чтобы легче достигнуть этой цѣли, нужно было прежде всего отдѣлить западно-русскую митрополію отъ восточно-русской. Витовтъ, хотя и достигъ этого, но онъ былъ равнодушенъ къ подобнымъ планамъ; онъ, напротивъ, задумалъ разорвать всякую связь Литвы съ Польшею. Кромѣ того, Григорій Цамблакъ, избранный митрополитомъ западно-рускимъ, неспособенъ былъ вводить въ своей митрополіи унію.

Попытка Витовта короноваться королевскимъ вѣнцомъ показала всю непрочность политическаго соединенія Литвы съ Польшей. При Свидригайлѣ, явно покровительствовавшемъ православнымъ, это обнаружилось еще сильнѣе. Поляки увидѣли,

---

106) Въ актѣ Городельскаго сейма содержится уже ясное различіе между латинянами и тѣми, которые только признавали надъ собою власть папы.

М. О. К о я л о в и ч а — Литовская церковная унія, ч. 1, стр. 11 и прим. 33; ср. преосв. М а к а р і я — И. Р. Ц. т. IX стр. 345.

гдѣ кроется главная опасность для прочного соединенія Литвы съ Польшей, и Сигизмундъ, назначенный вмѣсто Свидригайла вел. княземъ литовскимъ, излилъ гнѣвъ на православныхъ: многія церкви православныя были разорены [107])

Интересны сношенія Свидригайла съ папою. Сохранились буллы папы Евгенія IV, отъ 1434 г. Одна изъ буллъ писана къ Свидригайлѣ о томъ, что до Евгенія дошелъ слухъ, что Свидригайло учинилъ съ митрополитомъ Герасимомъ соглашеніе о соединеніи церквей греческой и римской, и что Герасимъ, по этому случаю, намѣренъ предпринять путь къ папскому престолу. Въ другой буллѣ, писанной къ самому Герасиму, папа поощрялъ Герасима къ соединенію съ римскою церковію. Но эти сношенія вскорѣ прекратились: въ 1435 г., Герасимъ, подозрѣваемый въ сношеніяхъ съ Сигизмундомъ, противникомъ Свидригайлы, былъ сожженъ этимъ послѣднимъ въ Витебскѣ [108])

Болѣе рѣшительныя попытки къ церковной уніи въ польско-литовскомъ государствѣ начались послѣ Флорентійской уніи.

---

107) М. О. Кояловича—Л. Ц. У., ч. 1, стр. 12—14 и прим. 45.

108) Kotzebue—Swidrigail. Leipzig, 1820; (русскій переводъ: Коцебу—Свидригайло, вел кн. литовскій. СПБ., 1836 г.); ср. Русско.Лив. акты. № CCXXXVI; Daniłowicz—Skardiec diplomatow, II, 158; Narbutt, VII, 184; Вит Стар. т. I, стр. 599.

О Герасимѣ см. преосв. Макарія—И. Р. Ц. IV, 104—105: „Смоленскій еп. Герасимъ... осенью 1433 г. пошелъ въ Царьградъ просить себѣ митрополитскаго сана, а осенью слѣдующаго года возвратился уже въ санѣ митрополита. Впрочемъ, Герасимъ поставленъ былъ не для одной Литвы, а на русскую землю .. Свидригайло и Герасимъ замышляли принять участіе въ начинавшемся тогда дѣлѣ о соединеніи церквей...“ Ср. Витеб. Стар. т. I стр. 569 и прим. 114.

Поляки съ торжествомъ приняли митрополита московскаго Исидора, возвращавшагося съ Флорентійскаго собора и громогласно проповѣдывавшаго принятую имъ унію. Подъ вліяніемъ этого собора, король Владиславъ Варнскій издалъ грамоту, которою православные уравнены съ католиками во всѣхъ правахъ, на томъ основаніи, что,—какъ говорилось въ грамотѣ,—теперь Восточная церковь соединилось съ Западною. Православные, однако, необольщались никакими привилегіями и не выказывали ни малѣйшаго желанія принять унію.

Въ царствованіе Казиміра, какъ было уже сказано, западно-русская митрополія окончательно отдѣлилась отъ восточно-русской. Папа прислалъ Казиміру суровую грамоту за то, что тотъ вручилъ управленіе западно-русскою митрополіею московскому митрополиту Іонѣ. По смерти Іоны, митрополитомъ западно-русскимъ назначенъ Григорій, ученикъ Исидора московскаго. Онъ былъ утвержденъ бывшимъ константинопольскимъ патріархомъ Григоріемъ Маммою, принявшимъ унію и проживавшимъ въ Римѣ.

Хотя Казиміръ и отдалъ Григорію всѣ девять западно-русскихъ епархій, но ни епископы, ни паства не намѣрены были принять унію. Самъ Григорій, къ концу своей жизни, просилъ благословенія у константинопольскаго патріарха, ученика Марка ефескаго, и умеръ въ общеніи съ православною церковію [109]).

109) Преосв. Макарія—И. Р. Ц., т. IX, 22, 39; ср. М. О. Кояловича— Л. Ц. У., ч. 1. стр. 17.

По смерти Григорія, нѣкоторые изъ западно-русскихъ православныхъ, вслѣдствіе несправедливостей и притѣсненій отъ латинянъ, рѣшились-было обратиться съ жалобою къ папѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ изъявляли готовность къ принятію уніи. Но въ Римѣ заявленіе это признали недостаточно сильнымъ и даже не отвѣчали на него. Это было въ 1474 г. Чрезъ два года явилась новая попытка: митрополитъ Мисаилъ послалъ папѣ „епистолію", также съ предложеніемъ уніи. Но и эта попытка не имѣла никакого результата: папа и на этотъ разъ не отвѣчалъ; Мисаилъ остался православнымъ. Преемники его, Іона II и Макарій II были жаркими поборниками православія [110]). Въ челобитной отъ русскихъ князей, „держащихъ вѣру православную греческую", къ цареградскому патріарху о благословеніи на кіевскую митрополію избраннаго ими полоцкаго архіепископа Іоны, говорится: „Обрѣтохомъ мужа свята, достойна вѣры, умѣющаго въ разумныхъ правителя хрестьянству, въ писаніяхъ сугубо наказаннаго... и противящимся закону нашему (православному) сильного возбранителя и устъ таковѣмъ затыцателя" [111]).

Во время правленія митроп. Іоны и Макарія, т. е. почти въ теченіе всей первой половины XVI ст., унія была совсѣмъ оставлена и забыта народомъ, такъ что возникшая вновь въ к. XVI в. унія

110) М. О. Кояловича—Л. Ц. У., ч 1, стр. 18—27; пр. Макарія—И. Р. Ц, т. IX. стр. 39—46.

111) Витебская Старина, т. V, № 12.

казалась народу совершенно неслыханною. Въ это время бывали даже случаи перехода латинянъ въ русскую вѣру, какъ можно заключить изъ извѣстной привилегіи короля Александра г. Витебску [112]).

Въ половинѣ XVI в. латинскому духовенству было не до уніи; оно должно было напрягать всѣ усилія къ собственному спасенію: въ это время въ Польшѣ и Литвѣ сильно распространялось протестанство. Для борьбы съ нимъ, въ Польшу, а затѣмъ въ Литву, именно въ годъ Люблинской уніи, вызваны были іезуиты.

Одолѣвъ протестанство, іезуиты направили всю свою дѣятельность противъ православныхъ. При помощи королевской власти, они старались, гдѣ можно было, возвезти на православныя каѳедры лицъ, которыя соотвѣтствовали ихъ видамъ.

Короли называли себя „верховными подателями столицъ (столовъ—каѳедръ) духовныхъ и всѣхъ хлѣбовъ духовныхъ", а также „верховными подавцами и оборонцами церквей божіихъ". Усвоивъ себѣ право „патронатства", короли большею частію раздавали архіерейскія каѳедры не духовнымъ лицамъ, а въ видѣ награды людямъ свѣтскимъ; монастыри же отдавали въ арендное содержаніе. Этимъ короли постепенно ослабляли православную церковь и болѣе, нежели всѣми другими мѣрами, подготовили въ своемъ государствѣ ту побѣду для латинянъ, какую одержали они, наконецъ, надъ православными. Особенно широко

112) Витебская Стар., т. I, № 16; Витебская Стар., т. V, № 17.

пользовался этимъ правомъ Стефанъ Баторій. Вслѣдствіе этого, между епископами западно-русскими было немало людей недостойныхъ [113]).

Вслѣдъ за Люблинской уніей извѣстный іезуитъ Скарга издалъ книгу „О единствѣ церкви Божіей подъ однимъ пастыремъ и о греческомъ отъ сего единства отступленіи“. Указавъ догматическія и каноническія, будтобы, отступленія русской церкви отъ истинной церкви, Скарга единственнымъ способомъ къ исправленію русской церкви находитъ соединеніе ея (унію) съ римскою церковію. Эта мысль вполнѣ соотвѣтствовала взглядамъ Баторія, который, одолѣвъ Іоанна Грознаго и мечтая соединить подъ своею властію Польшу, Литву и Россію, сознавалъ, что безъ одолѣнія православныхъ нельзя было удержать за собою завоеванныя русскія земли. Унія была самымъ подходящимъ для этого средствомъ [114]).

Еще до уніи іезуиты совратили въ латинство немало православныхъ вельможъ. Введеніе новаго Григоріанскаго календаря казалось для іезуитовъ благопріятнымъ обстоятельствомъ въ дѣлѣ религіознаго сближенія массы православныхъ съ латинянами. Подъ ихъ вліяніемъ, Баторій издалъ указъ о принятіи новаго календаря всѣми православными. Но народъ увидѣлъ въ этомъ посягательство

---

113) Преосв. Макарія—И. Р. Ц., т. IX, стр. 10, прим. 7; ср. Витеб Стар., т. V, стр. 37, прим. 29; тамъ же № 49, стр. 72 („право патроната и ктиторства принадлежитъ намъ“—пишетъ Стефанъ Баторій).

114) М. О. Кояловича—Л. Ц. У., ч. 1, стр. 44; ср. Любовича—Къ исторіи іезуитовъ въ литовско-русскихъ земляхъ въ XVI в. Варшава 1888 г.

на свою вѣру; начались волненія. Король долженъ былъ отмѣнить свой указъ [115]).

Къ концу своего царствованія Баторій нѣсколько охладѣлъ къ іезуитамъ. Вѣроятно, по этой, отчасти, причинѣ въ 1585 году онъ подвтердилъ грамоту, данную православнымъ еще въ 1511 году королемъ Сигизмундомъ I, на всѣ вообще церковныя права, по грамотамъ Витовта, Казиміра и Александра; въ заключеніе своей подтвердительной грамоты, Баторій присовокупилъ, что русскій митрополитъ и подчиненные ему епископы имѣютъ безпрепятственно отравлять всѣ свои духовныя дѣла и суды" [116]).

12 декабря 1586 г., Баторій умеръ, среди своихъ исполинскихъ замысловъ, отравленный, какъ полагаютъ, іезуитами.

На престолъ избранъ „іезуитскій король" Сигизмундъ III, который „съ младенчества научился вѣрить, что кромѣ римскаго исповѣданія вѣры, всѣ другія исповѣданія безбожны, что одни только іезуиты заслуживаютъ довѣрія и вѣры" [117]).

Іезуиты стали дѣйствовать рѣшительно.

Тогдашнее состояніе западно-русской церкви во многихъ отношеніяхъ было самое печальное. Въ 1589 г. константинопольскій патріархъ Іеремія, по приглашенію защитника православія, князя Острожскаго, прибылъ въ Литву, на возвратномъ

115) Витебская Старина т. V, № 52 и прим. 50.

116) Преосв. Макарія—И. Р. Ц., т. IX, стр. 438: ср. Витеб. Стар., т. V, № 53.

117) Niemcewicza—Dźieje panowania Zygmunta III, (Wrocław, 1836). t. III, str. 379.

пути изъ Москвы. Митрополитъ Онисифоръ (Дѣвочка), вступившій въ духовный санъ послѣ второго брака, долженъ былъ оставить каѳедру; на его мѣсто патріархъ возвелъ минскаго архимандрита Михаила Рагозу. Выборъ этотъ, какъ оказалось впослѣдствіи, не былъ удаченъ. Были сдѣланы патріархомъ и нѣкоторыя другія назначенія. Но, разумѣется, этимъ далеко не были исправлены недостатки православной западно-русской церкви. Мысль объ уніи проявлялась все съ большею и большею силою. Въ 1590 г. Скарга вновь издалъ свою книгу „О единствѣ церкви" и здѣсь прямо говорилъ, что заботиться объ уніи долгъ не одного католическаго духовенства въ Литвѣ и Польшѣ, но и долгъ короля и католическихъ пановъ, долгъ и русскихъ пановъ и особенно русскихъ іерарховъ [118]. На этотъ разъ голосъ его не былъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ: на него откликнулись нѣкоторые православные западно-русскіе іерархи.

Первый высказалъ намѣреніе принять унію львовскій епископъ Гедеонъ Болобанъ, давно уже враждовавшій съ знаменитымъ православнымъ Львовскимъ братствомъ; къ нему примкнули два іерарха недостойной жизни, еп. холмскій Діонисій Збируйскій и еп. пинскій Леонтій Пелчицкій, а также екзархъ митрополіи, еп. луцкій Кириллъ Терлецкій, „лукавый аки бѣсъ" [119]), по выраже-

118) Чистовича -Очеркъ исторіи Западно-русской церкви, ч. II, стр. 1—2 и прим.

119) Густинская лѣтопись (П. С. Л., т. II, стр. 371).

нію лѣтописи. Въ 1591 г. Кириллъ составилъ грамоту на унію; кромѣ самого Кирилла, грамоту подписали: Гедеонъ, Діонисій и Леонтій. Они заявили королю о своей готовности принять унію на извѣстныхъ условіяхъ со стороны папы и короля. Король изъявилъ готовность исполнить ихъ желанія. Затѣмъ къ нимъ присоединился Адамъ Поцѣй, назначенный въ 1593 г. еп. брестскимъ и владимірскимъ, еще ранѣе заявлявшій о своемъ согласіи принять унію.

Знаменитый князь Острожскій, видя постоянныя волненія и неурядицы въ западно-русской церкви, также, съ своей стороны, предложилъ унію. Но онъ понималъ унію въ особомъ смыслѣ: онъ понималъ унію, какъ соединеніе съ латинскою церковію не одной только западно-русской церкви, но и всей восточной; главнымъ условіемъ предлагаемой имъ уніи, не заключавшей въ себѣ ничего не православнаго, было то, чтобы она состоялась въ согласіи духовныхъ представителей всей православной церкви. Но не о такой уніи мечтали Поцѣй и другіе его соумышленники; планъ Острожскаго оставленъ безъ вниманія, и онъ объявилъ въ окружной грамотѣ, что вовсе не принимаетъ участія въ замыслахъ епископовъ, убѣждалъ всѣхъ твердо стоять въ православіи и не обольщаться никакою уніею. Тѣмъ не менѣе, зачинщики уніи пріобрѣтали новыхъ сообщниковъ; на сторону ихъ сталъ самъ митрополитъ Михаилъ Рагоза и нареченный архіепископъ полоцкій Григо-

рій-Германъ. 2 дек 1594 г. состоялось соборное постановленіе кіевскаго митрополита и литовско-русскихъ православныхъ епископовъ о желаніи ихъ отторгнуться отъ союза съ Восточною церковію и подчиниться папѣ. Въ 1595 г. Поцѣй и Терлецкій, уполномоченные королемъ и епископами, уѣхали изъ Кракова въ Римъ и тамъ представили унію, какъ дѣло, оконченное согласно съ желаніемъ всего православнаго духовенства и народа западно-русскаго. Они обѣщали именемъ всей западно-русской церкви признать папу главою ея, просили только оставить неприкосновенными обряды восточной церкви и священнодѣйствіе на славянскомъ языкѣ.

Во время торжественнаго ихъ пріема папа сказалъ: „Наконецъ, послѣ ста пятидесяти лѣтъ, возвращаетесь вы, русскіе епископы, къ камню вѣры, на которомъ основалъ Христосъ церковь свою, къ матери и учительницѣ всѣхъ церквей—церкви римской“ [120]).

Въ Римѣ придали этому событію значеніе обще-русское. Въ память возсоединенія, будто бы, всѣхъ русскихъ, выбита медаль съ надписью: Ruthenis receptis (на возсоединеніе Русскихъ).

По возвращеніи Поцѣя и Терлецкаго, по приказанію короля, въ октябрѣ 1596 г., въ Брестѣ, открыть соборъ. Тамъ образовалось 6—9 октября) два собора: одинъ изъ православныхъ, на

120) Лучшее доказательство, что въ западно-русской митрополіи до этого времени современъ Флорентійскаго собора никакой уніи съ Римомъ не существовало. Преос. Макарія—И. Р. Ц., т. IX, стр. 622—623 и прим. 576.

сторону которыхъ перешли двое епископовъ, оставившихъ унію, именно Гедеонъ Болобанъ и Михаилъ Копыстинскій; другой соборъ—изъ ревнителей уніи, которыхъ было ничтожное меньшинство; первые отвергли унію, вторые торжественно приняли ее; православные предали анаѳемѣ уніатовъ, уніаты—православныхъ [121]).

Принявшіе унію епископы получили отъ короля богатыя донаціи (монастыри, имѣнія); архіепископъ полоцкій получилъ имѣніе Загорское [122]).

Такимъ образомъ, древняя каѳедра полоцкихъ епископовъ, существовавшая въ теченіе шести вѣковъ, занята уніатами и возстановлена только чрезъ двѣсти трицать восемь лѣтъ (1833 г.), если не считать кратковременнаго существованія ея во время занятія Бѣлоруссіи царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Архіепископъ полоцкій, впрочемъ, далеко не былъ ревностнымъ приверженцемъ уніи и почти не распространялъ ее въ своей епархіи. Интересно свидѣтельство современника, извѣстнаго Мелетія Смотрицкаго: „Имѣли покой жители Полоцка при Германѣ,—говоритъ онъ,—потому что онъ находился въ уніи только своею тѣнью. Онъ не принуждалъ поповъ ни къ чему. Напротивъ, когда имъ велѣно было подписываться на унію, и протопопъ города (Полоцка), по имени Соломонъ, и другой съ нимъ не захотѣли того сдѣлать, то Гер-

121) М. О. Кояловича—Л. Ц. У., ч. I, стр. 73; Преосв. Макарія—И. Р. Ц., т. IX, глава IV; Витеб. Стар., т. V, №№ 54—57 и прим. 52-55.
122) Акты Западной Россіи, IV, № 115.

манъ разорвалъ листъ, на которомъ иные уже подписались-было, заплакалъ, и поповъ подписавшихся на унію подвергъ штрафу, а протопопа взялъ себѣ въ духовники. Такимъ остался Германъ постоянно до самой своей смерти, какъ передаютъ люди знающіе. Сохранились грамоты, которыми много разъ было напоминаемо ему, чтобы онъ пребывалъ въ уніи; но онъ всегда объявлялъ всенародно, что жалѣетъ о томъ, что учинилъ" [123]).

Преемникъ Германа, Гедеонъ Брольницкій, хотя и принялъ унію, будучи еще архимандритомъ Лавришовскимъ, но тоже не былъ фанатикомъ и относился къ ней совершенно равнодушно. По словамъ того-же Смотрицкаго, „Гедеонъ всенародно объявилъ, что унія ему омерзѣла и давалъ письменныя разрѣшенія городамъ своей епархіи оставаться подъ послушаніемъ патріарха"; Гедеонъ разрѣшалъ также освящать церкви „по древнему обычаю церкви восточной" [124]).

Не долго, однако, Полоцкая епархія наслаждалась спокойствіемъ. Въ 1617 году, по ходатайству митрополита кіевскаго Іосифа Велямина Рутскаго, король назначилъ коадъюторомъ Полоцкой епархіи Іосафата Кунцевича [125]).

123) Преосв. Макарія—И. Р. Ц, т. X, стр. 265.

124) Макарія—И. Р. Ц, т. X, стр. 457; Витеб. Стар., т. V, прим. 60

125) О Кунцевичѣ см. М. О. Кояловича—Л. Ц. У., т. II, 121—139; преосв. Макарія— И. Р. Ц., т. X, 362—363, 458—460, 483; XI, 277—308; Говорскаго—Іосафатъ Кунцевичъ; Витеб. Стар., т. I, №№ 114—122, стр. 603. 607 и прип. 181—183; т. V, №63, прим. 69 и №81; П. Батюшкова—Памятники Русской старины въ запад. губ. т. VIII (ст. Н. Петрова); Кіевская Старина, 1886 г., апрѣль, стр. 800.

О Мелетіи Смотрицкомъ см. М. О. Кояловича—Л. Ц. У., ч. 2, стр. 139—164; преосв. Макарія—И. Р. Ц., т. X, стр. 405—410; т. XI, гл. IV; Витеб. Стар., т. V, прим. 62.

Іосафатъ Кунцевичъ родился въ 1580 году, во Владимірѣ-Волынскомъ, отъ православныхъ родителей; при крещеніи названъ Иваномъ. Отецъ его, по ремеслу сапожникъ, обучивъ сына польской и русской грамотѣ, опредѣлилъ прикащикомъ къ одному виленскому купцу. Въ то время въ Вильнѣ происходили большія смуты, вслѣдствіе борьбы православныхъ съ уніатами. Кунцевичъ, неизвѣстно по какимъ побужденіямъ, перешелъ въ унію, оставилъ купца и сдѣлался послушникомъ въ виленскомъ Св.-Троицкомъ монастырѣ, который въ то время былъ силою отнять у православныхъ и отданъ уніатамъ. Живя въ монастырѣ, Кунцевичъ постоянно посѣщалъ іезуитскій коллегіумъ. Здѣсь-то и была внушена ему непримиримая ненависть къ вѣрѣ его предковъ. Въ 1604 году, Кунцевичъ принялъ монашество и названъ Іосафатомъ; спустя пять лѣтъ посвященъ въ іеромонахи и сталъ ревностнымъ, до фанатизма, поборникомъ и проповѣдникомъ уніи; въ короткое время онъ многихъ успѣлъ совратить въ унію, за что получилъ отъ православныхъ названіе „душехвата“. Въ 1617 году, какъ сказано, Кунцевичъ назначенъ епископомъ-коадъюторомъ Полоцкой епархіи. 9-го января 1618 года Іосафатъ прибылъ въ Полоцкъ. Въ томъ-же году умеръ архіеп. Брольницкій, и Іосафатъ возведенъ въ санъ архіепископа полоцкаго, владыки витебскаго и мстиславскаго. Въ томъ же году онъ выхлопоталъ у короля грамоту на подчиненіе своей власти всѣхъ пра-

Іосафатъ Кунцевичъ, уніат. архіеп. Полоцкій

вославныхъ церквей и монастырей, находившихся въ предѣлахъ Полоцкой епархіи. Затѣмъ онъ разослалъ по своей епархіи циркуляры, возвѣщавшіе о соединеніи церквей, и требовалъ отъ священниковъ, чтобы они немедленно съ своими прихожанами изъявили согласіе на принятіе уніи, угрожая, въ противномъ случаѣ, лишеніемъ непокорныхъ приходовъ и передачею ихъ, вмѣстѣ съ церквами, уніатамъ. Съ тѣхъ поръ онъ стремился всѣми силами къ искорененію православія. Зато, когда Кунцевичъ, въ 1619 году, отправился въ Могилевъ, то жители этого города заперли городскія ворота и навели на него крѣпостныя пушки. Тоже было сдѣлано и въ Оршѣ. Свѣтская власть усердно содѣйствовала Кунцевичу, и это еще болѣе увеличивало ненависть къ нему православныхъ.

Между тѣмъ, въ 1621 году, патріархъ іерусалимскій Θеофилъ посвятилъ въ Кіевѣ, по уполномочію патріарха константинопольскаго, въ митрополиты кіевскіе Іова Борецкаго, а на Полоцкую архіепископію — Герасимовича, извѣстнаго подъ именемъ Мелетія Смотрицкаго, котораго тогда православные превозносили до небесъ. Его краснорѣчивыя посланія быстро расходились по Полоцкой епархіи и сильно волновали умы. Получали посланія Смотрицкаго и жители Витебска; они торжественно читали ихъ въ ратушѣ, и однажды, послѣ прочтенія одного изъ такихъ посланій, составили протестъ противъ Кунцевича. Въ этомъ про-

тестѣ Витебляне заявили, что они не хотятъ знать уніатскаго епископа и будутъ признавать своимъ епископомъ Смотрицкаго. Рѣшеніе это было такъ единодушно, что въ Витебскѣ оставалось едва нѣсколько уніатовъ. Кунцевичъ обращался къ властямъ, требуя подавленія непокорныхъ. Левъ Сапѣга, канцлеръ литовскій, въ отвѣтъ на требованіе Кунцевича, написалъ весьма краснорѣчивое письмо: „Всевышній,—пишетъ Сапѣга,—зоветъ къ себѣ кротко: пріидите ко мнѣ вси и пр., а не хочетъ и не пріемлетъ рабовъ, влекомыхъ насильно... Вы, своимъ неосмотрительнымъ насиліемъ, подстрекнули и, такъ сказать, принудили народъ Русскій къ сопротивленію... Обратимся къ дѣяніямъ вашего преосвященства... Вы наполнили земскіе суды, магистраты, трибуналы, ратуши, епископскія канцеляріи позвами, тяжбами, доносами, чѣмъ не только нельзя распространить унію, но можно растрогнуть и послѣдній союзъ любви въ обществѣ и наполнить сеймы и управы разладомъ и ссорами... Апостолы никогда такъ не поступали. Вы говорите, что „вамъ вольно топить уніатовъ, рубить имъ головы“ и пр. Нѣтъ! не должно такъ поступать съ ними, потому что божественное евангеліе строго внушаетъ всѣмъ мстителямъ, въ томъ числѣ и вамъ: мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ“ [126])...

Письмо это, однако, не заставило Кунцевича перемѣнить образа дѣйствій. Такъ, въ Полоцкѣ

126) Витебская Старина т. 1, № 117.

Мелетій Смотрицкій.

онъ приказалъ вырыть изъ могилы недавно умершихъ православныхъ и отдать на съѣденіе собакамъ. Всѣ церкви тамъ были отобраны, и православные принуждены были совершать богослуженіе въ частныхъ домахъ.

Между тѣмъ, многочисленные списки письма Сапѣги ходили по рукамъ не только въ Витебскѣ, но даже за предѣлами архіепископіи Полоцкой, усиливая негодованіе къ Іосафату и подготовляя недовольныхъ къ мести. Обстоятельство это не могло укрыться отъ Кунцевича. Въ письмѣ къ своему другу и покровителю, митроп. Іосифу Рутскому, Кунцевичъ, по этому предмету, выражается такъ: „Да его милость панъ канцлеръ ажъ теперь... на листъ его милости, чрезъ бунтовниковъ полоцкихъ мнѣ отданый, усправедли... же мя не слушне удали о грубиянство поповское, не зважаючи, же схизма грубиянство намножила, а не единость; еще и то недобре, же его милость листы мнѣ за ними даючи, копѣе тыхъ же листовъ сняли писари имъ зброднемъ дают, которые они всюды по своихъ розсылаютъ; часомъ тежъ сами снявъ, отпечатавши преписуютъ, потомъ, притиснувши якокольвекъ печать, отдаютъ“ [127])...

Слова Сапѣги оказались пророческими: часъ мести, дѣйствительно, скоро насталъ.

Въ 1622 году, Кунцевичъ отправился въ Витебскъ, чтобы утвердить тамъ унію во чтобы то ни стало. Не обращая никакого вниманія на раз-

---

127) Витебская Старина, т. 1, № 116.

драженіе народа, онъ рѣшился отслужить во всѣхъ витебскихъ церквахъ: это должно было служить доказательствомъ, что унія вездѣ въ Витебскѣ существуетъ. Церкви очищались силою отъ непокорнаго духовенства и народа. Все было готово къ народному возстанію, но народъ еще терпѣлъ. Православные не считали себя въ правѣ силою отстаивать свои церкви; но нельзя было и оставаться безъ церквей, а потому православные построили себѣ на Заручевьи и за Двиной, противъ Успенской церкви, шалаши, въ которыхъ и совершалось богослуженіе. Кунцевичъ не оставилъ ихъ въ покоѣ и здѣсь. Онъ подавалъ жалобы, что при этихъ новыхъ церквахъ составляются мятежныя сходки; самъ, между тѣмъ, еще съ большимъ рвеніемъ отнималъ у православныхъ церкви въ самомъ городѣ. Въ одну изъ такихъ церемоній народъ потерялъ терпѣніе и дошелъ до того, что сбросилъ въ одно мѣсто шапки: это было знакомъ конфедераціи и призыва къ насилію; Кунцевичъ едва спасся отъ народной ярости. Послѣ этого, православные, имѣя во главѣ членовъ городоваго магистрата и почти всѣхъ почетныхъ гражданъ, на тайномъ совѣщаніи въ ратушѣ, постановили непремѣнно избавиться отъ ненавистнаго имъ архіепископа. Ожидали только удобнаго случая къ осуществленію своего замысла; случай скоро представился. 12 ноября 1623 г., въ воскресный день, въ то время, когда Іосафатъ въ Пречистенской (Успенской) церкви служилъ утреню, архидіаконъ

его, Дороѳей, подстерегши православнаго священника, по имени Илію, тайно переправлявшагося чрезъ рѣку Двину для совершенія богослуженія въ новоустроенномъ шалашѣ, напалъ на него и, избивъ до полусмерти, связалъ и заперъ въ архіерейской кухнѣ. Вѣсть о такомъ поруганіи православнаго священника быстро распространилась по городу и привела жителей въ такую ярость, что съ первымъ ударомъ ратушнаго колокола, всѣ до одного: взрослые, дѣти, жены и старцы, вооружившись, чѣмъ попало, съ страшнымъ воплемъ, напали на архіерейскій домъ. Освободивъ сперва изъ заключенія священника, они бросились на архіерейскихъ слугъ и почти всѣхъ ихъ поранили ударами сабель, бердышей и другого оружія. Потомъ ворвались въ келью Кунцевича, только что возвратившагося отъ заутрени, и бросившись на него съ крикомъ: „бей папежника, душехвата", разсѣкли бердышемъ ему голову, вытащили на дворъ и тутъ, замѣтивъ еще признаки жизни, добили выстрѣломъ изъ ружья. Мертваго Кунцевича били, таскали по улицамъ, клали на него убитую его собаку и т. п.; затѣмъ поволокли на высокій берегъ Двины и бросили въ рѣку, а поджидавшіе рыбаки, привязавъ къ шеѣ и ногамъ камни, отвезли вверхъ по Двинѣ къ мѣсту, называемому Песковатикъ, и бросили его въ глубину рѣки. Только на третій день, когда народное волненіе нѣсколько утихло, тѣло Іосафата было вытащено, по приказанію каштеляна замка, и послѣ

оффиціальнаго освидѣтельствованія въ замкѣ, отослано на лодкѣ въ Полоцкъ, гдѣ и погребено въ Софійскомъ соборѣ.

Король Сигизмундъ III, узнавъ объ убійствѣ Кунцевича, нарядилъ комиссію для немедленнаго изслѣдованія дѣла на мѣстѣ и наказанія виновныхъ. Въ январѣ 1624 года комиссія открыла свои дѣйствія подъ предсѣдательствомъ Льва Сапѣги. Слѣдствіе и судъ комиссары окончили съ необыкновенною торопливостію, а именно, въ три дня: они опасались прибытія казаковъ, которыхъ устрашенные Витебляне, чрезъ нарочныхъ гонцовъ, звали на помощь. Декретъ подписанъ 22 января 1624 г. Изъ него, между прочимъ, видно, что въ заговорѣ на жизнь Кунцевича принимали участіе не только всѣ почти жители Витебска, но и Орши, Полоцка, Могилева и даже Вильны. Душою заговора были: писарь Гурко и бургомистры: Наумъ Волкъ, Семенъ Нѣша и Гуслинцевъ. Комиссія осудила около ста человѣкъ на смертную казнь; но такъ какъ большее число ихъ успѣло скрыться, то обезглавлены на плахѣ, предъ ратушей, лишь двадцать. Имѣнія всѣхъ осужденныхъ конфискованы. Городъ лишенъ Магдебургскаго права и всѣхъ прежде дарованныхъ ему привилегій и подчиненъ управленію воеводы. „А такъ какъ, —говорится въ декретѣ, — возмущеніе началось по сигналу ратушнаго и нѣкоторыхъ церковныхъ колоколовъ, то приказываемъ воеводичу витебскому войту отнять всѣ эти колокола и от-

дать въ цейхгаузъ; изъ этихъ колоколовъ потомъ, съ вѣдома будущаго полоцкаго архіепископа, вылить въ память происшествія колоколъ, съ надписью о семъ злодѣяніи, и отдать соборной церкви Пречистенской, при которой былъ умерщвленъ покойный владыка. Съ того времени при всѣхъ синыхъ церквахъ, за исключеніемъ упомянутой соборной, колоколовъ не имѣть безъ позволенія и особеннаго разрѣшенія митрополита кіевскаго. Ту-же соборную церковь Пречистенскую должны мѣщане вновь великолѣпно отстроить собственнымъ иждивеніемъ“ [128]).

Папа Урбанъ VIII, въ посланіи своемъ къ Сигизмунду III, отъ 10 февраля 1624 года, убѣждалъ его строго наказать убійцъ полоцкаго архіепископа. „Да будетъ проклятъ тотъ, пишетъ папа, кто удержитъ мечъ свой отъ крови... ты, державный король, не долженъ удержаться отъ меча и огня“ [129]). Получивъ, вслѣдъ затѣмъ, отъ короля увѣдомленіе о совершеніи казней и наказаніи всего народонаселенія г. Витебска, папа отвѣчалъ: „Похвала вашему величеству, гнѣвъ котораго и правосудіе недавно испытали жестокіе убійцы полоцкаго архіепископа. Ибо Витебскъ, который далъ примѣръ столь необычайнаго преступленія, служитъ теперь доказательствомъ мщенія Божія и благочестія короля [130]).

128) Витеб. Стар., т. I, № 118; ср. т. V, № 86.
129) Витеб. Стар. т. I, № 119.
130) Витеб. Стар., т. I, № 121.

Тотъ же папа Урбанъ VIII, по ходатайству короля и уніатскаго духовенства, причислилъ Іосафата къ лику блаженыхъ (in numerum sanctorum) мучениковъ Римской церкви, повелѣвъ праздновать память его 16-го сентября. Къ лику святыхъ (in numerum sanctorum) Іосафатъ причисленъ папою Піемъ IX.

Смерть архіеп. Іосафата не только не послужила къ облегченію участи православныхъ въ Бѣлоруссіи, но напротивъ, вызвала еще болѣе суровыя мѣры къ искорененію здѣсь православія; такъ продолжалось въ теченіе всего царствованія Сигизмунда III.

Со вступленіемъ на престолъ Владислава IV, положеніе православныхъ, вообще, повидимому, улучшилось. Въ 1632 г. были составлены и утверждены королемъ „Статьи примиренія обывателямъ Короннымъ и вел. кв. Литовскаго изъ русскаго народа, въ греческой вѣрѣ находящагося“ [131]); въ этихъ „Статьяхъ“, между прочимъ, говорится: „Въ вел. кн. Литовскомъ долженъ быть епископъ Мстиславскій, отъ неунитовъ тамошнихъ обывателей избранный, которому должна быть дана на коронаціонномъ сеймѣ отъ короля привилегія и который имѣетъ именоваться епископъ Мстиславскій, неунитъ, Оршанскій и Могилевскій, и жить ему въ могилевскомъ Спасскомъ монастырѣ... Что же касается до пастырскаго попеченія, то постановляется каждому, кто не захочетъ быть въ уніи, перейти въ епархію

131) Витеб. Старина., т. V, № 87 и прим. 70.

епископа греческаго исповѣданія; равнымъ образомъ, кто не захочетъ быть въ епархіи греческаго исповѣданія, тотъ можетъ перейти въ епархію уніатскую, напр., изъ Мстиславской епархіи въ уніатскую Полоцкую, а изъ Полоцкой въ Мстиславскую неунитскую епархію“ [132]). Въ слѣдующемъ году данъ обѣщанный „дипломъ“ православнымъ, которымъ утверждены избранные православными: Петръ Могила—кіевскимъ митрополитомъ, Александръ Пузина—еп. луцкимъ и острожскимъ, Іосифъ Бобриковичъ—еп. мстиславскимъ“. Послѣдній, въ томъ же 1633 г., получилъ жалованную грамоту на епископію. Въ этой грамоту сказано: „Вольно помѣненому епископови Мстиславскому ѣхати до Полоцка, Витебска, Мстиславля и до иншихъ мѣстъ и мѣстечокъ нашихъ, до монастыровъ и церквей своихъ, не въ уніи въ тыхъ воеводствахъ и повѣтахъ знайдующихся“. [133]). Интересно, однако, то обстоятельство, что, при назначеніи для православныхъ церквей (въ Могилевѣ, Мстиславлѣ, въ Оршѣ и Диснѣ), ни въ Полоцкѣ, ни въ Витебскѣ не назначено ни одной. Чтобы устранить всякое сомнѣніе въ томъ, тотъ-же король Владиславъ IV въ 1635 г. далъ уніатамъ грамоту, въ которой прямо заявлено, что „въ Витебскѣ, Полоцкѣ и въ Новогородкѣ не-уніаты ни когда не должны будутъ имѣть никакой церкви“ [134]).

132) Вит. Стар. т. V, № 88.
133) Витеб. Стар. т. V, № 89 .
134) Витеб. Стар., т. 1, № 58; ср. т. V, № 93 и прим. 76.

Въ это-то тяжелое для православныхъ Полоцкой епархіи время, когда они вынуждены были совершать богослуженіе въ построенныхъ за городомъ шалашахъ, былъ возстановленъ Богоявленскій монастырь въ Полоцкѣ, а затѣмъ Марковъ Свято-Троицкій монастырь близъ Витебска; возстановителями были православные вельможи Севастьянъ Мирскій и кн. Богданъ Огинскій. Эти монастыри и служили оплотами православія въ Полоцкомъ и Витебскомъ воеводствахъ во все последующее время, до самаго присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи.

Позволеніе, данное православному епископу посѣщать Полоцкъ и Витебскъ вскорѣ было отмѣнено Владиславомъ же, по ходатайству уніатскаго архіепископа полоцкаго Антонія Селявы[135].

Точно такъ же, какъ нѣкогда Іосафатъ Кунцевичъ, наполнившій, по выраженію Льва Сапѣги, земскіе суды, магистраты, трибуналы, ратуши, епископскія канцеляріи позвами, тяжбами, доносами,—и архіеп. Селява постоянно занятъ то жалобами на православныхъ мѣщанъ полоцкихъ, витебскихъ, оршанскихъ, то безконечнымъ процессомъ съ православнымъ еп. Сильвестромъ Косовымъ, изъ-за въѣзда послѣдняго въ Полоцкъ и обращеніе уніатовъ въ православіе [136]).

Янъ Казиміръ, братъ Владислава, избранный въ 1648 г. королемъ польскимъ, началъ свое цар-

135) Витеб. Стар. т., I, № 61; ср. т. V, № 97 и приложеніе.

136) Витеб. Стар., т. V, №№ 91. 92, 97, 98, 100, 102, 104, 105 119 и примѣчанія къ нимъ.

ствованіе, какъ и Владиславъ, возстановленіемъ правъ православныхъ, а окончилъ — совершеннымъ уничтоженіемъ ихъ. Очевидно, первыя дѣйствія новаго короля были недобровольными, исходили не изъ желанія добра православнымъ, а обусловливались внѣшними обстоятельствами. Дѣйствительно, едва Янъ Казиміръ взошелъ на престолъ, какъ ему пришлось отправиться въ походъ противъ казаковъ, выступившихъ на защиту православной вѣры. Послѣ неоднократнаго пораженія польскихъ войскъ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ, король вынужденъ былъ заключить подъ Зборовымъ договоръ. Въ привилегіи, подтверждающей этотъ договоръ, король обѣщалъ: „Унію истребить и весь народъ русскій успокоить, и въ ихъ религіи греческой учинить удовлетвореніе... Праздныя на сей часъ епископства Луцкое, Хельмское (Холмское), Витепское, присоединяя и Мстиславское, со всѣми къ нимъ издавна принадлежащими церквами... преосвященнному Сильвестру Косово, митрополиту кіевскому, и властямъ, на сіе избраннымъ и отъ него посвященнымъ отдали... Поелику епархія В и т е п с к а я и М с т и с л а в с к а я не имѣютъ помѣстей, къ содержанію своему нужныхъ, назначаемъ половину изъ имѣнія полоцкаго архіепископа, которое чрезъ нашего коммиссара настоящему архіерею отдѣлено и отдано быть должно". Кромѣ того, отдавались всѣ церкви, обозначенныя въ „Статьяхъ" короля Владислава, и нѣкоторыя другія, между прочимъ, въ Полоцкѣ—

„церковь Рождества Христова, со всѣми къ оной принадлежащими маетностями", а въ Витебскѣ—Благовѣщенія Богоматери, въ нижнемъ замкѣ, и церковь за городомъ—Св. Духа [137]).

Всѣ эти постановленія оставались только на словахъ, тѣмъ болѣе, что счастье измѣнило казакамъ, и они терпѣли пораженія. Въ 1650 году пріѣзжалъ къ Москву игуменъ полоцкого Воскресенскаго монастыря Анфиногенъ Крижановскій, съ жалобою царю Алексѣю Михайловичу на притѣсненія православной вѣрѣ [138]). Царь ходатайствовалъ предъ королемъ объ облегченіи участи единовѣрныхъ и единоплеменныхъ ему жителей Руси Западной.

Гетманъ Богданъ Хмельницкій, сознавая, что собственными силами ему трудно бороться съ Поляками, неоднократно умолялъ царя Алексѣя Михайловича принять Малороссію подъ свою высокую руку. Въ 1653 г. въ Польшу отправлены были послы, которые, между прочимъ, должны были напомнить Полякамъ о Зборовскомъ договорѣ и объ обѣщаніи истребить унію. Отвѣтъ былъ: „истребить унію значило бы тоже самое, какъ истребить въ Россіи стародавняго греческаго закона вѣру". Дальнѣйшія переговоры не привели ни къ чему. Видя безполезность ихъ, царь Алексѣй Михайловичъ созвалъ земскій соборъ, на которомъ единогласно постановлено: „гетмана Богдана Хмель-

137) Витеб. Стар., т. V, примѣч. 103.
138) Витеб. Стар. т. V, примѣч. 122.

ницкаго и все войско Запорожское съ городами и съ землями принять подъ свою государеву высокую руку“.

Въ Бѣлоруссіи къ дѣлу казаковъ относились весьма сочувственно. Въ бѣлорусскихъ городахъ православные толковали: „Когда у Поляковъ съ Черкасами будутъ бои, и станутъ Поляки Черкасъ осиливать, то мы, всякихъ чиновъ люди, поднимемся на Поляковъ и сдѣлаемъ у себя такихъ Хмельницкихъ десять человѣкъ, а войска 100 т., и станемъ Польшу и Литву воевать, для того: если Поляки Черкасъ осилятъ, то и насъ всѣхъ православныхъ христіанъ выгубятъ и намъ поневолѣ противъ Поляковъ стоять и биться, пока нашей мочи будетъ“.

Король Янъ Казиміръ, узнавъ о присоеденіи Малороссіи къ Россіи, отправилъ въ Москву посла. Но было уже поздно вести переговоры: посолъ былъ свидѣтелемъ выступленія въ походъ многочисленнаго войска.

„Походъ этотъ,—какъ говорится въ одной польской реляціи,—открылъ Москвѣ глаза и показалъ ей, до какой степени она могущественна, о чемъ до сихъ поръ она и не помышляла“ [139]).

Вся Бѣлоруссія, между прочимъ, Полоцкое и Витебское воеводства, а также Литва были завоеваны менѣе, чѣмъ въ два года. Православное на-

---

139) Витебская Старина, т. IV, ч. 2-я, № 89, стр. 348.

селеніе вездѣ встрѣчало Русскихъ, какъ давно желанныхъ освободителей отъ польскаго ига [140]).

Тотчасъ же вслѣдъ за занятіемъ Витебска и Полоцка, патріархъ Никонъ назначилъ игумена витебскаго Маркова Свято-Троицкаго монастыря Каллиста Дороѳеевича Риторайскаго намѣстникомъ Полоцкой епархіи, а затѣмъ, съ соизволенія царя Алексѣя Михайловича, посвятилъ его въ санъ епископа полоцкаго.

Разумѣется, православные возстановлены во всѣхъ своихъ правахъ [141]).

Въ 1656 г., царь Алексѣй Михайловичъ, отправляясь въ походъ подъ Ригу, пробылъ въ Полоцкѣ десять десять (съ 5 по 15 іюля). Это пребываніе ознаменовалось торжественнымъ освященіемъ Софійскаго соборнаго храма; освящена была также, въ присутствіи самого царя, и церковь Преображенія Господня въ древнемъ Спасо-Евфросиньевскомъ монастырѣ [142]).

Въ какомъ положеніи находились православные жители Витебска до взятія этого города войсками царя Алексѣя Михайловича, видно изъ „Отписки" воеводы В. П. Шереметева. „Въ городѣ, государь, въ Витебскѣ, —писалъ Шереметевъ, —которые благочестивые церкви и тѣ оскверняны и учинены унеями, а иные костелы; а благочестивые христіяне церкви и священниковъ нѣтъ и

140) Витебская Старина, т. IV, ч. 2-я, № 89 стр. 356—357.

141) Витеб. Стар., т. IV, ч. 2-я, №№ 6, 7, 12—19, 22—32, 35, 37—43, 45, 50—59.

142) Витеб. Стар., т, IV, часть 2-я, № 3, стр. 20—21.

православнымъ христіяномъ, приходить къ божественному пѣнію негдѣ" [143]).

Непродолжительна была радость православныхъ жителей Бѣлоруссіи. Спустя 13 лѣтъ, въ январѣ 1667 года, былъ заключенъ Андрусовскій договоръ, по которому Бѣлоруссія вновь отошла къ Польшѣ

Присоедененіе Малороссіи къ Россіиб ыло свѣтлымъ явленіемъ; но по отношенію къ областямъ, оставшимся подъ властію Польши, это свѣтлое явленіе омрачилось ужасными послѣдствіями. Теперь Поляки смотрѣли на православныхъ, какъ на измѣнниковъ. Лучшіелюди удалились въ Россію, напр. Семеонъ Полоцкій и др. [144]).

Уніатскій митрополитъ Коленда получилъ отъ Яна Казиміра грамоту, по которой ему дано право назначать на всѣ духовныя вакансіи греческой вѣры лицъ по своему усмотрѣнію и своею собственною властію. Такимъ образомъ, все православное населеніе отдано въ полное распоряженіе уніатовъ . [145]). Опираясь на права, предоставленныя ему королевскимъ указомъ, Коленда требовалъ уничтоженія привилегіи, данной слуцкому архимандриду Ѳеодосію Василевичу на Бѣлорусскую каѳедру. Привилегія, дѣйствительно, была отмѣнена королевскимъ указомъ [146]). Ходатайство

143) Витеб. Стар., т. IV, ч. 2-я, № 9.
144) М. О. Кояловича—Л. Ц. У., ч. 2-я, стр. 227—228.
145) М. О. Кояловича—Л. Ц. У., ч. 2-я, стр. 221.
146) Витеб. Стар., т. V, 129 и прим. 134.

православныхъ объ утвержденіи избраннаго по смерти Ѳеодосія епископомъ Климента Тризны уважено не было [147]).

На другой же годъ послѣ Андрусовскаго договора, Янъ Казиміръ далъ указъ начальству полоцкаго воеводства объ отнятіи на унію православнаго Богоявленскаго монастыря: „схизма,— говорится въ этомъ указѣ,—дерзнула основаться въ нашемъ городѣ Полоцкѣ и заражать собою Полоцкую епархію“; дляприведенія въ исполненіе этого королевскаго указа дозволялось „употребить даже и насиліе“ [148]).

Въ такомъ-же духѣ написано письмо (1670 г.) Коленды къ бургомистрамъ и ратманамъ г. Витебска: митроп. проситъ „не дозволять марковскимъ (монахамъ) преподавать по домамъ духовныя требы и заражать ихъ зловоніемъ схизмы“ [149]).

Преемникъ Коленды, Кипріанъ Жоховскій, прямо запретилъ жителямъ Витебска посѣщать православный Марковъ монастырь [150]); а въ Полоцкѣ всѣми силами старался воспрепятствовать построенію новой церкви при Богоявленскомъ монастырѣ, вмѣсто сгорѣвшей [151]).

Король Янъ III, тотчасъ же послѣ своего избранія далъ уніатамъ два диплома, которыми подтверждалъ всѣ ихъ права. Московскіе государи не забывали, однако, своихъ единовѣрцевъ и,

147) Витеб. Стар., т. V, № 133 и прим. 137.
148) Витеб. Стар., т. V, № 123.
149) Витеб. Стар., т. V, № 126 и прим. 124—126.
150) Витеб. Стар., т. V, № 128 и прим. 129—131.
151) Витеб. Стар., т. V, № 134.

по возможности, поддерживали ихъ. Въ царствованіе того-же Яна III, въ 1686 г., между Польшею и Россіею заключенъ былъ Московскій трактатъ; въ 9 п. этого трактата сказано: „Церквамъ Божіимъ и епископіямъ Луцкой и Галицкой, Премышельской, Львовской, Бѣлороссійской, и при нихъ монастырямъ, архимандріямъ: Виленской, Минской, Полоцкой, Оршанской и инымъ игуменствамъ, братствамъ, въ которыхъ обрѣталось и нынѣ обрѣтается употребленіе благочестивой Греко-Россійской вѣры, и всѣмъ тамо живущимъ людемъ, въ коронѣ Польской и въ вел. кн. Литовскомъ, въ той-же вѣрѣ остающимъ никакого утѣсненія и къ вѣрѣ римской и къ уніи принужденія чинить не велить и быти то не имѣетъ"... [152]).

Но и этотъ трактатъ, внесенный въ Конституцію только въ 1710 году, Поляки оставляли безъ вниманія. Это выяснилось во время назначенія на Бѣлорусскую епископію слуцкаго архимандрита Серапіона Полховскаго: данная ему королемъ Августомъ II привилегія на означенную епископію, тѣмъ-же королемъ, вслѣдствіе протеста уніатскаго архіеп. полоцкаго Михаила Марціана Бялозора, была отмѣнена [153]).

Уніатскіе митрополиты и епископы не знали границъ своей ненависти къ православнымъ; они позволяли себѣ надъ ними всякія насилія, такъ

152) Витеб. Стар., т. V, № 138 и прим. 145.
153) Витеб. Стар., т. V, № 140 и прим. 146.

что короли, по временамъ, были вынуждаемы сдерживать ихъ фанатизмъ. Такъ, Августъ II упрекалъ львовскаго епископа Шумлянскаго: „Вы,—писалъ король,—насильно искореняете греческую вѣру, отнимаете церкви, заставляете и приневоливаете людей къ принятію уніи... Нужно болѣе убѣждать въ вѣрѣ, чѣмъ навязывать ее". [154]) Впрочемъ, такое заступничество за православныхъ было вынуждено, какъ говоритъ самъ же король, „чувствительными упреками е. в. царя", т. е. Петра Великаго, въ помощи котораго нуждался Августъ II.

Въ началѣ XVIII в., во время занятія Полоцка Петромъ Великимъ, православные вновь ободрились. Петръ, имѣя возможность поближе познакомиться съ уніатами, возненавидѣлъ ихъ, особенно послѣ происшествія въ уніатскомъ Софійскомъ соборѣ въ Полоцкѣ. Это происшествіе польскіе историки представили въ своихъ сочиненіяхъ въ превратномъ видѣ; въ настоящемъ же своемъ видѣ оно изложено въ меморіалѣ, изданномъ въ Вильнѣ по повелѣнію Петра Великаго [155]).

По удаленіи русскихъ войскъ изъ Бѣлоруссіи, православные снова очутились лицомъ къ лицу съ своими исконными врагами. Подъ вліяніемъ іезуитовъ, Поляки стали смотрѣть на православныхъ, какъ на самыхъ ненавистныхъ людей, по отношенію къ которымъ все позволительно. Что же касается уніатовъ, то полагали, что пора за-

154) Витеб. Стар., т. V, № 116 и прим. 136, 140 и 149.

155) Витеб. Стар., т. V, № 119, прим. 150 и Прибавленіе XXI, стр. 559—566.

мѣнить унію чистымъ латинствомъ, чѣмъ и занялись на Замойскомъ соборѣ, созванномъ въ 1720 году. Къ этому времени въ литовско-русскихъ областяхъ исчезли одинъ за другимъ православные іерархи, оставалась одна Бѣлорусская епархія, сохранившая у себя епископа, хотя и съ величайшимъ трудомъ. Эта особенность Бѣлоруссіи, естественно, обращала на себя вниманіе уніатовъ, тѣмъ болѣе, что теперь у нихъ всѣ почти митрополиты выходили изъ полоцкихъ архіепископовъ и обыкновенно удерживали за собою эту епархію [155]). Кромѣ того, по понятіямъ уніатовъ, Бѣлорусскій епископъ находился въ области Полоцкой уніатской архіепископіи [156]). Поэтому-то всѣ удары обрушились теперь именно на бѣлорусскаго епископа.

Въ 1716 году полоцкимъ уніатскимъ архіепископомъ назначенъ оффиціалъ базиліанскаго ордена Флоріанъ (Флоръ) Гребницкій, происходившій изъ благородной бѣлорусской фамиліи [157]). Онъ, по справедливости, можетъ быть названъ послѣднимъ изъ уніатскихъ архіепископовъ полоцкихъ, оказывавшихъ фанатическую ревность къ успѣхамъ уніи; особенную энергію выказывалъ онъ при назначеніи на бѣлорусскую каѳедру новыхъ епископовъ, именно: Арсенія Берло, Іосифа Волчанскаго и Іеронима Волчанскаго [158]). Въ этой борьбѣ Гребницкому особенно усердно помогали папскіе нунціи,

---

155) Кояловича—Л. Ц. У., ч. 2-я, стр. 241—242; ср. слѣд. прим.

156) См. массу документовъ объ этомъ въ V т. Витеб. Стар. (№№ 190, 195, 196, 197, 200, 242, 257, 275 и др.

157) Витеб. Стар., т. V, прим. 167.

158) Вит. Стар., т. V, № 197, 200, 251 и 254 и прим. 200, 208, 226.

причемъ въ ходъ пускались всевозможныя средства; не останавливались даже предъ подлогами [159]. Всѣ интриги, всѣ закулисныя махинаціи ясно видны изъ напечатанной въ настоящемъ изданіи переписки Гребницкаго съ папскими нунціями и др. лицами.

Немало пришлось вынести и знаменитому іерарху Георгію Конисскому (съ 1755 года) [160]; но онъ имѣлъ счастіе дожить до присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи, когда не стало уже преступленіемъ исповѣдывать православную вѣру, когда бѣлорусскій народъ вздохнулъ свободно и отеръ кровавый потъ съ своего многострадальнаго лица; „солнце“ земли русской согрѣло своими благодатными лучами и доблестнаго пастыря, и его паству.

---

159) Витеб. Стар. V, № 257, письмо V-е, стр. 472.
160) Витеб. Стар. V, № 258 и прим. 238; ср. № 282. стр. 506.

ГЛАВА 5-я.

Со времени уніи, исторія Западной Россіи получаетъ по преимуществу народное направленіе [161]). Всѣ классы общества выступаютъ на защиту вѣры отцовъ своихъ. Правда, дворянство, особенно высшее, въ скоромъ времени прельстилось разными мірскими выгодами и стало переходить въ унію, а чаще—прямо въ католицизмъ [162]); но го-

---

161) М. О. Кояловича—Чтенія, 207.

162) М. Смотрицкій, въ своемъ соч. „Θриносъ" (1610 г.), такъ оплакиваетъ, отъ лица прав. церкви, погибель въ латинствѣ лучшихъ родовъ зап.-русскихъ: „Гдѣ теперь тотъ неоцѣненный камень, который я носила вмѣстѣ съ другими бриллiантами на моей головѣ, въ вѣнцѣ, какъ солнце среди звѣздъ,—гдѣ теперь домъ князей Острожскихъ, который превосходилъ всѣхъ яркимъ блескомъ своей древней (православной) вѣры? Гдѣ и другіе также неоцѣненные камни моего вѣнца, славные роды русскихъ князей, мои сапфиры и алмазы: князя Слуцкіе, Заславскіе, Збаражскіе, Вишневецкіе, Сангушки, Чарторыйскіе, Пронскіе, Рожинскіе, Соломерецкіе, Головчицкіе, Коширскіе, Массальскіе, Горскіе, Соколинскіе, Лукомскіе, Пузыны и другіе безъ числа? Гдѣ вмѣстѣ съ ними и другіе роды,—древніе, именитые, сильные роды славнаго по всему міру силою и могуществомъ народа русскаго: Ходкевичи, Глѣбовичи, Кишки, Сапѣги, Дорогостайскіе, Воины, Воловичи, Зеновичи, Пацы, Халецкіе, Тышкевичи, Корсаки, Хребтовичи, Тризны, Горностаи, Бокѣи, Мышковскіе, Гурки, Сѣмашки, Гулевичи, Ярмолинскіе, Челненскіе, Калиновскіе, Кирдеи, Заборовскіе, Мелешки, Боговитыны, Павловичи, Сосновскіе, Скумины, Поцѣи и другіе?.. Вы, злые люди, (своею измѣною) обнажили меня отъ этой дорогой моей ризы и теперь насмѣхаетесь надъ немощнымъ моимъ тѣломъ, изъ котораго однако вы всѣ вышли. Но помните: проклятъ всякъ, открывающій наготу своей матери! Прокляты будете и вы всѣ, насмѣхающіеся надъ моей наготой, радующіеся ей. Настанетъ время, что всѣ вы будете стыдиться своихъ дѣйствій".

Конечно, не всѣ эти русскіе дворянскіе роды измѣнили православію уже въ періодъ уніи и въ цѣломъ своемъ составѣ или во всѣхъ своихъ отрасляхъ: нѣкоторые приняли протестанство, и затѣмъ католичество, или

родское и сельское населеніе, несмотря на всевозможныя насилія, было гораздо устойчивѣе. Дѣйствительно, сильная струя православія, то съуживаясь, то разширяясь, струилась, словно источникъ живой воды, по дебрямъ уніи, пока, наконецъ, не былъ окончательно смытъ съ лица нашего многострадальнаго края весь этотъ наносный соръ. Вотъ факты [163]).

Первый протестъ противъ уніи въ полоцкомъ, собственно, воеводствѣ относится къ 1599 году. На полоцкомъ сеймикѣ, подъ предсѣдательствомъ полоцкаго подвоеводы Боркулаба Корсака, составленъ былъ въ этомъ году протестъ противъ уніи. На протестѣ подписалось и приложило фамильныя печати болѣе 80 лицъ православной бѣлорусской шляхты, потомки которыхъ существуютъ въ Бѣлоруссіи и понынѣ, но уже ополячившіеся и олатинившіеся [164]).

прямо католичество, еще до уніи, а въ другихъ родахъ (Скумины, Соломерецкіе, Гулевичи и др.) оставались отрасли, которые долго еще послѣ держались православія. См. М. О. Кояловича—Чтенія 216; преосв. Макарія—И. Р. Ц., т. X, 408.

163) Здѣсь приведены факты, касающіеся мѣстностей, находившихся въ предѣлахъ нынѣшней Полоцкой епархіи, и только нѣкоторые факты касаются мѣст., входившихъ въ составъ прежней православной Полоцкой епархіи (Могилевъ, Орша, Дисна и пр.): притомъ, только до присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи.

164) Покойный К. Говорскій, во многихъ №№ Витеб. Губ. Вѣд. 1858 г. (напр., № 18) ссылается на этотъ документъ, хранившійся въ то время въ фамильномъ архивѣ помѣщика Лепельскаго у. Людвига Корсака; документъ этотъ, какъ значилось на подлинникѣ, явленъ въ Новогрудскія трибунальныя книги. Несмотря на всѣ мои старанія, я не могъ отыскать этого документа. Нельзя, однако, сомнѣваться въ томъ, что этотъ документъ, дѣйствительно, существовалъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, г. Л. Корсакъ непремѣнно протестовалъ бы противъ неоднократнаго заявленія Говорскаго.

Въ 1621 году, вслѣдствіе отобранія на унію церквей въ Полоцкѣ, дворянинъ полоцкаго воеводства Иванъ Стабровскій отдалъ братній домъ на устроеніе въ немъ церкви „релiи старожитней кгрецкой". Подписи на этомъ документѣ Стабровскаго, Корсака, Селицкаго и Селявы доказываютъ, что въ то время эти фамиліи бѣлорусскихъ дворянъ были еще православными [165]).

Въ 1622 году, полоцкій каштелянъ Янъ Корсакъ записалъ на православную церковь, въ воеводствѣ полоцкомъ, свое имѣніе, съ тѣмъ, чтобы право „подаванія" этой церкви принадлежало ему и его потомкамъ, а „державчими маютъ быти законницы набожества греческаго, вѣры стародавное" [166]).

Въ томъ-же 1622 году, въ письмѣ къ митрополиту Іосифу Рутскому, Іосафатъ Кунцевичъ жалуется на непреклонность къ уніи

Въ актахъ г. Минска (№ 65) напечатанъ протестъ (1617 г.) дворянства православнаго исповѣданія Минскаго и др. воеводствъ; въ этомъ протестѣ дворяне жалуются на отступленіе части духовенства, безъ позволенія всей Руси, отъ повиновенія константинопольскому патріарху и принятіе уніи, на что они, дворяне, никогда не соглашались; актъ подписали, между прочимъ: Огинскіе, Ратомскіе. Тышкевичъ, Тризны, Володковичъ, Заруцкій, Стецкевичи, Косовъ, Рагозы, Василевскій, Ходкевичи, Войничи, Вержбиловичъ, Верига, Есьманъ, Селява, Станкевичъ, Кусцинскій, Шимковичъ и др.

Тамъ-же напечатанъ (№ 73, 1619 г.) протестъ князей, дворянъ и обывателей кор. Польскаго и вел. кн. Литов. „народу Росенскаго, релiи старожитное греческое, подъ благословенствомъ патріархи константинопольскаго будучыхъ", противъ намѣренія польскаго правительства забрать на унію основанный въ Минскѣ дворянствомъ правосл. Петро-Павловскій монастырь и истребить православіе. Протестъ подписали: Огинскій, Гурко, Укольскій, Ратомскій, Стецкевичъ, Палецкій и др

165) Витеб. Стар , т. V, № 73 и прим. 66.

166) Витеб. стар., т. V, № 74.

полоцкихъ мѣщанъ и шляхты, и объ ихъ возмущеніяхъ противъ него [167]).

Въ 1623 году, въ заговорѣ на жизнь Кунцевича принимали участіе не только почти всѣ жители Витебска, но и Полоцка, Орши, Могилева и даже Вильны [168]).

Въ 1626 году, уніат. архіеп. полоцкій Антоній Селява принесъ королю жалобу на мѣщанъ г. Орши, которые не признавали его своимъ пастыремъ, а признавали таковымъ Мелетія Смотрицкаго; отправляли православное богослуженіе въ домахъ своихъ, для чего приглашали православныхъ священниковъ, лишенныхъ сана Іосафатомъ Кунцевичемъ за несогласіе ихъ на унію [169]).

Въ 1633 году, земскій судья браславскій Севастіанъ Мирскій возобновилъ православный Богоявленскій монастырь въ Полоцкѣ и далъ фундушовую запись „на монастырь церкви Богоявленія чернцомъ релiи кгрецкое, подъ послушенствомъ владыки мстиславскаго, не въ уніи будучаго". [170])

Въ томъ-же 1633 году и въ слѣдующемъ 1634 году, уніат. архіеп. Антоній Селява заявилъ о томъ, что православные полоцкіе мѣщане покушались „съ того свѣта сгладити" его [171]).

Въ 1636 году, витебскіе мѣщане отказались давать деньги на построеніе уніатской церкви [172]).

---

167) Витеб. Стар., т. I, № 116.
168) Витеб. Стар., т. I, № 118.
169) Витеб. Стар. т. V, № 82.
170) Витеб. Стар. т. V, № 90 и прим. 73,
171) Витеб. Стар. т. V, № 91, 92 и прим. 74.
172) Витеб. Стар., т. 1, № 59; ср. т. V, № 86.

Въ томъ-же году, какъ видно изъ письма православнаго епископа Сильвестра Косова къ Сурину, (православному), два священника отреклись отъ уніи. Очевидно, православные, насильно обращаемые въ унію, при первомъ же удобномъ случаѣ, обращались вновь въ лоно прародительской вѣры [173]).

Едва этотъ достойный пастырь явился, въ сопровожденіи нѣсколькихъ помѣщиковъ, въ Полоцкъ, въ 1637 г., и совершилъ тамъ богослуженіе въ нарочно приготовленномъ для этого сараѣ („шопѣ"), какъ многіе оставили унію и возвратились въ православіе. Тотъ-же еп. Сильвестръ, какъ видно изъ жалобы уніат. архіеп. Антонія Селявы, „переосвящалъ уніатскихъ священниковъ и присоединялъ ихъ съ прихожанами къ православію [174]). Когда же, въ 1641 году, еп. Сильвестръ Косовъ, за вышеуказанныя свои „проступки" привлеченъ въ трибунальный судъ, помѣщики мстиславскаго уѣзда выдали ему аттестацію и защищали его [175]).

Изъ тяжбы Антонія Селявы съ населеніемъ г. Витебска и витебскаго воеводства (1636—1639 г.) видно, что, когда построенная послѣдними для богослуженія (православнаго) будка была, по приказанію комиссаровъ, разрушена до основанія, то поименованные въ жалобѣ лица (5 королевскихъ земянъ и 25 мѣщанъ) опять построили сарай и „чрезъ вызванныхъ изъ схизматицкаго монастыря

173) Витеб. Стар., т. V, № 96 и прим. 76.
174) Витеб. Стар., т. V, № 98 и 99.
175) Витеб. Стар., т. V, № 99, стр 158.

чернецовъ (т. е. монаховъ Маркова монастыря) совершаютъ тамъ свои богослуженія, къ которымъ привлекаютъ народъ отъ уніатскихъ церквей"; кромѣ того, угрожаютъ уніатскимъ священникамъ и самому архіеп. Селявѣ. Король увидѣлъ въ этомъ „противодѣйствіе распространенію вѣры, находящейся въ единеніи съ св. католическимъ костеломъ", т. е. уніи [176]).

Въ 1638 году, уніатскій архіепископъ жалуется, что полоцкіе православные мѣщане, съ протоіереемъ Аѳанасовичемъ во главѣ, грозили уніатамъ: „самого владыку (Селяву), такъ, яко душехвату (Кунцевича) у Витебску учынено: забивши, въ Двинѣ утопимъ" [177]).

Въ 1639 году, игуменъ уніат. полоцкаго Борисоглѣбскаго монастыря принесъ жалобу, что „мѣщане Кобацкіе (предмѣстье г. Полоцка) маютъ свою особливую церковъ, не уницкую, гдѣ завшегды теперь бываютъ"; поступаютъ они такъ „въ презрѣніе къ святой вѣрѣ" (т. е. уніи) [178]).

Въ 1642 году, король убѣждалъ архіепископа Селяву не дѣлать православнымъ жителямъ г. Дисны притѣсненій; въ слѣдующемъ году король подтвердилъ свою волю. Слѣдовательно, дисненскіе мѣщане стойко стояли за православіе [179]).

Въ фундушовой записи на возобновленіе православнаго витебскаго Маркова мон., данной Са-

---

176) Витеб. Стар., т. V, № 100.
177) Витеб. Стар., т. V, № 102.
178) Витеб. Стар., т. V, № 103 и прим. 90.
179) Витеб. Стар. V, прим. 135.

муиломъ Огинскимъ, въ 1642 г., между прочимъ, говорится: „Еслибы который игуменъ, чего Боже уховай, отъ тое р е л і и н а ш е й с т а р о ж и т н о й г р е ч е с к о й отступилъ, а до уніатской, яко се теперь вынайдуетъ, або якое иншое приступилъ, тоды таковый одступца отлученъ и декградованъ быти маетъ". Запись эта подтверждена была въ 1687 г. сыномъ Самуила Огинскаго, Семенемъ-Карломъ, уже совращеннымъ въ латинство. 180)

Изъ жалобы уніатскаго духовенства на п р а в о с л а в н о е духовенство и мѣщанъ г. Могилева (1641—1647 г.) видно, что „Косовъ (еп. Сильвестръ) такъ много будокъ своихъ зъ попами схизматицкими и теперь по волости могилевской такъ много набудовалъ и насветилъ, же наши (уніат.) бѣдные священници только при щекгульныхъ церквяхъ зостали, а всѣ парафѣяне, за его (преосв. Сильвестра) власне бунтами, листами и попами, по всей волости, на перешкоду нашимъ, разесланными, до ихъ безбожества схизматицкаго пошли и удалися". Мѣщане могилевскіе говорили уніатамъ: „убемъ васъ и утопимъ въ этой лужѣ, хотя бы и намъ, какъ было въ Витебскѣ, отрубили головы, или же уплатимъ штрафъ изъ послѣдняго шелега, имѣя твердую надежду, что подобная Витебской штука здѣсь, въ Могилевѣ, не очень-то скоро вамъ удастся". 181)

180) Витеб. Стар. I, №№ 123 и 124.

181) Витеб. Стар. V, № 104, стр. 192 и 194. Въ томъ-же 1645 г. оршанскіе православные священники и магистратъ отняли отъ уніатовъ нѣсколько церквей. Витеб. Стар. V, № 115 и прим. 101.

Православное населеніе г. Полоцка единодушно и рѣшительно протестовало противъ навязываемой имъ уніи; ненависть ихъ противъ новаго вѣроученія была такъ велика, что они не желали даже признавать священныхъ изображеній, общихъ съ изображеніями православной церкви, если только это изображенія чѣмъ-либо отличались отъ обще-принятыхъ православными. Еще сильнѣе возставало православное населеніе противъ изображеній такихъ святыхъ, которыхъ православная церковь вовсе не признаетъ. Такъ, въ 1643 году, католическій ксендзъзаноситъ жалобу „на всѣхъсхизматыковъ, въ мѣстѣ полоцкомъ будучыхъ, о томъ, ижъ они образы Божые светые лжать, деспеткують, деруть, топчуть, насмѣваючы се онымъ светымъ образомъ, очы, носы вышарпываютъ“ [182]). Въ томъ-же году, ляндвойтъ полоцкій тоже занесъ жалобу въ томъ, что дизуниты, „образъ св. Казиміра, сорвавъ, осквернивъ и разорвавъ на части, втоптали въ грязь; образъ же св. Іосафата (Кунцевича), сорвавъ и уничтоживъ въ мелкіе клочки, также втоптали въ грязь“. [183])

Не только уніаты, но случалось, что и католики иногда переходили въ православіе, какъ это видно изъ жалобы іезуита на нѣкоторыхъ полоцкихъ мѣщанъ, въ 1645 г. [184]) Фактъ этотъ, конечно, свидѣтельствуетъ о силѣ православія въ Полоцкѣ.

182) Витеб. Стар. V, № 110.
183) Витеб Стар. V, № 109.
184) Витеб. Стар. V, № 114.

Въ 1646 году, уніатскій архіеп. Антоній Селява затѣялъ новую тяжбу съ членами витебскаго магистрата: два бургомистра, два ратмана и два лавника обвиняются имъ въ томъ, что они „дерзнули пригласить схизматицкихъ чернецовъ и при стеченіи до трехъ тысячъ вооруженныхъ витебскихъ мѣщанъ, въ воскресный день, 11 марта 1646 г., торжественно сопровождать тѣло умершей матери бургомистра Матвѣя Жилки, мимо уніатскихъ церквей, за городъ и тамъ похоронить". „Такимъ образомъ, —говорится далѣе въ жалобѣ, — члены магистрата, обязанные искоренять въ Витебскѣ и окрестностяхъ его православіе, не только допустили означенный безпорядокъ, но, будучи втайнѣ православными, и сами участвовали въ ономъ"; поступали же они такъ; „изъ явнаго презрѣнія къ уніатской и католической вѣрѣ"... [185]).

Въ 1646 году, двое уніатскихъ священниковъ полоц. воеводства жалуются на православнаго свящ. „за привлеченіе прихожанъ ихъ въ православіе, такъ что вскорѣ приходы ихъ и совсѣмъ опустѣютъ" [186]).

Въ 1646 году, одинъ изъ полоцкихъ мѣщанъ, какъ видно изъ жалобы полоцкаго лянтвойта, открыто порицалъ „вѣру светую уніатскую, мовечы и повтараючы не разъ, не десять, же то естъ дьябельская и шатанская вѣра уніатская, и не отъ Бога, але отъ дьябла тая вѣра вышла шалберская" [187]).

185) Витеб. Стар. V, № 100, стр. 168 и 169.
186) Витеб. Стар. V, № 117 и прим. 108.
187) Витеб. Стар. V, № 132.

Изъ универсала Казиміра-Льва Сапѣги жителямъ принадлежавшаго ему г. Быхова, въ 1648 году, видно, что жители этого города устраивали тайныя сходки для богослуженія, конечно, православнаго. Сапѣга требуетъ, чтобы всѣ жители Быхова были уніатами [188]).

Въ 1648 году, король Владиславъ далъ привилегію православному братству въ г. Оршѣ съ уполномочіемъ вольнаго заведенія училищъ для обученія свободнымъ наукамъ [189]).

Въ 1669 году, уніат. архим. Борисоглѣбскій вновь жалуется полоцкому воеводѣ, что жители предмѣстья г. Полоцка, Кобака, „не знаютъ своего пастыря", т. е. остаются православными [190])

Въ 1670 году, митроп. уніат. Гавріилъ Коленда укоряетъ членовъ витебскаго магистрата, что они „задумали поставить какую-то схизматицкую кущу за городомъ" и требуетъ, чтобы они „оставили московскія понятія о схизмѣ" [191]).

Коадъюторъ митрополіи, уніат. еп. витебскій и мстиславскій, Кипріанъ Жоховскій, латинянинъ до мозга костей, обратился въ 1672 году, къ членамъ витебскаго магистрата съ просьбою „обуздать своею магдебургскою властію своеволіе народной массы" (конечно, православной) [192]).

---

188) Витеб. Стар V, № 118.
189) Бантышъ-Каменскаго—Исторія объ уніи, стр. 130—131.
190) Витеб. Стар. V, № 125 и прим. 123.
191) Витеб Стар. V, № 126 и прим. 124.
192) Витеб. Стар. V № 128 и прим. 129.
Въ 1674 г., митрополитъ „всей Бѣлой Руси" Кипріанъ Жоховскій,

Въ 1681 году, король Янъ III далъ „листъ“ въ защиту „монастыра брацкого, въ мѣстѣ Полоцку будучого, цалому духовенству и поспольству брацтва полоцкого религіи руской, не въ уніей съ костеломъ Божимъ римскимъ будучой“ [193]).

Въ 1682 году, уніатскій митр. Кипріанъ Жоховскій жаловался на игумена Богоявленскаго монастыря, монашествующую братію и на цѣлое общество разныхъ вѣдомствъ въ е. к. городѣ Полоцкѣ, въ дизуніи пребывающее, соединенное между собою однимъ общимъ совѣтомъ, взаимною помощію, единомысліемъ и присягою“; возобновляя православную церковь, они „поклялись не оставлять другъ друга до смерти, угрожая, притомъ, самому просителю смертію“. Въ жалобѣ заявляется, что православныхъ было до нѣсколькихъ тысячъ“ [194]).

Когда, въ 1683 году, уполномоченные архіеп. Жоховскаго протестовами противъ построенія православными, вмѣсто сгорѣвшей церкви при Богоявленскомъ монастырѣ, часовенки, называя ее „псарней“,—то на защиту этой часовенки „собралось людей (православныхъ) до нѣсколькихъ тысячъ“, изъ среды которыхъ „слышались даже угрозы лищить жизни самого мит. Жорховскаго“; кромѣ того, угрожали „выбросить тѣло Іосафата

письмѣ къ витеб. ратману Лыткѣ, проситъ „ловить марковскихъ схизматицкихъ чернецовъ и доставлять въ его (митр.) витебское управленіе“

См. Архивъ Полоцк. Дух. Конс., документы витеб. базиліан мон., № 47 (будетъ напечатанъ въ 3-й части V-го т. Витеб. Ст.)

193) Вит. Стар. V, № 131 и прим. 135.

194) Витеб. Стар. V, № 134с, р. 252—253 и 261.

Кунцевича изъ Софійской церкви, порубить его и бросить въ Двину“ [195]).

Въ заключенномъ 5 августа 1678 года договорѣ между Россіею и Польшею, король обязался „въ уступленныхъ ему трехъ городахъ: Себежѣ, Велижѣ и Невлѣ и въ другихъ мѣстахъ польскихъ и литовскихъ, гдѣ только есть греческой вѣры жители, никакого имъ утѣсненія не чинить и ни къ римскому закону, ниже въ уніи не принуждать“. То-же подтверждено въ трактатѣ, заключенномъ въ 1686 г. [196])

Въ 1693 г., консульторъ базил. ордена и архим. Борисоглѣбскаго мон. Стефанъ Мартышкевичъ-Бусинскій жаловался на полоцкихъ городскихъ властей и на всѣхъ полоцкихъ мѣщанъ, завладѣвшихъ мон. слободою Кобакомъ, которая обмежевана еще Іосафатомъ Кунцевичемъ, въ 1623 г., и тогда же поставленъ былъ на самой границѣ крыжъ. „Обвиняемые бургомистры, ратманы и лавники г. Полоцка, собравшись, какъ враги, вооруженными, вышеупомянутый крыжъ, словно язычники какіе, а не христіане, срубили топорами и, разрубивъ потомъ на куски, титло Спасителя, бросили въ грязь, а затѣмъ сожгли; причемъ, угрожали жизни монаховъ и его, просителя“ [197]).

195) Витеб. Стар. V, № 134, стр. 262.

196) Витеб. Стар. V, № 138 и прим. 146.

197) Архивъ Полоц. Дух. Конс., документы Борисоглѣб. мон., № 64. (будетъ напечатанъ въ 3-й ч. V-го т. Витеб. Стар.)

Поступокъ православныхъ съ крестомъ можно объяснить тѣмъ, что они смотрѣли на него, какъ на межевой знакъ; кромѣ того, по всей вѣроятнтоти, крыжъ этотъ носилъ на себѣ латинскій отпечатокъ. (Ср. поступокъ Полочанъ съ образами католическими, стр. 102).

Дочего, вообще, доходила неувѣренность уніатовъ въ своемъ положеніи, и насколько православные представляли дѣйствительную силу, по крайней мѣрѣ въ Бѣлоруссіи, видно изъ протестаціи (1697 г.) уніатскаго архіеп. полоцкаго Михаила-Марціана Бялозора противъ полученной архим. Серапіономъ Полховскимъ привилегіи на Бѣлорусскую епископію; Бялозоръ видитъ въ этомъ „гибель католической вѣры и власти папы римскаго". [189])

„Схизма—говорится въ королевскомъ рескриптѣ, отъ 9 авг. 1699 г., по тому-же дѣлу Серапіона Полховскаго,—не только въ Бѣлорусской епископіи, но и по всему вел. кн. Литовскому, преимущественно чрезъ посвященіе въ священническій санъ и другіе поступки, къ ущербу католической вѣры, чрезъ совращеніе душъ, пріобрѣтенныхъ въ св. унію,—начала множиться и распространяться" [199]).

Въ фундушовой записи, 1699 г., городничаго витеб. воевод. Стефана Косова (племянника митр. Сильвестра Косова) на землю для жеробычской церкви, въ витеб. воевод., говорится: „я имѣю въ виду искоренить въ крестьянахъ моихъ прежнюю схизматическую ересь и подчинить ихъ римско-католической власти". Значитъ, крестьяне Косова были православные [200]).

198) Витеб. тар. V, № 140, прим. 146 и стр. 271.

199) Витеб. тар. I, № 128.

200) Косову принадлежали имѣнія: Жеробычи, Язвино, Мурожница и Кребница.

м. Архивъ Полоц. Дух. Конс., документы Жеробычской церкви, № 1 (будетъ напечатанъ въ 3-ей ч. V т. Витеб тар.)

Въ 1720 году, уніат. полоцкій археп. Флоріанъ Гребницкій жаловался на невельскихъ и себежскихъ православныхъ священниковъ, на владѣльцевъ Себежа и Невля, князей Дешульбахъ, экономовъ ихъ имѣній и на мѣщанъ г. Невля. Жалоба состоитъ въ томъ, что, съ вѣдома владѣльцевъ Себежа и Невля, православные священники и мѣщане отняли три церкви, находившіяся въ невельскомъ и себежскомъ уѣзд., у совращенныхъ въ унію священниковъ; отнятыя церкви были переосвящены, „съ постановкою на нихъ новыхъ крестовъ“ [201])

Въ постановленіяхъ витебскаго сеймика, въ 1721 г. г., между прочимъ, сказано: весьма много дизунитовъ, явныхъ и тайныхъ, въ нарушеніе права, въ городѣ (Витебскѣ) живутъ, производятъ торговлю, получаютъ съ города пользу и другихъ обращаютъ въ дизунію.“ Въ томъ же году, витебскій воевода такъ обращается къ витебскимъ мѣщанамъ: „Вы,—говоритъ воевода,—въ явное презрѣніе св. уніи, прикрываясь однимъ лишь именемъ уніатовъ, ходите въ уніатскія церкви только для поруганія хвалы Божіей, тогда какъ въ годовые праздники и воскресные дни для исповѣди и причастія, посѣщаете Марковъ благочестивый (т. е. православный) монастырь, гдѣ исполняете свои схизматицкіе обряды, и другихъ людей, истыхъ утіатовъ, привлекаете и подговариваете къ дизу-

---

201) Витеб. Стар. V, № 161, прим. 166 и 167; ср. Исторія объ уніи, стр. 422.

нія, соблазняя этихъ надежныхъ и правыхъ уніатовъ своимъ примѣромъ" [202]).

Въ прошеніи, посланномъ въ 1724 г. жителями полоцкаго воеводства, римско-католиками, папѣ Бенедикту XIII, между прочимъ, говорится: „Немалочисленные схизматики въ Бѣлоруссіи преслѣдуютъ русскихъ уніатовъ чрезвычайными оскорбленіями; они презираютъ св. унію и смотрятъ на нее съ крайнимъ отвращеніемъ" [203]).

Изъ удостовѣренія, даннаго латинскими епископами уніат. архіеп. полоцкому Флоріану Гребницкому, видно, что онъ, при всей своей ревности къ обращенію въ унію православныхъ, въ теченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ, при содѣйствіи всѣхъ властей, могъ обратить въ унію только двадцать церквей! [204]).

Въ актовыя ратушныя книги г. Полоцка занесенъ актъ о томъ, что, при выборѣ членовъ магистрата на 1726 г., одна сторона общества, православная, рекомендовала въ ратманы своихъ кандидатовъ, а другая, неправославная, своихъ. „Мы, магистратъ,—говорится въ этомъ документѣ,—даемъ знать обществу, что у насъ, съ римской стороны, мало католиковъ, а съ греческой—уніатовъ. Общество, утвердивъ это, единогласно просило насъ допустить русиновъ (т. е. православныхъ) къ должностямъ" [205]). Такимъ образомъ, 145 лѣтъ

202) Витеб. Стар., т. V, № 162 и прим. 171.
203) Витеб. Стар., т. V, № 175.
204) Витеб. Стар., т. V, № 176
205) Витеб. Стар., т. V, № 177.

послѣ появленія въ Полоцкѣ іезуитовъ и 130 л. послѣ провозглашенія уніи,—въ этомъ городѣ, гдѣ была резиденція уніатскаго архіепископа, гдѣ были сосредоточены лучшія силы базиліанъ, гдѣ, наконецъ, прочно водворились іезуиты,—было „весьма мало католиковъ и уніатовъ“. Вотъ лучшее свидѣтельство стойкости здѣсь православныхъ.

Въ 1730 г., кардиналъ Леркари писалъ канцлеру вел. кн. Литовскаго, что „полоцкая русская архіепископія и принадлежащая къ ней могилевская католическаго обряда крайне обуреваются схизматиками“ [206]).

Въ фундушовой записи Забѣльскихъ-Щитовъ на основанную ими уніат. церковь въ невельскомъ округѣ, въ им. Каменщина, говорится: „Въ имѣніи этомъ издревле существовала и донынѣ существуетъ вредная для душевнаго спасенія людей дизунитская секта“. Запись относится къ 1739 г. [207]).

Въ 1742 году, священникъ бѣшенковичской Ильинской церкви, Александръ Мурзенокъ, обвинялся въ томъ, что онъ „только по имени уніатъ, а въ душѣ православный“; братья о. Мурзенка были православные; въ числѣ прихожанъ его тоже были и православные [208]).

Флоріанъ Гребницкій, въ письмѣ своемъ, отъ 23 февр. 1745 г., къ литов. подчашему Радзиви-

206) Витеб. Стар., т. V, № 195.
207) Витеб. Стар., т. V, № 20?.
208) Витеб. Стар., т. V, № 211 и прим. 212.

лу, проситъ его, „чтобы въ Невлѣ и Себежѣ тѣ, которые, на пагубу душъ своихъ, отступили отъ истинной католической вѣры, были бы принуждены возвратиться къ истинной вѣрѣ“. Письмо оканчивается слѣд. словами: „Обращаю вниманіе ваш. сіят., —пишетъ Гребницкій, —на данное вами обѣщаніе: или возвратить старуию церковь бывшему въ дизуніи невельскому, а нынѣ пребывающему въ уніи дубокрайскому приходскому священнику, или же построить тамъ-же, въ Невлѣ, новую церковь для уніатскаго приходскаго священника, чтобы люди, имѣя своего приходскаго (уніат.) священника, не такъ легко отступали (отъ уніи)“ [209]).

Въ 1752 г., Гребницкій вновь ходатайствуетъ предъ кн. Радзивиломъ о церквахъ себежскихъ и предлагаетъ учредить особую миссію „для болѣе успѣшнаго распространенія уніи въ этомъ зараженномъ схизмою пограничномъ краѣ“ [210]).

Жители г. Борисова, —по показанію архіеп. Флоріана Гребницкаго, —только въ 1753 г. обращены въ унію [211]); по всей вѣроятности, они только по виду стали уніатами, а въ душѣ оставались православными.

Въ 1754 г., архіеп. Гребницкій извѣщаетъ кн. Радзивила о добровольномъ, будто-бы, обращеніи въ унію свящ. язненской церкви и проситъ о

---

209) Витеб. Стар., т. V, № 217 и прим. 214.

210) Витеб. Стар., т. V, № 218.

211) Витеб. Стар., т. V, № 252 и прим. 227; ср. ниже заявленія еп. Георгія Конисскаго, отъ 12 окт. 1757 г.

посредствѣ комиссаровъ для таковаго же обращенія прихожанъ означенной церкви. Но православные прихожане жаловались на своего священника, что онъ желаетъ насильно обратить ихъ въ унію [212]).

Подканцлеръ Водицкій, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Гребницкому, отъ 19 февр. 1755 г., восхваляетъ его ревность, „особенно въ тамошнемъ краѣ, гдѣ догматы дизунитовъ силятся взять верхъ“ [213]).

„Хотя иныя церкви уже по двадцати лѣтъ въ уніи состоятъ,—писалъ еп. Георгій Конисскій, отъ 27 окт. 1757 г.,—однако и нынѣ еще бѣдные тѣхъ церквей прихожане приходятъ ко мнѣ тайно, страха ради римскаго, и съ плачемъ просятъ: не можно-ли имъ помочь, дабы попрежнему быть въ православіи“ [214]).

Въ одномъ изъ документовъ 1763 г. упоминается о невельскомъ православномъ монастырѣ, игуменъ котораго, вмѣстѣ съ управителемъ Невля, протестуетъ противъ вмѣшательства уніат. священниковъ въ вѣдомство православныхъ священниковъ [215]).

Въ 1764 г., упоминается о вновь устроенной уніатской церкви въ г. Невлѣ, „среди дизунитовъ, имѣющей весьма малый приходъ“ [216]).

---

212) Витеб. Стар. т. V, №№ 253, 254 и 255; Язвенская ц. въ гр. Нев.
213) Вит. Стар., т. V, № 257, письмо III.
214) Чистовича—Очеркъ ист. зап.-русской церкви, ч. II, стр. 268.
215) Витеб. Стар., т. V, № 277.
216) Архивъ Полоц. Дух. Кон., документы, кас. церквей г. Невля, № 3, (будетъ напечатанъ въ 2-ей части V тома Витеб. Стар.).

Изъ письма кричевскаго инфулата Илича къ подканцлеру Прездѣцкому, отъ 8 сент. 1765 г. видно, что въ Кричевѣ, до послѣдняго времени, „не было ни одного приходскаго священника, ни одного ксендза тогоили другаго католическаго обряда" (т. е. ни католическаго, ни уніатскаго); Иличъ упоминаетъ о тамошнихъ четырехъ православныхъ священникахъ и предлагаетъ поставить ихъ внѣ закона [217]).

Еще въ 1766 г., въ Бѣшенковичахъ православный священникъ „много правовѣрныхъ уніатовъ совратилъ въ схизму" [218]).

Въ слѣдующемъ 1767 г., въ Бѣшенковичахъ же, по случаю передачи Петропавловской церкви уніат. священнику, „братчики съ толпою народа дѣлали нападеніе на помѣщеніе священника, насильно отнимали церковные ключи, возмущали прихожанъ въ городѣ и селеніяхъ"; въ этомъ „бунтѣ" обвиняются „схизматики и другіе безчисленные" [219]).

По поводу этихъ событій въ Бѣшенковичахъ, витебскій воевода Огинскій писалъ, въ томъ-же 1767 г., къ уніат. архіеп. Смогоржевскому: „интересъ народный требуетъ чрезвычайно осторожнаго обращенія съ дизунитами" [220]).

Въ одномъ документѣ 1767 г., упоминается о „дубровненскихъ дизунитскихъ священникахъ" [221]).

217) Витеб. Стар., т. V, № 282, письмо IV и прим. 242.
218) Витеб. Стар. т. V, № 286 и прим. 247
219) Витеб. Стар., т. V, № 287.
220) Витеб. Стар. V, № 288.
221) Витеб. Стар., т. V, №№ 289, 290; ср. Исторія объ уніи, стр. 423.

Въ 1768 г., на приглашеніе архіеп. Георгія Конисскаго своей паствѣ о присылкѣ ему заявленій, кто гдѣ уже присоединился или желаетъ, да не можетъ, откликнулись въ Полоцкѣ, Диснѣ и многихъ другихъ пунктахъ Бѣлоруссіи [222])......

Лѣтопись эта, безъ сомнѣнія, была-бы значительно полнѣе, еслибы іезуиты и уніаты не уничтожали документовъ, свидѣтельствовавшихъ въ пользу православныхъ: tempus edax, homo edacior; случайно уцѣлѣли одни клочки; но и

... „Подъ рубищемъ забвенья
Является святая старина.“

---

222) М. О. Кояловича—Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ, стр. 84 и прим. 4.

Епкпъ Георгїй рвиовъ влаеновъ

ГЛАВА 6-я.

Со времени присоединенія сѣв.-вост. части Бѣлоруссіи, по первому раздѣлу Польши, въ 1772 г., [223]) открылось повсемѣстное желаніе уніатовъ возвратиться въ лоно прародительской вѣры.

Высшее уніатское духовенство еще ранѣе высказывало тѣ-же желанія. Знаменитый еп. бѣлорусскій Георгій Конисскій, въ письмѣ своемъ къ оберъ-прокурору св. Синода Мелиссино, между прочимъ, пишетъ: „Польскій уніатскій архіеп. Смогоржевскій да коадъюторъ епископіи владимірской Молодовскій, также оффиціалъ еп. луцкаго, именемъ его, имѣютъ со мною (въ Варшавѣ, 1765 г.) частые уговоры, желая оставить папскую надъ собою юриздикцію, присоединиться, по прежнему, къ греко-восточной, православной церкви. И то дѣлаютъ они не сами собою, но и отъ прочихъ братіи своей епископовъ“ [224]). Причина такого стремленія ихъ ясно видна изъ позднѣйшаго письма архіеп. Смогоржевскаго къ администратору и суффрагану еп. Левинскому: „Дойдетъ до того,—пишетъ архіеп. Смогоржевскій, отъ 11 іюля 1786 г.,—что Римъ, болѣе и болѣе стремящійся къ униженію уніат. митрополита, подчинитъ его

223) Витеб. Стар. т. 1, № 107.

224) Пол. Собр. соч. архіеп. Георгія Конисскаго, стр 219—226.

подъ власть монастырскихъ поваренковъ (kuchci. kow)“ [225]). Еп. львовскій Леонъ Шептыцкій также говорилъ еп. Георгію: „Мы-де, уніаты, за вами, неунитами, еще живемъ; когда васъ католики догрызутъ, тогда примутся за насъ, да и теперь-де въ ссорахъ называетъ насъ, равно какъ и васъ, схизматиками“... [226])

Русское правительство, по политическимъ видамъ, не спѣшило, однако, принимать особыхъ мѣръ, чтобы дать починъ этому движенію, охватывавшему все большія и большія массы народа.

Но народъ не зналъ и не хотѣлъ знать никакихъ дипломатическихъ разсчетовъ. Опережая ожидаемое распоряженіе правительства, само населеніе, со священниками во главѣ, присоединялось къ православію цѣлыми приходами. „Религіозное движеніе къ воспріятію православія обозначилось такъ явно въ западномъ краѣ,—пишетъ графъ Д. А. Толстой,—что даже въ тѣхъ областяхъ, которыя еще не присоединены къ Россіи народъ спѣшилъ сбросить съ себя унію“. Коронный канцлеръ, еп. познанскій Млодзяновичъ, подалъ въ февралѣ 1774 г., отъ имени сената, жалобу на то, что, будтобы, несправедливо отобрано 1200 церквей для православія отъ уніатовъ. [227])

Наконецъ, въ 1780 г. „отворены были двери

225) Письмо хранилось въ Архивѣ Полоц. Дух. Конс.; напечатано въ Витеб. Губ. Вѣд. 1858 г., № 41.

226) Бантышъ-Каменскаго—Исторія объ уніи, стр. 413.

227) Гр. Д. А. Толстаго—Римскій католицизмъ въ Россіи, т. II, стр. 86; преосв. Филарета—И. Рос. Церкви, т. v, стр. 109.

Jason ArcyBiskup m.p.

…онъ Юноша-Смогоржевскій, уніат. архіеп. Полоцкій

въ православіе узникамъ уніи", т. е. оффиціально разрѣшенъ переходъ уніатовъ въ православіе.

Въ томъ-же году, король польскій обратился къ имп. Екатеринѣ II съ просьбою о возведеніи архіеп. полоцкаго Ясона Смогоржевскаго въ санъ митрополита. Императрица согласилась; но въ то-же время, на просьбу Смогоржевскаго остаться и архіеп. полоцкимъ, импер. отвѣтила отказомъ; 2 іюля 1780 г. императрица писала Чернышеву, что, согласясь на желаніе короля польскаго, она вмѣстѣ съ тѣмъ уволила Смогоржевскаго отъ всѣхъ обязательствъ подданства; устроеніе греко-уніатской церкви есть дѣло самодержаной власти; притомъ-же „какъ можетъ онъ (Смогоржевскій), учинився гражданиномъ въ другомъ государствѣ, служить вмѣстѣ двумъ разнымъ государямъ" [228]).

Только въ 1784 г. императрица назначила новаго греко-уніат. архіеп. полоцкаго, Ираклія Лисовскаго [229]); до этого времени епархіею управляла консисторія; въ случаѣ вакансіи священника, государыня предписывала освѣдомляться отъ прихожанъ, желаютъ-ли они имѣть священниковъ православнаго восточнаго закона; въ такомъ случаѣ, опредѣлять людей достойныхъ; если же прихожане пожелаютъ имѣть священника уніатскаго, то консисторія должна поручить приходъ ближайшему священнику, покуда, съ постановленіемъ архі-

228) Полное Собр. Зак. Рос. Имп. XX, № 15028; ср. Графа Д. А. Толстаго—Римскій католицизмъ въ Россіи (русскій переводъ) II, 85.
229) П. С. З. Р. И. XXII, № 16122.

ерея, могутъ рукополагаемы быть новые священники [230]).

Послѣ 2-го и 3-го раздѣловъ Польши возсоединеніе уніатовъ не встрѣчало уже никакихъ препятствій.

Въ маѣ 1794 г. обнародована была отъ имени Виктора, архіеп. минскаго, грамота, приглашавшая уніатовъ Западной Россіи принимать православіе [231]). Эта мѣра имѣла самый благотворный исходъ. Въ теченіи 1794—1795 гг. присоединилось болѣе полутора милліоновъ, въ томъ числѣ въ губ. Полоцкой и Могилевской около 110 т., безъ волненій, безъ пролитія крови! [232]).

Взглядъ Екатерины II въ это время на присоединеніе къ православію выраженъ въ слѣдующихъ словахъ указа 1795 г.: „Расторгнувъ узы принужденія, угнетавшаго свободу исповѣданія прародительской вѣры, мы съ удовольствіемъ видимъ, что обитатели возвращенныхъ отъ Польши областей, исполненные усердія къ благочестію, возвращаются радостно въ объятія православной восточной церкви" [233]).

10 янв. 1795., указомъ св. Синоду, послѣдовало присоединеніе къ Могилевской епархіи Полоцкой губерніи; въ то-же время императрица поручала епископами пастырскими грамотами увѣщавать жителей къ возвращенію къ православной

230) П. С. З. Р. И. XX, № 15028.

231) Исторія объ уніи, стр. 416.

232) Гр. Д. А. Толстаго—Римскій католицизмъ въ Россіи II, 90 и прим. 2; ср. М. О. Кояловича—Ист. возсоединенія уніатовъ, 364.

233) П. С. З. Р. И, т. XXIII, № 17384.

вѣрѣ „во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оная насиліемъ и лестію совращена была въ унію римлянами“. Императрица сдѣлала такое распоряженіе, „видѣвъ опытами, какое спасительное дѣйствіе произвели обнародованныя по повелѣнію нашему архіеп. минскимъ грамоты“ [234]).

Въ маѣ 1795 г., обнародовано посланіе Аѳанасія, еп. могилевскаго и полоцкаго. Какое дѣйствіе произвело это посланіе, видно изъ того, что въ теченіе весьма короткаго времени, въ одномъ только Себежѣ и его уѣздѣ, присоединилось 10740 человѣкъ [235]).

Подъ конецъ царствованія Екатерины II уніатская церковь ограничивалась весьма тѣсными предѣлами: въ 1795 г., полоцкая, минская и виленская уніат. епархіи были закрыты.

Со вступленіемъ на престолъ имп. Павла I, православная пропаганда по дѣлу объ уніатахъ пріостановлена [236]). Генералъ іезуит. ордена Груберъ сдѣлался приближеннымъ лицомъ императора. Іезуиты подняли голову. Въ Бѣлоруссіи они не щадили никакихъ усилій, чтобы удержать населеніе въ уніи. Благодаря ихъ стараніямъ, 28 апр. 1798 г. вновь утверждалась власть полоцкаго уніат. архіеп. надъ бѣлорусскими уніатами и возстановлялись: Брестская епископія для управленія уніатами Минской и Литовской областей, и Луцкая—для

234) П. С. З. Р. И. XXIII, № 17289 и 17333.
235) Архивъ (новый) Полоц. Дух. Кон., дѣло 1795 г., № 1.
236) М. О. Кояловича—Чтенія, 319.

уніатовъ Малороссіи [237]). Еще важнѣе было слѣдующее распоряженіе: 29 дек. 1800 г., императоръ собственноручно написалъ: „Уніаты, такъ какъ они присоединены или къ намъ, или къ католикамъ, а не сами по себѣ, членовъ (въ римско-католической коллегіи) не могутъ имѣть“ [238]). Такого важнаго шага (чтобы уніатская церковь управлялась латинской іерархіей) никогда не могла достигнуть Польша.

Таковое-же положеніе дѣлъ было въ первое время царствованія импер. Александра I, находившагося подъ вліяніемъ поляка А. Чарторыжскаго.

Такимъ образомъ, къ началу настоящаго столѣтія задержанъ былъ ростъ чисто русской православной силы въ Западной Россіи, остановлено было русское оживленіе въ уніатской средѣ [239]).

Но въ то-же время сами бѣлорусскіе уніаты стали вновь вырываться изъ рукъ латинянъ-поляковъ и стремиться къ сближенію съ православнымъ русскимъ народомъ. Во главѣ ихъ стоялъ незабвенный архіеп. Ираклій Лисовскій, человѣкъ неспособный поддаться внушеніямъ латинянъ; онъ былъ, по истинѣ, прямой предшественникъ „западно-русскаго ясновидящаго“, Іосифа Сѣмашко [240]).

Трудную борьбу пришлось выдержать Лисовскому съ іезуитами и базиліанами. Послѣдніе, еще при Екатеринѣ II, подчинены были власти

237) П. С. З. Р. И. XXV, № 18503.

238) П. С. З. Р. И. XXVI, № 19684.

239) М. О. Кояловича—Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ, стр. 398—399.

240) М. О. Кояловича—Чтенія, стр. 335.

Іраклій Архистиконъ

уніат. еп. полоцкаго; разумѣется, это было крайне непріятно этому ордену, который,—по словамъ преосв. Іосифа Сѣмашко,—„совершенно римскимъ долженъ почитаться“ [241]); тѣмъ болѣе, что незадолго къ этого времени базиліанамъ удалось выхлопотать себѣ у короля Станислава-Августа подтвержденіе грамоты Августа II (26 февр. 1710 г.), совершенно освободавшей ихъ отъ „вреднаго надзора полоцкихъ архіепископовъ“ [242]). Начались интриги и доносы; наконецъ, „для прекращенія своевольства и непокорства уніат. монаховъ“, двухъ зачинщиковъ, Киріата и Дорошевскаго, повелѣно выслать за границу [243]). Но дѣло объ этомъ закончено только въ 1800 г.: нѣсколько сообщниковъ вышеупомянутыхъ монаховъ разосланы по разнымъ базиліанскимъ монастырямъ [244]).

Кромѣ ослабленія сильнаго до того времени и вреднаго вліянія на дѣла вѣры базиліанскаго ордена, архіеп. Ираклій возстановлялъ въ своей епархіи обряды восточной церкви, которые уніатское духовенство мало-по-малу замѣнило латинскими; устроивалъ церкви по восточному обряду; затѣмъ, для большаго успѣха къ достиженію цѣли возсоединенія уніатской церкви съ православною, онъ особенно заботился объ учрежденіи семинаріи въ своей Полоцкой епархіи, чего и достигъ въ

241) Записки митроп. Іосифа, т. 1, стр. 41.
242) Архивъ Тадулинскаго мон., № 7.
243) П. С. З. Р. И. XXIII, № 17, 168.
244) Архивъ Полоц. Дух. Конс., дѣла за 1800 г., № 2.

1806 г. [245]) Мало того, Лисовскій умолялъ правительство избавить уніатовъ отъ опеки латинянъ и подчинить ихъ управленію Св. Синода. Но уніатское управленіе оставлено было при римско-католической коллегіи; образованъ былъ только въ этой коллеги особый департаментъ, въ которомъ засѣдали одни уніаты; Лисовскій назначенъ его предсѣдателемъ и возведенъ въ санъ митрополита [246]).

Взглядъ митроп. Лисовскаго на православную церковь лучше всего виденъ изъ его письма къ Витеб. губернатору Сумарокову, отъ 31 авг. 1808 г., по случаю передачи уніатской церкви въ г. Велижѣ „во владѣніе духовенства восточныя святыя церкви“: Лисовскій сообщалъ губернатору о своемъ предписаніи уніат. духовенству „уклоняться (при этомъ) отъ всякаго предубѣжденія, сожалительно раздѣляющаго Единую Святую Соборную и Апостольскую церковь, однимъ фанатизмомъ предмѣстниковъ нашихъ расторгнутую“ [247]).

Лисовскій скончался 30 августа 1809 г.

Совершенно въ духѣ Лисовскаго дѣйствовалъ преемникъ его, имъ самымъ указанный, Іоаннъ

245) Пол. С. З. Р. И., т. XXIX, № 22397; Архивъ Полоц. Дух. Конс., дѣла 1807 г., № 2.

246) Записки Василія Лужинскаго, архіеп. полоцкаго, стр. 19—36.

Въ Запискахъ митр. Іосифа (т. 1, стр. 51) говорится: „Около 1806 г. возникла вновь мысль возвратить и остальныхъ въ Россіи уніатовъ въ лоно православія. Я не имѣлъ случая узнать, родилась-ли эта мысль въ умѣ кн. Голицына или уніат. митрополита Ираклія Лисовскаго. Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что послѣдній рѣшился быть орудіемъ сего дѣла и приготовилъ себя къ оному путешествіемъ въ Іерусалимъ. Но старческія лѣта этого почтеннаго іерарха не соотвѣтствовали важности дѣла... Черезъ нѣсколько лѣтъ митроп. Ираклій померъ...“

247) Архивъ Полоцкой Дух. Конс., дѣла 1808 г., № 5, л. 19.

Красовскій, „Русскій духомъ", по отзыву митр. Іосифа. За приверженность свою къ православію, Красовскій много пострадалъ, вслѣдствіе интригъ базиліанъ. Въ 1820 г. на него былъ сдѣланъ доносъ, что онъ предается пьянству, разоряетъ принадлежащихъ епископскимъ имѣніямъ крестьянъ, жестоко обходился съ духовенствомъ, разрушаетъ въ церквахъ древнее устройство и пр. Красовскій былъ удаленъ отъ управленія епархіею и преданъ суду; только въ 1824 году онъ былъ оправданъ и съ честію возвращенъ на полоцкую каѳедру. Но по его собственному желанію, онъ былъ переведенъ въ Луцкъ.

Красовскій скончался въ августѣ 1827 г., какъ полагаютъ, отравленный базиліанами. [248])

Въ то время, какъ Красовскій состоялъ подъ судомъ, базиліане вновь воспрянули духомъ и стали домогаться, чтобы вновь разрѣшено было лицамъ римско-католическаго исповѣданія вступать въ базиліанскій орденъ, какъ это было до указа 1807 г. Министръ духовныхъ дѣлъ, А. Н. Голицынъ, предложилъ римско-католической коллегіи разсмотрѣть въ общемъ собраніи обоихъ департам. этотъ вопросъ. Коллегія, въ отвѣтѣ своемъ, „приводя, что по обыкновенію, издревле введенному и по единству догматовъ римско-катол. и греко-унитскаго исповѣданій, разнствующихъ между со-

248) Записки Василія Лужинскаго, архіеп. полоцкаго, стр. 39—58; ср. Записки митр. Іосифа I, 53; М. О. Кояловича—Чтенія, стр. 328; гр. Д. А. Толстаго—Римскій католицизмъ въ Россіи II, 377, 380—383, 389.

бою только наружными обрядами, всегда дозволялось лицамъ католич. исповѣданія вступать въ базиліанскій орденъ, а равно и унитамъ въ ордены и семинаріи римско-католическія...,—постановила не воспрещать и впредь вступать въ ордены, какъ римско-католич. въ греко-унит. базиліанскій, такъ равно и унитскимъ—въ римско-католич. орденъ". Но кн. А. Н. Голицынъ не нашелъ возможнымъ „превращать унитскій орденъ въ римско-католическій, наполняя оный людьми сего послѣдняго обряда"; а потому, во исполненіе указа 21 іюля 1820 г., предложилъ коллегіи запретить подобные переходы. Дѣйствительно, базиліанскіе монастыри превращались уже въ римско-католическіе: по собраннымъ въ 1821 г. сѣдѣніямъ, оказалось, что, напр., въ Витебской губ. настоятели всѣхъ 7 уніат. монастырей, до поступленія въ баз. орденъ, были католиками, а изъ 62 монаховъ этихъ монастырей—41 чел. тоже исповѣдывали прежде католицизмъ [249]).

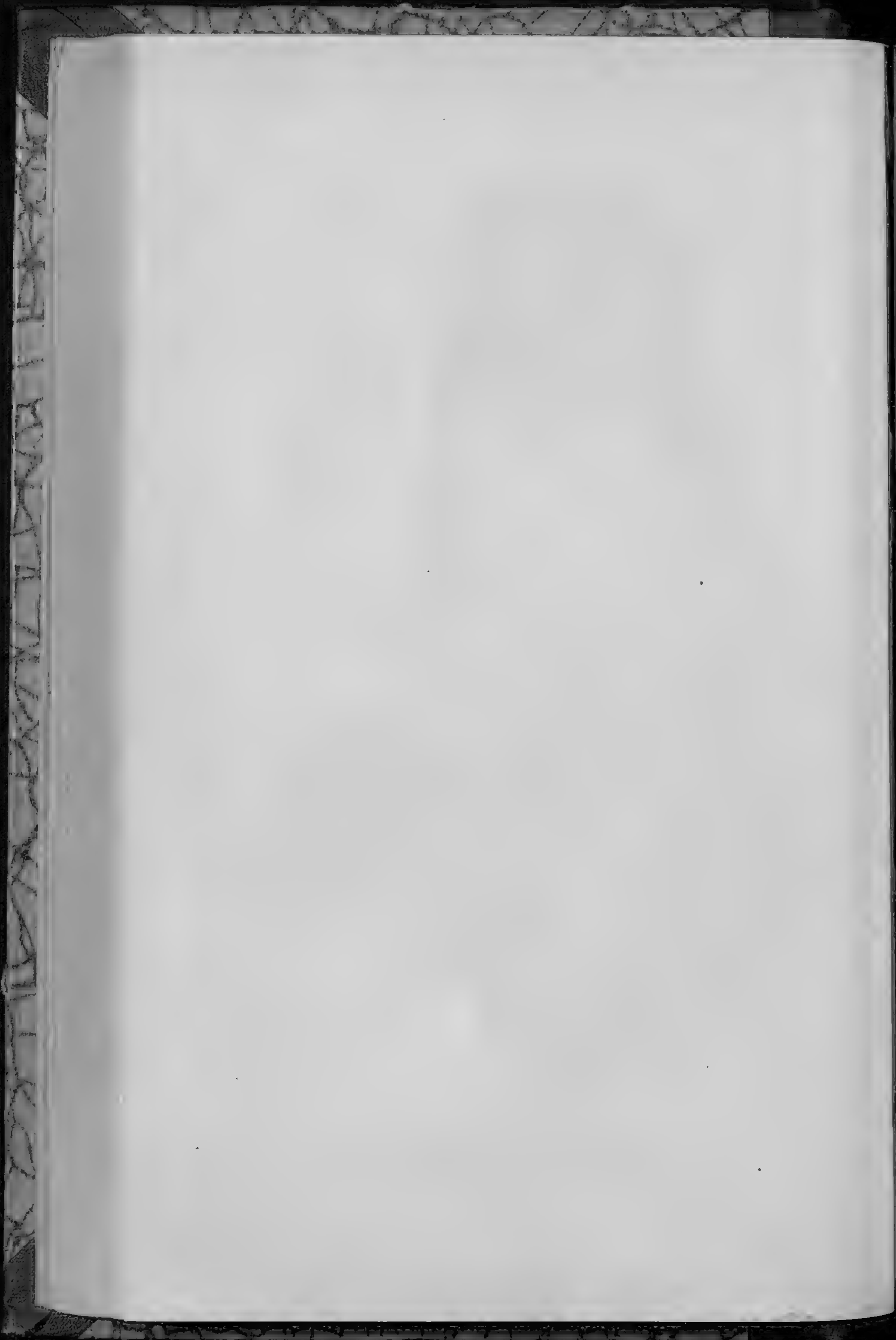
Продолжателями Лисовскаго и Красовскаго были приснопамятные Іосифъ Сѣмашко, Василій Лужинскій и Антоній Зубко; они же и завершили дѣло возсоединенія уніатовъ.

Важнѣйшими подготовительными мѣрами къ этому были слѣдующія:

Управленіе уніатскою церковію отдѣлено отъ латинской учрежденіемъ греко-уніатской духовной коллегіи; упразднено много базиліанскихъ мона-

249) Архивъ Полоц. Дух. Кон. дѣло 1822 г., № 128, лл. 2—3, 10—16

Смиренный Іосифъ,
Архіепископъ Литовскій.



стырей; сдѣлано распоряженіе греко-унит. коллегіею о томъ, чтобы провинціалы представляли въ настоятели только тѣхъ іеромонаховъ, „кои усердны ко благу церкви уніатской и знаютъ словянскій яз. и обряды богослуженія по чину греко-восточной церкви“; изъ четырехъ уніат. епархій образованы двѣ—Бѣлорусская и Литовская; рѣшено (въ 1834 г.) ввести въ уніатскую церковь немедленно православное устройство и употребленіе православныхъ книгъ московскаго изданія; наконецъ, въ 1837 г., приведена была въ исполненіе мѣра, за которую ратовалъ еще Лисовскій, а затѣмъ и Сѣмашко: греко-уніатская іерархія и духовная греко-уніатская коллегія изъяты изъ Мин. Внутр. Дѣлъ и подчинены вѣдомству Свят. Синода. [250])

30 апрѣля 1833 г. возстановлена самостоятельная православная Полоцкая епархія; [251]) еписк. полоцкимъ назначенъ энергичный преосв. Смарагдъ, который немедленно приступилъ къ непосредственному обращенію уніатовъ. Правительство встрѣтило благосклонно труды пастыря: польское возстаніе 1831 г. показало всю опасность латинскаго направленія въ уніи и всю благотворность возсоединенія уніатовъ.

Слѣдующія цифры возсоединенныхъ преосв. Смарагдомъ показываютъ, насколько народъ сочувство-

---

250) Архивъ Полоц. Дух. Конс. (дѣла за 1828—38 гг. будутъ напечатаны во 2-й части V т. Витеб. Стар.); Записки Іосифа, митр. литовскаго; Записки Василія, архіеп. полоцкаго.

251) 2-е Полоц. Собр. Зак. Рос. И, т. VIII, № 6161.

валъ этой мѣрѣ въ 1833 г. присоединено въ Полоцкой епархіи изъ католицизма 790 чел. изъ уніи 29460, съ 22 церквами и 2 филіями; въ 1834 г. изъ катол. 92 чел., изъ уніи 20990 чел., съ 19 церквами; въ 1835 г.—изъ катол 932 чел., изъ уніи 71.966 чел., съ 53 церквами и 7 филіями. [252])

Но затѣмъ частныя присоединенія были оставлены, чтобы вскорѣ возникнуть въ новомъ, болѣе грандіозномъ видѣ.

Въ началѣ 1838 г. умеръ митрополитъ Іосафатъ Булгакъ; онъ былъ торжественно похороненъ въ православной Сергіевой пустыни. Булгакъ не былъ фанатикомъ и не противодѣйствовалъ дѣйствіямъ [253]) вышеуказанныхъ дѣятелей по возсоединенію уніатовъ: Іосифа Сѣмашки, Василія Лужинскаго и Антонія Зубки.

Благодаря ихъ трудамъ, духовенство и народъ въ обѣихъ уніат. епархіяхъ (Бѣлорусской и Литовской) были, наконецъ, окончательно подготовлены къ возсоединенію.

Въ началѣ февраля 1839 г., епископы грекоуніатске съ высшимъ духовенствомъ собрались въ древнемъ Полоцкѣ. Насталъ 12-й день февраля. Въ этотъ день православная церковь праздновала тогда недѣлю Православія. Епископы съ 24 знатнѣйшими духовными лицами обѣхъ епархій подписали Соборный актъ о желаніи

252) Архивъ Полоц. Дух. Конс., Вѣдомость о числѣ присоединенныхъ изъ уніи съ 1833 г. по 1839 г, дѣло 1839 г. № 1. Вѣдомость эта собственоручно исправлена преосв. Смарагдомъ.

253) Записки Іосифа, митр. литовскаго, т. 1, стр. 53, 113; Записки Василія, архіеп полоцкаго, 59... 152.

Василій Архіепископъ Полоцкій и Витебскій.

своемъ принадлежать къ прародительской православной вѣрѣ и положили просить Государя Императора Николая I о принятіи этого акта и о повелѣніи привести желаніе ихъ въ исполненіе. Къ акту приложены были отдѣльно всеподданнѣйшія прошенія епископовъ. [254])

„Сіе дѣяніе, — пишетъ преосв. Василій, — заключили мы горячимъ моленіемъ въ полоцкомъ каѳедральномъ (Софійскомъ) соборѣ, да всевышній Глава Церкви и Господь Іисусъ Христосъ подасть успѣхъ твердому намѣренію нашему положить во имя Его святое конецъ раздѣленію русскихъ церквей". [255]) Епископъ Іосифъ лично причастилъ какъ наставниковъ и воспитанниковъ семинарій, такъ и довольно значительное число прихожанъ. Во время служенія, вмѣсто папы, поминали всѣхъ православныхъ патріарховъ, архіепископовъ и епископовъ. [256])

Соборный актъ и прошенія епископовъ, съ приложеніемъ собственноручныхъ обязательствъ священниковъ и монаховъ, всего 1305 лицъ, поручено было старшему изъ епископовъ, Іосифу, повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора, чрезъ синодальнаго оберъ-прокурора, гр. Протасова. Вслѣдъ затѣмъ число обязательствъ возрасло до 1607, такъ что не осталось въ Рос-

---

254) Записки митр. Іосифа т. I, стр. 113—120; Записки архіеп. Василія, Приложенія I и II; Витеб. Стар. 1, № 112.

255) Записки архіеп. Василія, 162.

256) Записки митр. Іосифа, т. I, 117.

сіи ни одного греко-уніатскаго прихода, который бы не участвовалъ въ общемъ дѣлѣ возсоединенія [257])

Государь Императоръ, милостиво принявъ представленіе обращающихся и воздавъ изъ глубины души (какъ сказано въ Его указѣ Святѣйшему Синоду) благодареніе Всемогущему Богу, подвигнувшему сердца столь многочисленнаго, искони русскагс духовенства, возвратиться, съ ихъ паствою на лоно истинной ихъ матери-Православной Церкви,—повелѣлъ оберъ-прокурору внести означенный актъ и объявленія въ Св. Синодъ, на разсмотрѣніе и сообразное съ правилами Св. Церкви постановленіе. [258])

Святѣйшій Синодъ немедленно сдѣлалъ свое законное постановленіе „о принятіи греко-униатской церкви въ полное и совершенное общеніе Св. Православно-Каѳолическія Восточныя Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійскія"; при всеподданнѣйшемъ докладѣ, Св. Синодъ представилъ Государю Императору свое постановленіе, въ которомъ съ евангельскимъ духомъ любви, сказано: „Къ разнообразію же нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ, не касающихся догматовъ и таинствъ, мы положили являть апостольское снисхожденіе и къ древнему единообразію возвра-

---

257) Записки митр. Іосифа, т. 1, стр. 117—119; Записки архіеп. Василія, 163.

Тогдашняя Бѣлорусская уніат. епархія заключалась въ 5 губерніяхъ: Витебской, Могилевской, Минской, Волынской и Курляндской; ей подвѣдомы были 700 церквей и 777 лицъ бѣлаго и монаш. духовенства.

258) Указъ 1 марта 1839 г 2-е полное Собр. З. Рос. И , т. XIV.

Архіепископъ Антоній Зубко.

щать оные посредствомъ свободнаго убѣженія, съ кротостію и долготерпѣніемъ“.

25 марта, въ день Благовѣщенія, наканунѣ величайшаго изъ праздненствъ Церкви—Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, на подлинномъ докладѣ Св. Синода, Императоръ Николай I написалъ: „Благодарю Бога и принимаю“.

Высочайшее соизволеніе слушано было 30 марта въ полномъ собраніи Синода, куда, по особо сдѣланному тогда же постановленію, введенъ былъ, для засѣданія, и преосвященный Іосифъ, возведенный уже въ санъ архіепископа; первенствующій членъ Синода, митрополитъ Серафимъ, вручилъ синодальную грамоту къ возсоединеннымъ епископамъ и всему духовенству. Преосвященный Іосифъ, съ своей стороны, принесъ Святѣйшему Синоду благодареніе отъ лица всѣхъ возсоединеннхъ, и, по взаимномъ цѣлованіи, всѣ совокупно отправились въ синодальную церковь, гдѣ немедленно совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе.

Одинъ изъ современныхъ писателей замѣчаетъ объ этомъ событіи: „Въ сіи торжественныя минуты сонмъ архипастырей Новгорода, Кіева, Москвы, Казани, Пскова, Литвы изображалъ собою, въ полномъ смыслѣ, Всероссійскую Церковь, которая съ восторгомъ простирала свои объятія къ возсоединеннымъ чадамъ, и во свидѣтели своей радости призывала самого Божествен-

наго Пастыреначальника и всю Его Церковь небесную и земную".

Положено было заявить возсоединеніе уніатовъ совокупными въ разныхъ мѣстностяхъ служеніями древле-православнаго и возсоединеннаго духовенства. Первый случай къ этому представился при проѣздѣ митрополита кіевскаго Филарета изъ столицы въ свою епархію, чрезъ городъ Витебскъ.

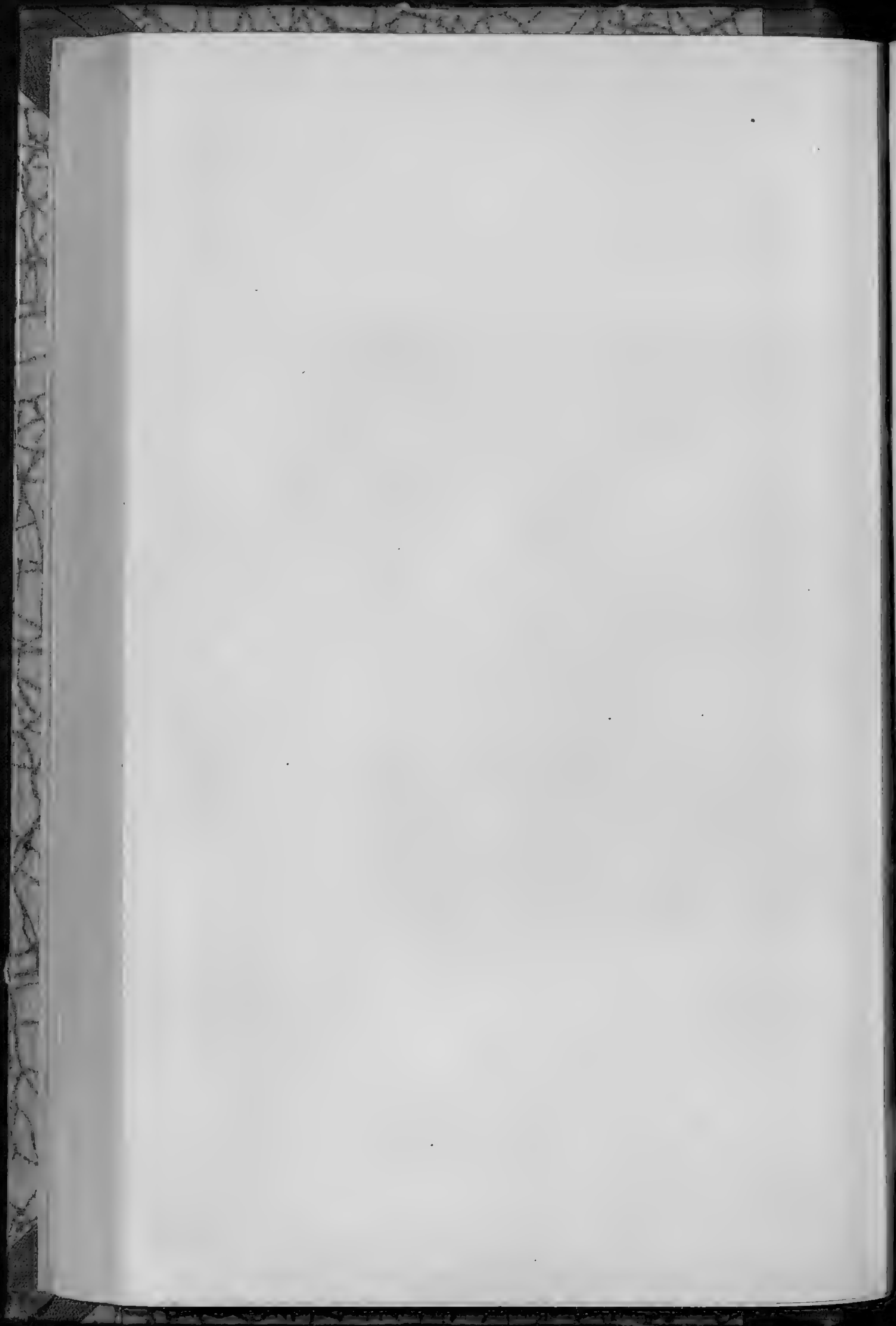
Вотъ какъ описано однимъ изъ очевидцевъ торжество возсоединенія въ Витебскѣ: [259]).

„14-го мая 1839 г., въ день св. Троицы, въ 10 часовъ утра, кіевскій митрополитъ Филаретъ прибылъ изъ Маркова монастыря, въ сопровожденіи многочисленнаго народа, при колокольномъ звонѣ, въ православный витебскій Успенскій соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ двухъ епархій (Могилевской и Полоцкой), генералъ-губернаторомъ и всѣми военными и гражданскими чинами въ парадныхъ мундирахъ При богослуженіи, въ коемъ участвовали оба епископа: Исидоръ полоцкій (нынѣ митрополитъ с.-петербургскій) и Василій оршанскій, и по четыре священника изъ каждой епархіи, во храмѣ было до 1.500 человѣкъ разнаго сословія людей. Во время большаго входа дискосъ принималъ митрополитъ, а потиръ епископъ оршанскій. По окончаніи литургіи, соборный протоіерей прочиталъ съ амвона указъ Святѣй-

259) Странникъ за 1863 г., м. февраль; ср. Памят. Кн. Витеб. губ. на 1864 г.; Вит. Губ. Вѣд., за 1861 г., № 27; Витеб. Стар. 1, стр. 610—621.

+ Jozafat Metropolita

атъ Булгакъ, уніатскій митрополитъ и архіепископъ полоцкій (+1838 г.).



шаго Сѵнода, чтеніе котораго заключено было собственными словами Государя Императора: „Благодарю Бога и принимаю“. Послѣ сего провозглашено многолѣтіе Государю и Августѣйшей Фамиліи, Святѣйшему Сѵноду вмѣстѣ съ патріархами, чтобы доказать общеніе наше съ первенствующею восточною церковію и опровергнуть тѣмъ лжетолкованія римскаго духовенства, будто бы Россійская церковь отдѣлилась отъ патріарховъ и составила расколъ, и проч. Успѣхъ сего служенія и польза, которую оно принесло, превзошло всякое ожиданіе. Народъ показалъ такое усердіе, что митрополитъ еще долго оставался въ соборѣ для благословеній. Потомъ онъ изволилъ проѣхать, по предварительному приглашенію губернскаго предводителя, въ дворянскій домъ, а за нимъ и все бывшее въ городѣ духовенство. Тутъ представлялись ему всѣ чиновники, безъ различія исповѣданій, а градское общество поднесло хлѣбъ и соль, прося покорнѣйше служить на другой день въ Петропавловской церкви, какъ обширнѣйшей изъ приходскихъ. 15-го числа митрополитъ прибылъ въ Петропавловскую церковь, въ 10 часовъ. Храмъ былъ совершенно полонъ, и вокругъ него до 3.000 человѣкъ, частію пришедшихъ, по слухамъ, изъ деревень. Генералъ-губернаторъ и чиновники, всѣ въ мундирахъ, прибыли въ церковь по собственному произволу. Едва вышелъ митрополитъ изъ кареты, какъ народъ бросился за благословеніемъ. У крыльца встрѣтили его, по какому-то старинному

обычаю, почетные граждане съ горящими свѣчами,[260]) а потомъ духовенство. Литургія совершалась тѣмъ же порядкомъ, какъ и наканунѣ въ Успѣнскомъ соборѣ, только къ молебну облачились всѣ священники, какъ городскіе, такъ и нѣкоторые прибывшіе, по собственной волѣ, изъ деревень Бѣлорусской епархіи. По окончаніи молебнаго пѣнія, градской голова просилъ митрополита и всѣхъ посѣтить домъ его; но стеченіе народа было такъ велико и усердіе столь искренне, что владыка не могъ сѣсть въ карету и принужденъ былъ до самаго дома головы идти пѣшкомъ, благословляя народъ, - и это продолжалось болѣе получаса и было въ высшей степени торжественно и радостно. Вошедши въ домъ, митрополитъ благословилъ градское общество образомъ Спасителя, что было принято съ такимъ чувствомъ, что многихъ видѣли даже въ слезахъ. Послѣ того, какъ духовенство и всѣ высшія гражданскія лица разъѣхались, граждане, оставшись одни, позвали пѣвчихъ и, вмѣстѣ съ ними, пѣли разныя молитвы, многолѣтіе Государю, „Боже, Царя храни“ и проч., а потомъ возникъ у нихъ жаркій споръ, кто долженъ владѣть иконою и кто имѣлъ право украсить ее окладомъ. [261]) Послѣ обѣда, и рим-

260) Это были члены-братчики Петропавловской церкви, которые имѣли свои братчинскія свѣчи, возжигаемыя ими за литургіею; эти свѣчи естественно, употреблены были ими и при настоящемъ торжественномъ празднествѣ.

261) Въ настоящее время икона находится въ Петропавловской церкви и стоитъ на самомъ жертвенникѣ. Вѣроятно, по памяти объ еп. Исидорѣ, какъ бывшемъ епархіальномъ архіереѣ, икона эта называется благословенною имъ

ское духовенство, увлеченное общимъ стремленіемъ, явилось къ митрополиту за благословеніемъ; явились даже маріавитки; а по случаю маленькой ярмарки около монастыря (Марковa, близъ города) народъ весь вечеръ ликовалъ тамъ съ сельскими жителями". [262])

Затѣмъ слѣдовали торжественныя служенія и въ другихъ мѣстностяхъ нашей губерніи.

„По случаю освященія вновь сооруженнаго православнаго храма въ г. Суражѣ, мая 21 д., были со мною,—писалъ преосв. Исидоръ витеб. губернатору,—въ совмѣстномъ служеніи, какъ при совершеніи освященія, такъ и литургіи, кромѣ древлеправославнаго духовенства, изъ возсоединенныхъ два проторіерея витебскіе, два настоятеля Тадулинскаго и Иллукштанскаго (быв.) базиліанскихъ мон., благочинный возсоединенныхъ церквей Суражскаго у. и мѣстный суражскій священникъ. Торжество сіе, при всѣхъ мѣстныхъ чиновникахъ, уѣздномъ предводителѣ дворянства, градскомъ обществѣ и многочисленномъ собраніи градскихъ и сельскихъ жителей, совершилось благополучно и съ совершеннымъ спокойствіемъ... Возвращаясь изъ Суража, по приглашенію возсоединенныхъ настоятелей церкви въ м. Яновичахъ и Тадулинскаго (быв.) базиліанскаго монастыря, я, посѣщая ихъ церкви, гдѣ, при обычныхъ встрѣ-

---

262) Сообщеніе это подтверверждается рапортомъ генералъ-губ. Дьякова графу Бекендорфу (витеб. генералъ-губ. архивъ, дѣло о возсоединеніи уніатовъ; главнѣйшіе изъ находящихся тамъ документовъ будутъ напечатаны во 2-й ч. V-го тома Витеб. Старины).

чахъ, въ присутствіи большаго, особенно въ Яновичахъ, стеченія народа, былъ воспоминаемъ и Святѣйшій Синодъ. Спокойствіе и замѣченное мною усердіе въ жителяхъ служитъ знакомъ и ручательствомъ благополучнаго утвержденія въ сихъ главныхъ пунктахъ Суражскаго уѣзда возсоединенія греко-уніатской церкви съ православною церковію Всероссійскою". [263])

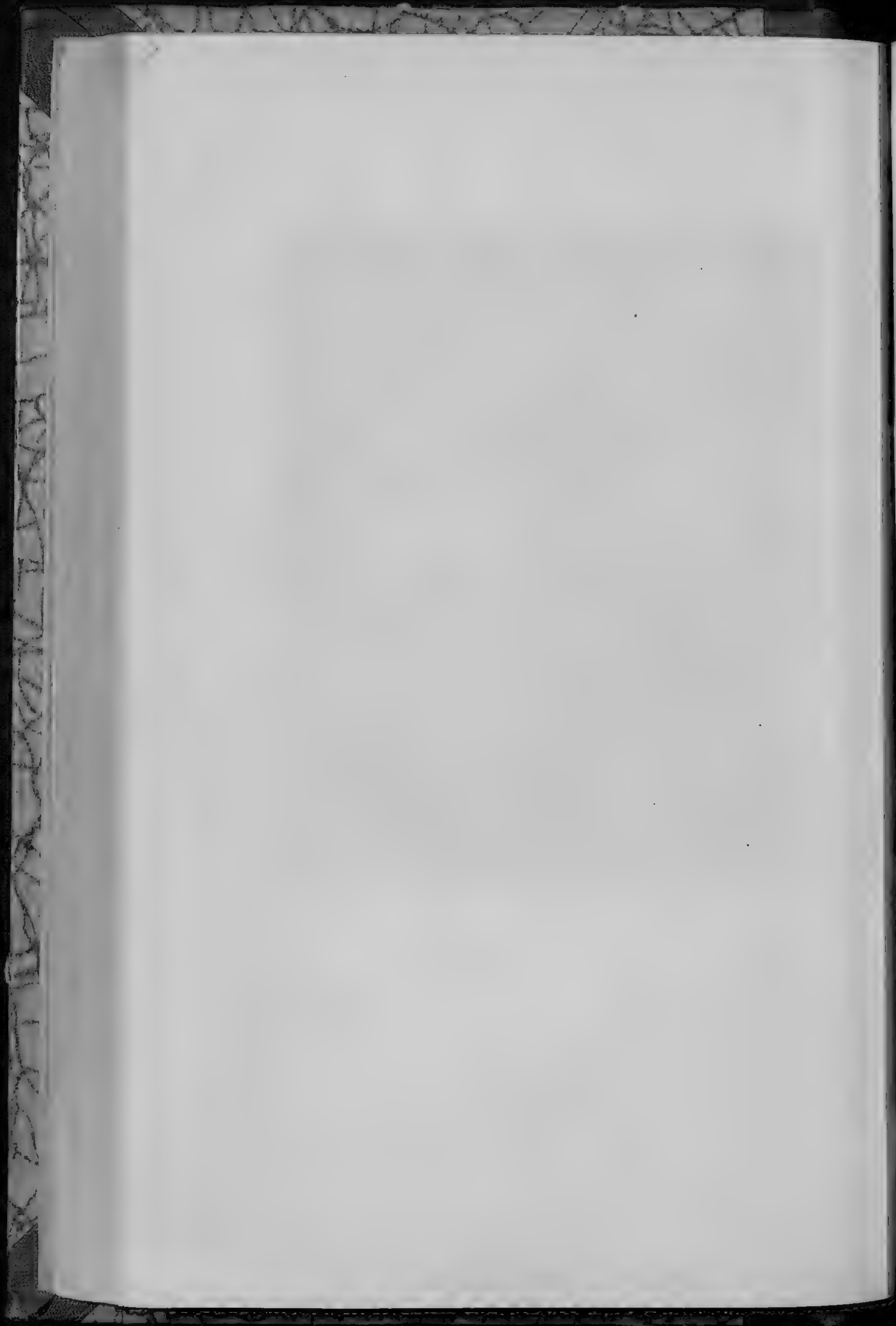
Въ Полоцкѣ, преосвященный Іосифъ, архіеп. литовскій, вмѣстѣ съ преосв. Исидоромъ, еп. полоцкимъ, и Василіемъ, еп. оршанскимъ, въ воскресенье 4 іюня, „изволили совершать Божественную литургію въ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ, купно съ находящимся въ городѣ духовенствомъ, древле-православнымъ и возсоединеннымъ.. Въ церкви, при величайшемъ многолюдствѣ, соблюдено было совершенное благочиніе". Въ „Запискахъ" преосв. Іосифа объ этомъ богослуженіи сказано: „все было прекрасно, все было мирно, все было торжественно". [264])

3 іюля, преосвящ. Василій, еп. оршанскій, прибылъ въ Велижъ. „Хотя жители за нѣсколько только часовъ узнали о имѣющемъ быть посѣщеніи,—говорится въ донесеніи генералъ-губ. Дьякову,—однако, мгновенно собрались у заставы, на главной площади близъ церкви и за городомъ, по дорогѣ желая встрѣтить своего архипастыря... По въѣздѣ

263) Витеб. ген.-губ, архивъ, дѣло о возсоединеніи уніат., л. 173.

364) Рапортъ полковника Агатонова генералъ-губ. Дьякову. (Витеб. генералъ-губ. архивъ, дѣло 1839 г., л. 179); ср. Записки митр. Іосифа. т. 1, 132.

Смарагдъ, Архіепископъ



архипастыря въ самый городъ, при входѣ его въ новую церковь св. Духа, было большое стеченіе народа... На слѣдующій день, въ 9 ч. утра, представлялись всѣ чиновники города, а общество почетнѣйшихъ гражданъ съ городскимъ головою поднесли хлѣбъ-соль, причемъ его преосвященство, сообразно цѣли пріѣзда,—касательно присоединенія уніатской церкви,—произнесъ трогательно-назидательное поученіе, которое было выслушано съ благоговѣніемъ и отзывомъ, что они принимаютъ сіе, какъ знакъ новой къ нимъ милости и безграничнаго попеченія всеавгустѣйшаго монарха о благѣ вѣрноподданныхъ своихъ. 4 іюля, въ 10 ч., его преосвященство совершалъ литургію въ Свято-Духовской церкви; а 5 числа—въ древле-православномъ соборѣ, при весьма значительномъ стеченіи народа... Такимъ образомъ, совершено торжественное присоединеніе уніатовъ г. Велижа къ православію, обращавшаго на себя особенное вниманіе правительства, какъ городъ населенный почти все уніатами, и гдѣ купечество довольно зажиточное, изъ коихъ многіе имѣютъ женъ католическаго исповѣданія". [265]) Мало того, граждане Велижа „составили актъ, въ которомъ просили преосвящ. Василія прибыть къ нимъ вмѣстѣ съ преосв. Исидоромъ для совершенія торжественнаго богослуженія, подобно тому, какое было въ г. Витебскѣ 14 мая". [266])

---

265) Витеб. ген.-губ. архивъ, дѣло о возсоединеніи уніатовъ, л. 208 (Рапортъ ген.-губ. Дьякову военно-уѣзднаго начальника 1-го округа Витебской губ., Арнольда).

266) Тамъ-же, л. 209.

Просьба эта была уважена. „Граждане г. Велижа приняли васъ радушно съ преосвящ. Исидоромъ,—писалъ еп. Василій генералъ-губ. Дьякову, отъ 11 авг. 1839 г.,—и мы совокупно съ духовенствомъ Бѣлорусской и Полоцкой епархіи совершили Божественную литургію въ Свято-Духовской ново-православной церкви, по просьбѣ самихъ-же гражданъ, съ молебствіемъ... Несмотря на несмѣтное множество народа обоего пола, тишина и благочиніе сохранились. Преподаваніе архипастырскихъ благословеній присутствовавшимъ на Богослуженіи продолжалось болѣе часа, всѣ подходили подъ оное ко мнѣ и къ преосв: Исидору, безъ различія, поднося и малютокъ своихъ, и радость отражалась на лицахъ ихъ. При всемъ вниманіи нашемъ, мы не могли замѣтить ни одного лица недовольнаго совокупнымъ нашимъ служеніемъ. При освященіи же нами вновь построенной въ селѣ Плоскомъ древле-православной церкви, кромѣ прихожанъ ея, находились и прибывшіе по сему случаю изъ г. Велижа многіе обоего пола граждане. На обратномъ пути чрезъ г. Велижъ, собравшіеся граждане обоего пола сопровождали насъ до Воздвиженской ново-православной церкви; граждане, къ совершеннѣйшему утѣшенію двухъ архипастырей, во время входа нашего въ эту церковь, молитвъ нашихъ въ ней и преподаванія послѣ оныхъ народу архипастырскихъ благословеній, пѣли стихи, выбранные ими самими примѣнительно къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ

Исидоръ Епп҃ъ Полоцкій
и Виленскій

нашего возсоединенія. Изъ этой церкви народъ обоего пола съ своими малютками проводилъ насъ за заставу, гдѣ получивъ отъ насъ архипастырскія благословенія, возвратился съ религіознымъ восторгомъ, славя Бога, соединившаго Церковь униатскую съ Православною Восточно-Каѳолическою Церковію“ [267]).

Не только въ указанныхъ выше мѣстностяхъ, но и „по прочимъ мѣстамъ Витебской губ. неприметно было ни малѣйшаго отчужденія между духовными и прихожанами древне-православной и возсоединенной паствы“. Такъ писалъ генералъ-губ. Дьяковъ къ кн. Долгорукову, генералъ-губ. гродненскому, бѣлостокскому и минскому [268]).

То-же было и въ другихъ бѣлорусскихъ губ.

Князь Долгоруковъ писалъ генералъ-губер. Дьякову, отъ 5 мая 1839 г.: „До сихъ поръ не оказывается нигдѣ ни противодѣйствія, ни безпокойствъ во ввѣренномъ мнѣ краѣ; въ Жировицкомъ мон., вмѣсто папы, поминается уже Св. Прав. Синодъ и Символъ вѣры поется, какъ въ православныхъ церквахъ“ [269]).

Преосвященный Смарагдъ, ахіеп. могилевскій, также писалъ генералъ-губ. Дьякову, отъ 2 авг. 1839 г. „Посѣщая ввѣренную мнѣ епархію, имѣлъ я многіе случаи совершать Богослуженія съ возсоединеннымъ отъ уніи къ православію духовен-

---

267) Тамъ-же, л. 245.
268) Тамъ-же, л. 166.
269) Тамъ-же, л. 143.

ствомъ, при великомъ стеченіи народа. Нигдѣ не было нарушено благочиніе" [270])...

Такимъ образомъ, по словамъ одного современника: „Многочисленное въ западныхъ областяхъ Россіи духовенство и народъ греко-уніатскаго обряда воскресли къ новой жизни, въ тѣснѣйшемъ духовномъ единеніи: для неба—съ древнею вселенскою церковію Христовою, и для земли—съ древнимъ своимъ Русскимъ отечествомъ" [271]).

Въ 1841 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе на установленіе въ г. Витебскѣ, по просьбѣ тамошнихъ гражданъ, въ память возсоединія уніатовъ съ Православною Церковію, торжественнаго крестнаго хода, въ тотъже день послѣ Пятидесятницы, въ какой совершилось тамъ въ первый разъ въ 1840 году крестное хожденіе, въ воспоминеніе сего вожделѣннаго для Церкви событія. Съ тѣхъ поръ праздненство

---

270) Тамъ-же, л. 236.

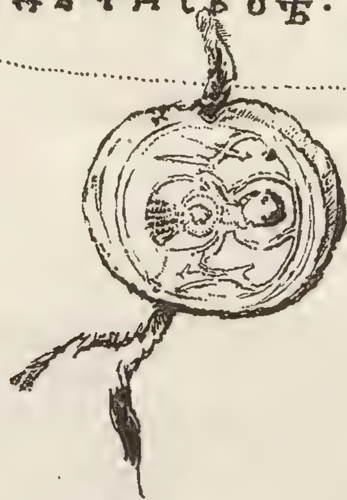
271) Въ Бѣлоруссіи, особенно между католиками, ходитъ немало легендъ о насиліяхъ, будто-бы, совершенныхъ во время возсоединенія. О насиліяхъ, вообще, едва-ли можетъ быть и рѣчь: вышеприведенные документы, кажется, свидѣтельствуютъ о противномъ. Конечно, могли быть отдѣльные случаи; но это были частныя, мелкія злоупотребленія. Достаточно сказать, что въ витебскомъ генералъ-губ. архивѣ и въ архивѣ Полоц. Дух. Конс. я нашелъ указанія только на 21 случай высылки духовныхъ лицъ (16 м. и 5 ж.) изъ уніатской Бѣлорусской епархіи въ епархіи Смол., Орл., Рязан. и Курскую. Да и кто могъ причинять эти баснословныя насилія? Одинъ казачій полкъ, случайно возвращавшійся въ то время изъ Финляндіи на Донъ, въ количествѣ 471 чел., былъ расквартированъ въ Витебской, Могилевской и Минской губ. (главная кварира до 10 апр. въ Волынцахъ, а послѣ—въ Полоцкѣ); да и эта горсть нигдѣ не выступала на сцену, и уже въ августѣ 1839 г. признана излишнею. (Витеб. ген.-губ. архивъ, дѣло о возсоединеніи, л. л. 5, 8, 104, 269).

въ память возсоединенія совершается ежегодно въ девятый четвертокъ по Пасхѣ (такъназываемый Девятникъ, или Девятуха.).

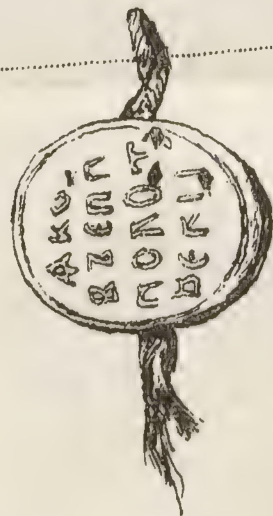
Грамота Полоцкаго епископа Іакова къ Рижскому пропсту и Рижскимъ ратманамъ относительно мирныхъ сношеній и пропуска хлѣба въ Полоцкъ.

(Около 1300 г.)

✝ ПОКЛОНЪИБЛАСЛОВЛѢНЬЕ·
ѿІАКОВАЕПИСКУПАПОЛОТЬСКОГО·
БРОВСТОВИ·НАМѢСТЬНИКУПИСКУ
ПЛЮИДѢТЕМЪМОИМЪРАТМАНО
МЪ·БЫЛЪЕСМЬНЕДОМА·ВООТЬЦА
СВОЕГОМИТРОПОЛИТА·АНЫНѢЕ
СМЬНАСВОЕМЬМѢСТѢ·ОУСВЗ
ТОВСОѲЬѢ·АНЫНѢЕСМЬОУВѢ
ДАЛЪЛЮБОВЬВАШАПРАВАѦСЪ
СНОМЬМОИМЬСВИТЕНЕМЬ·ТА
КОЖЕДѢТИБЫЛАЛЮБОВЬВА
ШАПЕРВАѦСПОЛОЧАНЫСЪ
ДѢТМИМОИМИ·ШТОВАМЪ
БЫЛОНАДОБѢ·ТОБЫЛОВА
ШЕ·АНЫНѢШТОДѢТЕМЪ
МОИМЪНАДОБѢТОГОИ
МЪНЕБОРОНИТЕ·АНЫНѢ
АБЫСТЕПУСТИЛИЖИТО
ОУПОЛОТЕСКО·АЗЪКЛА
НЯЮСЯИБЛАСЛОВЛЯ
Ю·ИБОГАМОЛЮЗАВА
СЪДѢТИСВОѢ.



АЖЕБУДЕТЬПОЛОЧАНИНЪ
ЧИМЬВИНОВАТЪРИЖАНИНУ
АЗЪАТѢМЪНЕСТОЮСВОИМИДѢ
ДАМЪ
ТМИИСПРАВУ·АЖЕБУДЕТЬРИ
ЖАНИНЪЧИМЬВИНОВАТЬПО
ЛОЧАНИНУ·ВЫДАИТЕИМЪ
ИСПРАВУТАКОЖЕ·АЗЪВА
МЪКЛАНЯЮСЯДѢТЕМЪСВО
ИМЪ·ИБЛАСЛОВЛЯЮ·ИБАМО
ЛЮ



Поло

1105
20 і
пост
лѣт
іюн
20

кн.
име
Сос
Пл
не
дѣ
это
са

К
ск
из
Р
(Е
м
п
р
ч
ч
М

Епархія и іерархи Полоцкіе. [1])

Полоцкая епархія учреждена при святомъ Владимірѣ, въ 992г.; [2])
возстановлена 30 апрѣля 1833 года.

Епископы Полоцкіе.

Мина, хирот. кіевскимъ митр. Никифоромъ I, 13 декабря 1105 г., при полоцкомъ кн. Борисѣ Всеславичѣ. Мина ум. 20 іюня 1116 года. (Ипат. и Лавр. лѣт. 6613: „Томъ же лѣтѣ постави Мину Полотьскѣ, м. декабря въ 13 д.“ Воскрес. лѣт. 6624: „Того же лѣта преставися Мина еп. Полотскій, іюня 20“. Патріар., или Ник. лѣт. смерть Мины отн. къ 20 іюля 6624 г.). [3])

Илія, ок. 1128 г. Въ святительство Иліи, Предислава, кн. полоцкая, приняла постриженіе въ иноческій санъ, съ именемъ Евфросиніи, въ дѣвичьемъ монаст. при полоцкомъ Софійскомъ соборѣ. Въ Житіи ея повѣтствуется, что епископъ Илія отдалъ ей архіерейское сельцо, находящееся въ недальнемъ разстояніи отъ города Полоцка, для устроенія другого дѣвичьяго монастыря. Еп. Илія освящалъ и созданную при этомъ монастырѣ преп. Евфросиніею церковь всемилост. Спаса, существующую и понынѣ. [4])

---

[1]) Полное Собр. Рус. Лѣт.; Акты За пад. Россіи; Акты Юж. и Зап. Рос.;
Карамзина—Исторія государ. Росс ; Соловьева—Ист. Рос.; Вилен-
скій Археогр. Сбор., т. II (Записки игумена Ореста); V, стр. 217-230 (Историч.
извѣстіе о іерархіи Могилевской); Строева—Списки іерарховъ и настоятелей
Россійской Церкви; Говорскаго—О полоцкихъ православныхъ епископахъ
(Витеб. Губ. Вѣд. 1859, №№ 5—13); Боричевскаго—Епархія и іерархи
могилевскіе (Ж. М. Н. Пр. 1848 г., ч. LXVIII); Исторія Рос. іерархіи, собран.
новгородской семин. преф. Амвросіемъ (М. 1807); преосвящ. Мака-
рія—Исторія Русской Церкви; Голубинскаго—Исторія Рус. Церкви;
Чистовича—Очеркъ исторіи Западно-Русской Церкви (ч. I, стр. 151-157;
ч. II, стр. 249, 254-269); Stebelskiego—Przydatek do Chronologii, str. 208-213;
Niesieckiego—Herbarz Polski I, str. 104; архивъ Полоцкой Духовной Консп-
сторіи; Витебская Стар., т.т. I (стр. 518—540), IV и V; и др.

[2]) Голубинскаго—И. Р. Ц. I, полов. 1-я, стр. 784.

[3]) Витеб. Стар., т. V, № 1 и прим. 2.

[4]) Житіе препод. Евфросиніи, кн. полотскія (по тремъ ред.), издан. мною,

Косьма, хирот. въ 1143 г. (Ипат. л. 6651: „Въ тоже лѣто поставиша еп. Полотьску Козму"). По замѣчанію нѣкоторыхъ историковъ, Косьма родомъ былъ Грекъ, который, можно полагать, пріѣхалъ вмѣстѣ съ полоцкими князьями, возвратившимися изъ Греціи въ 1140 г. По словамъ кіевскаго Патерика, Косьма былъ въ 1147 г. на Кіевскомъ соборѣ, по случаю избранія митр. Климента Смолятича. Но это едва-ли справедливо, такъ какъ Кіевская лѣтоп. прямо и ясно говоритъ, кто изъ тогдашнихъ епископовъ былъ на соборѣ, а о полоцкомъ не упоминаетъ. Косьма полоц. съ Нифонтомъ новгор. противился избранію Климента, за что изгнанъ былъ изъ своей каѳедры; но когда патріархъ поставилъ митр. Грека-Константина, то въ 1156 г. собрались къ нему, по повелѣнію патріарха, въ Кіевъ епископы, противники Климента, между прочими, и Косьма полоцкій. [1])

Діонисій † въ 1183 г. (Ипат. л. 6691: „Въ то же лѣто преставися еп. Полотьскій, именемъ Діонисій... и поставленъ бысть **Никола Гречинъ**... и посла (митрополитъ) Полотьску и епискупить"). По просьбѣ преп. Евфросиніи, Діонисій постригалъ въ инокини двухъ ея племянницъ: Киринію и Ольгу Вячеславовнъ, въ монашествѣ—Агаѳію и Евфимію. По его же благословенію, преп. Евфросинія отправилась на поклоненіе Святымъ мѣстамъ. [2])

Николай, съ 1183 г. (См. выше; но въ Ипат. лѣт. упоминается уже въ 6690 (1182 г. „Никола Полотьскій епископъ"). Митр. Никифоръ II, послѣ смерти ростовскаго еп.

(Витебскъ, 1888 г.); S t e b e l s k i—Zywoty ss. Ewfrozyny y Parascewii; K u l c z y n s k i—Specimen Ecclesiae Ruthenicae; преосвящ. М а к а р і я—И. Р. Ц. II, 22; Витеб. Стар. т. V, прим. 2, стр. 2.

[1]) Описаніе Кіево-Соф. собора, 71; Патерикъ Печерскій; преосвящ. Ф и л а р е т а—И. Р. Ц. 1, 178, 290; Витеб. Стар., т. V, № 1 и прим. 3.

[2]) Ср. Густ. лѣт. стр. 319; S t e b e l s k i e g o—Zywoty ss. Ewfrozyny y Parascewii; K u l c z y n s k i; Витеб. Стар. т. V, № 1 и прим. 4.

Лесна, посвятилъ на Рост. каѳедру еп. Николая Гречина, но кн. суздальскій Всеволодъ Юрьевичъ не принялъ его; тогда митроп. послалъ Николая еп. въ Полоцкъ, въ 1183 г. [1])

Въ Тверской лѣт., подъ 6726 г., говорится: „Того же лѣта пріиде въ Володимеръ къ в. кн. Константину изъ Царяграда епископъ **Полотцкій Володимеръ**"; но въ Густин. и Ипат. лѣт., подъ тѣмъ же годомъ, сказано: „Приде еп. Полотьскій изъ Цесаряграда къ вел. кн. Константину **Володимеръ**". „Володимеръ" тутъ значитъ гор. Владиміръ, а не имя епископа. [2])

Алексій, ок. 1231 г. (Лав. лѣт. 6739: „Олекса Полотьскый епископъ"). Алексій посвященъ митр. Кирилломъ II. [3])

Симеонъ (Новгородецъ), ок. 1274 г. По словамъ Кульчинскаго, Симеонъ присутствовалъ на Кіевскомъ соборѣ, въ 1260 г., а въ 1274 г.—на соборѣ, бывш. во Владимірѣ на Клязьмѣ. Симеонъ считается основателемъ бывшаго Николаевскаго монастыря за Полоцкомъ, на Лучнѣ. [4])

Іаковъ, ок. 1300 г. [5])

Григорій, ок. 1331 (Новг. 1-я лѣт. 6839: „Григоріи Полотьскіи"). Григорій былъ еп. въ княженіе въ Полоцкѣ Воинія, брата Гедимина, и Глѣба. [6])

Ѳеодосій, хирот. въ 1392; упомин. до 1416 г. (Воскрес. лѣт. 6900: «Преосвящ. Кипріанъ митр. постави Полотску еп. Ѳеодосія»; Новг. 1-я лѣт. подъ 6923 (1415) уп. про «Ѳеодосія

---

[1]) Витеб. Стар. V, № 1 и прим. 5.

[2]) Голубинскаго—И. Р. Ц. I, полов. 1, стр. 562, прим. 3. Витеб. Стар. V, № 1 и прим. 5.

[3]) Карамзина—И. Г. Р. т. III, пр. 153 и 369; Витеб. Ст., т. V, № 1, стр. 3.

[4]) Kulczynski—Appendix ad Spec. Eccl. Ruth., 57; Русскія Достопамятности, ч. I, стр. 106-138; Карамзинъ IV. стр. 77 и прим. 154; прим. къ I т. Ак. Зап. Рос. къ № II; моя брошюра „Католическая легенда о преп. Параскевѣ, кн. Полоцкой" (Вит., 1898), стр. 25.

[5]) Русско-Лив. акты, № XXXVIII; Грамоты, касающ. до сношеній С.-З Руси съ Ригою и Ганз. городами, № VI; Витеб. Стар. V, № 3 и прим. 9.

[6]) Русско-Лив. акты, № LXXIV; Грамоты, касающ. до сношеній С.-З. Руси съ Ригою и Ганз. гор., № VII.

Полочскаго» епископа; въ Лѣт. в. к. Литовскихъ, подъ 6924 г., уп. „Θеодосии Полоцькии Гричинъ"). Вел. кн. литовскій Витовтъ, не могшій равнодушно смотрѣть на зависимость подвластнаго ему православнаго духовенства отъ московскаго митр., «хотѣлъ, чтобы митр. Всероссійскій жилъ, по старинѣ, въ Кіевѣ, въ областяхъ Литовскихъ, и былъ бы такимъ образомъ *его* митрополитомъ». Тотчасъ по кончинѣ м. св. Кипріана, въ 1406 г., Витовтъ, отправилъ архіеп. Θеодосія въ Константинополь, чтобы онъ получилъ отъ патріарха санъ митрополита. Но патріархъ не согласился на просьбу вел. кн. Литовскаго и назначилъ митр. всей Руси Фотія. Витовтъ, раздраженный отказомъ патріарха, созвалъ въ 1416 г. соборъ въ Новогрудкѣ лит. изъ епископовъ своихъ областей, подъ предсѣдательствомъ Θеодосія, и велѣлъ епископамъ собственною властію посвятить Григорія Цамблака на Кіевскую митрополію. [1])

Преемники Θеодосія до архіеп. Евфимія, въ іерархическихъ каталогахъ польскихъ историковъ—Стебельскаго, Кульчинскаго, Нѣсецкаго и Лекеня—пропущены; но въ жалованной подтвердит. грамотѣ короля Польскаго Александра, данной въ 1503 г. полоц. архіеп. Лукѣ [2]), есть ссылка на четырехъ епископовъ, предшественниковъ Луки, которые, безъ сомнѣнія, и были ближайшими преемниками Θеодосія. Именно:

Симеонъ „старой", ок. 1456 года. [3])

Каллистъ, 1458—1459. Каллистъ I, изъ полоцкихъ архимандритовъ сперва Петровскаго, а потомъ Борисоглѣбскаго монастыря, былъ посвященъ въ санъ архіепископа московскимъ митропол. св. Іоною. [4])

---

[1]) Лѣтопись вел. кн. Литовскихъ (Витеб. Стар. I, прим. 2); Псковская 1-я лѣт., стр. 191; Ак. Зап. Рос., № 24 и прим.; Описаніе Кіево-Соф. собора 102; Соловьева—И. Р., т. IV, 287-289; преосв. Макарія—И. Р. Ц. т. IV, гл. 4; Иловайскаго—Исторія Рос. II, 214-216.

[2]) Витеб. Стар., т. I, № 18.

[3]) А. Зап. Рос. I, № 209; А. Истор. I, 500; Витсб. Стар. I, № 13.

[4]) Преосвящ. Макарія—И. Р. Ц. IX, 132; Вит. Ст., т. I, № 14; V, пр. 15.

Симеонъ „другій“. Кажется, онъ впослѣдствіи, съ 1481 г., былъ Кіев. митр.; сконч. въ 1488 году. [1])

Іона Глезна, до 1488 г. Въ 1488 году Іона былъ хиротонисованъ Константиноп. патр. Максимомъ въ санъ Кіевскаго митрополита. Въ Супральской лѣт. говорится: „Преставися Казимерь (король)... при митроп. Киевьскомъ Іоне Глезне“; это выраженіе подало поводъ уніатскимъ писателямъ думать, будто-бы Іона былъ очень близокъ къ королю и былъ уніатъ. Но это выраженіе значитъ только, что король Казиміръ умеръ въ то время, когда митроп. кіевскимъ былъ Іона, но не значитъ—въ его присутствіи. [2])

Лука, *владыка Полоцкій и Витебскій,* 1488—1503. Много сохранилось грамотъ короля Александра, дан. архіеп. Лукѣ; изъ нихъ болѣе замѣчательная грамота 1503 г., съ приложеніемъ списка Ярославова Свитка, которымъ король повелѣваетъ архіеп. пользоваться въ управленіи епархіею. Этотъ епископъ имѣлъ жену, которая, по посвященіи его въ епископа, жила вмѣстѣ съ сыномъ, недалеко отъ Полоцка, въ своемъ имѣніи. [3])

Архіепископы Полоцкіе и Витебскіе.
(съ 5 іюля 1511 г.). [4])

Евфимій (Окушковичъ-Боскій), съ 1504—1512. Онъ только извѣстенъ тѣмъ, что въ 1509 году присутствовалъ на Виленскомъ соборѣ, а также по жалобѣ королю Сигизмунду I на митр. Іосифа Солтана, въ 1511 г., что онъ въ своихъ

---

[1]) Ак. З. Рос. I, № 209 и прим. 115; преосвящ. Макарія—И. Р. Ц. IX, 132.

[2]) А. Зап. Рос. I, № 209 и прим. 118: Супрасльская лѣт., 140 Описаніе Кіев. іерархіи, 112; Карамзинъ—VI, прим. 403; преосв. Макарія—И. Р. Ц. IX, 76-77 и прим. 57 и 58; Витеб. Стар., т. V, прим. 18; Stebelski, Dubowicz, Kulesza, Kylczynski.

[3]) А. Зап. Рос. I, №№ 173 174, 209; Супрасльская лѣт., 1495 г.; Сбор. Муханова, № 84; Витеб. Стар., т. I, № 17 и 18; V № 14 и 15 и пр. 20, 21.

[4]) А. Зап. Рос. II, № 67; Витеб. Стар. т. I, № 19.

грамотахъ не титулуетъ Евфимія архіепископомъ, и что владыка владимірскій занимаетъ высшее мѣсто противъ полоцкаго. Король, изслѣдовавъ это дѣло, двумя судными грамотами 1511 года, приказалъ митр. впредь титуловать полоцкихъ владыкъ архіепископами и давать имъ, послѣ митрополита, первое мѣсто. [1])

Симеонъ IV, ок. 1513 г. [2])

Іосифъ (Русинъ) упомин. въ 1516 г.; въ 1523 году онъ былъ возведенъ въ санъ митрополита, подъ именемъ Іосифа II, по благословенію констант. патр. Іереміи; когда и гдѣ скончался—неизвѣстно. Онъ названъ въ лѣтописи неученымъ и близорукимъ. [3])

Наѳанаилъ, „*Архіепископъ владыка Полоцкій и Витебскій*", съ 1524—1533 г. [4])

Мисаилъ, ок. 1533 года, изъ архимандритовъ полоцкаго Іоанно-Предт. мон., быв. на Экиманскомъ островѣ. [5])

Симеонъ V, *архіеп. Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій*, около 1535—1549. Въ 1541 году Симеонъ судился съ кіевскимъ митрополитомъ Макаріемъ за сложеніе его съ перваго послѣ митрополита мѣста, во время соборнаго служенія въ Вильнѣ, въ Пречистенской церкви. Случилось такъ, что когда полоц. архіеп., по прежнему обычаю, велѣлъ поставить въ церкви своей стулъ по правую руку подлѣ митрополита, то этотъ послѣдній приказалъ стулъ отодвинуть, а поставить стулъ епископа владимірскаго. Симеонъ подалъ жалобу королю на митроп. Король повелѣлъ собрать соборъ въ Вильнѣ и прибыть туда владыкѣ полоц. съ знатнѣйшими изъ его паствы лицами. Чѣмъ кончилось это дѣло, и даже состоялся-

[1]) А. Ист. I, 525; А. Зап. Рос. II, №№ 67 и 68; Карамзинъ—VII, прим. 374; Витеб. Стар., т. I №№ 19 и 20.

[2]) Витеб. Стар., т. V, № 22 и прим. 23.

[3]) А. Зап. Рос. I, № 74; Русско-Лив. А., № CCCLXX; Описаніе Кіево-Соф. собора, 118; преосв. Макарія—И. Р. Ц. IX, 209 и прим. 208; Витеб. Стар. I, № 49; V №№ 23, 24, 28 и прим. 24.

[4]) А. З. Р. II. №№ 131, 142 и пр. 81; преосв. Макарія—И. Р. Ц. X. 288.

[5]) А. З. Р. II, № 176 и прим. 111; Витеб Стар. V № 30.

ли этотъ соборъ—неизвѣстно. Въ 1544 году возникло и другое судебное дѣло, по случаю жалобы полоцкой шляхты и клира, поданной на Брестскомъ сеймѣ на архіеп. за притѣсненіе клира, обращеніе въ свою пользу монастырскихъ имѣній и церковнаго имущества и за разныя обиды, причиненныя архіеп. шляхтѣ. Сеймъ, съ согласія короля Сигизмунда, позвалъ архіеп. на судъ митрополита Макарія. Изъ жалобы этой, между прочимъ, видно, что православные жители г. Риги находились въ вѣдомствѣ полоц. епископа, и что тамъ находилась православная церковь во имя св. Николая, куда архіеп. посылали на служеніе священ. болѣе образованныхъ изъ Софійскихъ клирошамъ, съ общаго согласія бояръ и клира. [1])

Германъ Литаворъ-Хребтовичъ, *архіеп. владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій*, упом. 28 февраля 1553; † 1558. Дошла до насъ судная грамота этого архіеп. 28 февраля 1553 года, о предоставленіи игуменьѣ витебскаго Пречистенскаго монастыря Маріамнѣ имущества, оставшагося ей по духовному завѣщанію ея мужа. Изъ грамоты этой виденъ образъ духовнаго тогдашняго судопроизводства, именно: дѣла были рѣшаемы соборомъ высшаго духовенства, чернаго и бѣлаго, въ присутствіи князей и бояръ, подъ предсѣдательствомъ архіепископа. [2])

Герасимъ (Глѣбъ) Корсакъ, съ 28 марта 1558. По кончинѣ Германа, король Сигизмундъ, 28 марта 1558 года, по ходатайству полоцкаго воев. Станислава Довойны и бояръ, жалованною грамотою, отдалъ Полоцкую архіепископію и Михайловскій монастырь, съ правомъ поставлять въ оный архимандритовъ, боярину Глѣбу Ивановичу Корсаку, который послѣ постригся въ монашество, принявъ имя Герасима.

---

[1]) А. З. Рос. II, №№ 201, 212, 234; Витеб. Стар. V, №№ 31, 32 33; и прим. 27-29; Соловьева—И. Р. VII, 135.

[2]) А. З. Рос. III, №№ 12, 20 и пр. 19 и 25; Витеб. Стар. I, № 25; т V примѣч. 34.

Изъ современныхъ документовъ видно, что онъ мало заботился о сохраненіи въ цѣлости имѣній, принадлежавшихъ владыкамъ и монастырямъ, а напротивъ, большую часть изъ нихъ роздалъ въ пожизненное управленіе своимъ родств. Корсакамъ и Щитамъ, обязавъ ихъ дѣлать приношенія въ пользу нѣкоторыхъ монастырей. Корсаки и Щиты не хотѣли возвратить этихъ имѣній и послѣ смерти арх. Герасима, что было поводомъ многолѣтней тяжбы съ ними его преемниковъ. [1])

По смерти Глѣба, или Герасима Корсака, Полоцкое и Витебское „архіепископство владычьство" предоставлено было корол. привилегіею „въ дожпвотное держанье" пану **Григорію Марковичу Воловичу** († 1562); но изъ современныхъ актовъ не видно, чтобы онъ облеченъ былъ въ святительскій санъ. [2])

Арсеній Шишка, съ 22 октября 1562 года, изъ архим. полоц. Іоанно-Пред. монастыря. Арсеній недолго управлялъ епархіею: 15 февраля 1563 года, по взятіи Русскими Полоцка, онъ былъ отправленъ плѣнникомъ въ Москву, вмѣстѣ съ воев. Довойною и множествомъ бояръ, а потомъ былъ сосланъ въ Спасо-Каменный монастырь, гдѣ и скончался въ исходѣ 1576 г. [3])

По завоеваніи въ 1563 году Русскими Полоцка, до 1579 г., Полоцкая епархія состояла въ подчиненіи московскому митрополиту, и на ея каеедру возводимы были православные епископы, поставляемые въ Москвѣ, которые титуловались

---

[1]) А. З. Р. Ш, № 20 и пр. 19 и 25; Ак. г. Минска, № 18; преосв. Макарія—И. Р. Ц. IX, 337 Соловьева—И. Р. VII, 138; Вит. Ст. V, №№ 38-40 и пр. 35.

[2]) А. З. Р. Ш. № 30 и прим. 25; Витеб. Стар., V, № 43 и прим. 39.

[3]) А. З. Р. Ш, №№ 29 и 30 и прим. 25; А. Археогр. Эксп. I, 353; А. Ист. I, 320; Витеб. Стар. V, № 43 и прим. 39; Stryjк XXV, str. 759; Steb. Chron., 99 Въ Przyd do Chron. Steb. (207) и въ Korona Pol Niesieskiego (I, 92) значится посвященный въ еп. полоцкіе въ 1562 г. Гарабурда, котораго Niesiecki въ другомъ мѣстѣ (II, 361) именуетъ Аникитой По всей вѣроятности, это одно и то-же лицо съ Арсеніемъ Шишко.

Аѳанасій Терлецкій
Архіепископъ Полоцкій.

Полоцкими и Великолуцкими; но въ то-же время польскіе короли избирали для этой епархіи и съ своей стороны архіепископовъ, зависѣвшихъ отъ Кіевской митрополіи и имѣвшихъ свою столицу или въ Витебскѣ, или въ Могилевѣ, или въ Мстиславлѣ; они титуловались архіеп. *Полоцкими Витебскими* и *Мстиславскими* и управляли въ это время тою частью Полоцкой епархіи, которая осталась за Литвою. [1])

Архіепископы Полоцкіе и Великолуцкіе.
(поставл. въ Москвѣ).

Трифонъ Ступишинъ, бывшій епископъ суздальскій, опред. 6 апрѣля 1563 года; онъ умеръ въ 1566 году отъ свирѣпствовавшей въ Полоцкѣ моровой язвы. [2])

Аѳанасій, кн. Палецкій, бывшій епископъ суздальскій, опред. 11 августа 1566 года, а 17 мая 1668 года прибылъ на покой въ Кирилло-Бѣлозер. мон., гдѣ и умеръ.

Антоній, въ 1577 году возведен. въ санъ митр. Всероссійскаго.

Кипріанъ, взятый въ плѣнъ корол. Баторіемъ 11 авг. 1579 г. Архіепископъ Кипріанъ извѣстенъ по геройскому поступку во время завоеванія Полоцка Баторіемъ. Когда войска польскія взяли приступомъ городъ и всѣ укрѣпленія, архіепископъ, нѣкоторые воеводы и многіе граждане не хотѣли сдаваться; они заперлись въ древней Софійской церкви, откуда извлечены были силою и представлены Баторію; арх. Кипріанъ, закованный въ цѣпи, сосланъ въ ссылку. [3])

Архіепископы Полоцкіе, Витебскіе и Мстиславскіе.
(назнач. польскими королями).

Варсонофій Валахъ, съ 1563 г. † 1576 г. [4])

Ѳеофанъ (Богданъ) Рпинскій, съ 15 декабря 1576 г. † въ августѣ 1588 года. Въ жалованной грамотѣ короля

---

[1]) А. З. Р. Ш, прим. 25 и 51.

[2]) А. З. Р. Ш, прим. 25; Псков. 1-я лѣт., стр. 17; преосв. Макарія — И. Р. Ц. IV, 349 и 355.

[3]) Карамзина - Ист. Гос Росс. IX 176; Соловьева — И. Р. VI, 365; Stebelski—Chron. 131; Stryjk. II, 773

[4]) А. З. Р. Ш, № 75 и прим. 51 ; Витеб. Стар. V, № 14, стр. 58.

Стефана Рпинскій названъ земяниномъ ошмянскимъ, марковскимъ (вблизи Витебска) протопопомъ, человѣкомъ „цнотливымъ, статечнымъ“. Поставлялъ его въ архіеп. кіевскій митроп. Іона.

По случаю взятія Полоцка москов. войсками, многіе изъ полоцкой шляхты завладѣли разными имѣніями и угодьями, принадлежавшими полоцкимъ архіеп. Архіеп. Ѳеофанъ жаловался на это королю, который, наказною грамотою 1577 года, повелѣлъ всѣ эти имѣнія возвратить во владѣніе архіеп. Другою грамотою короля Стефана Баторія, данною въ 1578 году, король передалъ въ его непосредственное владѣніе могилев. Спасскій монастырь съ церковію, со всѣми имѣніями и доходами, почему съ тѣхъ поръ монастырь этотъ нѣкоторое время былъ достояніемъ полоцкихъ архіепископовъ. Въ томъ же году король отдалъ Ѳеофану во владѣніе монастыри въ Мстиславлѣ: Николаевскій, Нагорный и Пустынскій съ вотчинами и доходами. Могилевскій Спасскій манастырь въ 1585 году, повелѣніемъ тогожъ короля Стефана, былъ отнятъ отъ архіеп. и переданъ въ вѣдѣніе могилевскихъ гражданъ, вслѣдствіе ихъ жалобы на архіеп., что онъ никогда не посѣщаетъ Могилева, а монаст. управляетъ чрезъ намѣстниковъ, по корыстолюбію нерадѣнію которыхъ, монастырь и церковь пришли въ упадокъ. Въ томъ же году, вѣроятно, по той же причинѣ, отнятъ у Ѳеофана и мстиславскій Пустынскій монастырь и переданъ, по волѣ короля, въ управленіе „поповскому сыну“ Матѳею Евпатіевичу. [1])

Аѳанасій Терлецкій. По смерти Ѳеофана, архіеп. полоц. былъ Аѳанасія, архимандритъ пинскаго Лещинскаго мон., съ 22 сентября 1588 по 1592. Аѳанасія (въ мірѣ Андрея) посвящалъ кіевск. митроп. Онисифоръ Дѣвочка. Грамотою, данной 22 сентября 1588 г., король Сигизмундъ III отдалъ во владѣніе архіеп. Аѳанасія монаст. мстиславскіе: Никола-

[1]) А. Зап. Рос. III, №№ 75, 91, 98, 127, 135, 150, 152, 155 и прим. 51; тамъ-же IV, № 7; преосвящ. Макарія—И. Р. Ц. IX, 405, 440; Витеб. Стар. V, №№ 45-18, 50 и прим. 40-42.

евскій и Пустынскій и могилевскій съ церковью св. Спаса. Съ этого времени монаст. эти до уніи были достояніемъ полоц. арх. Аѳанасій былъ дядя Кирилла Терлецкаго, еп. луцкаго. [1])

Наѳанаилъ Селицкій. По кончинѣ Аѳанасія, король Сигизмундъ III, въ награду за военные подвиги ротмистра Богуша-Богдана Селицкаго, жалованною грамотою 16 февраля 1592 года, отдалъ ему въ управленіе Полоц. архіеп. Вступивъ въ монашество, Селицкій принялъ имя Наѳанаила; онъ скончался въ сентябрѣ 1595 г. У нѣкоторыхъ писателей (митр. Евгенія, еп. Филарета, Строева, Муравьева и др.) архіеп. Селицкій поставляется въ числѣ согласившихся на унію; но онъ не имѣлъ никакихъ сношеній съ приверженцами уніи и не присутствовалъ на ихъ соборахъ. [2])

Григорій Германъ Загорскій. Такъ какъ Наѳанаилъ, повидимому, не хотѣлъ принять участія въ совѣщаніяхъ о введеніи уніи и, какъ сказано въ корол. грамотѣ, былъ *въ подошломъ вѣку, обложною хоробою зложенъ и близкимъ смерти*, то, по рекомендаціи митроп. Михаила Рагозы и еп. луцкаго Кирилла Терлецкаго, кор. Сигизмундъ III, жалов. грам. 5 мая 1595 г., еще при жизни Наѳанаила, назначилъ преемникомъ и коадъюторомъ Полоцкой архіеп. Григорія Германа Загорскаго, протонотарія Кіевской митроп. Въ томъ же году умеръ Наѳанаилъ, и Григорій тотчасъ возведенъ былъ въ санъ полоцкаго архіепископа, кор. грам. 22 сентября. Въ этой грамотѣ сказано, что Григорій Ивановичъ возводится въ санъ архіеп. по ходатайству кіевскаго митрополита Рагозы, еп. луцкаго и острож. Кирилла Терлецкаго и еп. владимірскаго Ипатія Поцѣя. „Который-то владыка полоцкій Григорей Ивановичъ, протонотарій, маючи и держачи тое влады-

---

[1]) А. З. Р. III, прим. 48 и IV, №№ 6, 7 и прим. 6; Вилен. Археогр. Сб. I, № 59; преосв. Макарія—И. Р. Ц. IX, 489, 497; Витеб. Стар. V № 53 и прим. 51.

[2]) А. З. Р. IV, №№ 84, 86 и прим. 6, 39 и 49; А. Ю. и З. Р. I, № 201, преосв. Макарія—И. Р. Ц. IX, 533; Витеб. Стар., т. V, прим. 52

чество Полоцкое, Витебское и Мстиславское въ справѣ, держанью и уживанью своемъ, повиненъ будетъ, водлугъ привилью продка нашого, славноѣ памяти короля его милости Владыслава Польскаго и Венгерскаго, звирхность отца святѣйшаго папежа Римского, яко истотного и властного пастыря признати и ему послушенство отдати, которое до того часу патріарсѣ Константинопольскому неслушнѣ признавали и отдавали, и вже отъ того часу подъ послушеньствомъ его, яко старшого пастыря костела повшехного вселенского Римского, завжды быть маетъ". Впрочемъ, изъ королевской грамоты митр. Михаилу Рогозѣ, дан. 28 іюля 1595 г., замѣтно, что король неохотно соглашался на ходатайство митроп. сдѣлать Григорія Загорскаго полоцк. архіеп., такъ какъ дошло до свѣдѣнія короля, что Григорій, находясь въ Вильнѣ, былъ причиною какихъ-то съѣздовъ и бунтовалъ народъ распространеніемъ слуховъ и подложныхъ отъ лица митроп. грамотъ, противныхъ „*той святобливой справѣ и предсявзятью*", т. е. затѣваемой уніи. Митроп. Евгеній замѣчаетъ, что Григорій былъ тотъ самый іеромонахъ, котораго патріархъ Іеремія изъ Замостья посылалъ въ 1589 году съ грамотою къ митроп. въ Вильну для обличенія Терлецкаго, еп. луцкаго. Въ числѣ еп., подписавшихся на церковномъ опредѣленіи о принятіи уніи, 2 декабря 1594 года, подписался, между прочими, „Григорій, архіеп. владыка Полоцкій и Витебскій". Въ 1596 г. онъ присутствовалъ на Брестскомъ соборѣ, а октября 9, въ брестской собор. Николаевской церкви прочиталъ съ амвона папскую буллу и подписанный наканунѣ актъ соединенія Литовско-Русск. церк. съ Римскою. Въ этомъ же году Григорій присутствовалъ и на Новогрудскомъ соборѣ, созванномъ митр. Михаиломъ для осужденія виленскаго проповѣдника Стефана Зизанія, обличаемаго въ ереси. По ходатайству Григорія, король издалъ 10 декабря 1597 г. подтвердительную грамоту на право полоцкимъ, витебскимъ и мстиславскимъ клирошаномъ принимать въ ихъ вѣдѣніе вотчины и все архіерейское и церковное имѣніе, остающееся послѣ

смерти архіеп., до назначенія новаго, и не допускать лиц[ъ] свѣтскихъ къ завладѣнію онымъ, какъ это водилось прежде. Григорій скончался въ 1600 году. По словамъ Мелетія Смотрицкаго, Германъ сожалѣлъ впослѣдствіи о принятіи уніи и никого не принуждалъ къ ней въ своей епархіи. [1])

Мелетій Смотрицкій. Въ 1620 году, іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, возвращаясь изъ Москвы, и имѣя порученіе отъ константинопольскаго патріарха посѣтить его паству и исправить ея нужды, прибылъ въ Кіевъ, гдѣ, по убѣдительной просьбѣ гетмана Сагайдачнаго, почетнаго духовенства и дворянства посвятилъ во всѣ занятыя уніатами епархіи православныхъ архіереевъ, въ томъ числѣ Мелетія Смотрицкаго на архіеп. Полоцкую. Но польское правительство не позволяло новымъ епископамъ свободно сообщаться съ паствою, и они принуждены были большею частію тайно исправлять ея нужды. Мелетій, обвиненный польскимъ правит., будто бы, онъ подалъ витебскимъ гражданамъ совѣтъ умертвить Іосафата Кунцевича, бѣжалъ въ Грецію, потомъ впалъ въ малодушіе и перешелъ на сторону уніи. Хотя послѣ и принесъ въ Кіевѣ торжественное покаяніе, но возвратясь въ свою епархію, не видя облегченія ни своей участи, ни участи своей паствы, ослабѣлъ духомъ, впалъ въ отчаяніе и рѣшительно отступилъ отъ православія. По словамъ іезуита Ростовскаго, Мелетій умеръ въ концѣ декабря 1633 года, будто бы отъ яда, даннаго его врагами. [2])

Каллистъ Дороѳеевичъ Риторайскій. Во время войны царя Алексѣя Михайловича съ Польшею, вся Бѣлоруссія была покорена. На Полоцкой каѳедрѣ въ это время является Каллистъ, изъ игуменовъ витебскаго Маркова монастыря. Сте-

---

[1]) А. З. Р. IV, №№ 53, 64, 77, 86, 91, 106, 127 и 149 (стр. 208); Описаніе Кіево-Соф. собора, стр. 131, прим. 77; Stebelski—Chron.; Niesiecki—Korona Polska; преосв Макарія—И. Р. Ц. IX, 578, 605; X, 265 267; Витеб. тар. V, №№ 40, 41, 55, 56, 57 и прим. 35, 53 и 60.

[2]) М. О. Кояловича—Л. Ц. У. II, 139-166; преосв. Филарета—И. Р. Ц. IV, 92; Словарь митр. Евгенія II, 44-45; Stebelski Przyd.

бельскій, ссылаясь на Кулешу, пишетъ, что каллистъ „od Moskwy Połock trzymaiącey podany okoł r. 1657 Judaszowską smiercią przypłacił„; но это опровергается тѣмъ, что Каллистъ былъ въ живыхъ еще въ 1661 г. Онъ былъ еп. съ іюня 1657 г. по 1661 г. [1])

Епископы Могилевскіе, Мстиславскіе и Оршанскіе.

На Варшавскомъ сеймѣ, 1 ноября 1632 года, постановлено: „Въ в. кн. Литов. долженъ быть епископъ Мстиславскій, отъ неунитовъ тамошнихъ обывателей тѣмъ же образомъ, какъ Луцкій и Премысльской, избранный, которому также должна быть дана на коронаціонномъ сеймѣ отъ короля привилегія, и который имѣетъ именоваться: епископъ *Мстиславскій, неунитъ, Оршанскій и Могилевскій*, и жить ему въ Могилевскомъ Спасскомъ монастырѣ; а доходы всѣ, которые теперь имѣетъ Антоній Селява, архіепископъ Полоцкій, и которые къ Витебскому и Мстиславскому архіепископству принадлежатъ, должны оставаться при немъ и послѣ его будущимъ архіепископамъ Полоцкимъ уніятскимъ... Что же касается до пастырскаго попеченія, то постановляется на обѣ стороны и позволяется каждому, кто не захочетъ быть въ уніи, перейти въ епархію епископа Греческаго исповѣданія; равнымъ образомъ, кто не захочетъ быть въ епархіи Греческаго исповѣданія, тотъ можетъ перейти въ епархію уніят., напр. изъ Мстиславской еп. въ уніятскую Полоцкую, а изъ Полоцкой въ Мстиславскую неунитскую епархію"... [2]) Вслѣдствіе этого постановленія, 15 ноября того же (1632) года, избранъ въ Варшавѣ православнымъ дворянствомъ на Могилевскую епископію игуменъ виленскаго Св.-Духова монастыря.

Іосифъ Анехожскій-Бобриковичъ, утв. 14 марта 1633 г. Вскорѣ онъ былъ посланъ королемъ къ Запорожцамъ,

---

do Chronologii; преосв. Макарія—И. Р. Ц. X, 405; XI, 251, 267, 329, 335, 369; Соловьева—И. Р. X, 79, 83, 85, 114-115; Витеб. Стар. № 69 и пр. 62.

[1]) Бѣлорусскій Архивъ, № 39; А. Ист. IV, 258; Витеб. Стар. I, № 125; IV, ч. 2-я №№ 38, 41, 50-52, 54, 56, 59 и 61.

[2]) Исторія объ уніи, стр. 95-101; Витеб. Стар. V, № 87.

для увѣщанія ихъ и удержанія отъ мятежа. Умеръ въ Вильнѣ, 9 апрѣля 1635 г., и погребенъ въ виленскомъ Св.-Духовскомъ монастырѣ кіев. митрополитомъ Петромъ Могилою, который, узнавъ о смерти еп. Іосифа, вскричалъ; „ахъ! правая-де мнѣ рука усѣчена“. [1])

Сильвестръ Косовъ. По смерти Іосифа, на Могилевскую епископію избранъ Сильвестръ Косовъ, родомъ изъ Витебскаго воеводства, бывшій профектомъ Кіевской академіи. Въ 1635 году онъ получилъ отъ Владислава IV привилегію на епископство, и хиротон. митр. Петромъ Могилою; съ 1647 г.—митроп. кіевскій. [2])

Іосифъ II Кононовичъ-Горбацкій. Еще при бытности Сильвестра въ Могилевѣ, въ 1644 году, игуменъ Кіево-Золотов.-Мих. мон. и ректоръ Кіевской академіи Іосифъ былъ наименованъ на Могилевскую епископію. Но, по переводѣ Сильвестра Косова на Кіевскую митрополію, въ 1647 г., Могилевская епархія до 1650 г. оставалась безъ правосл. епископа. Побѣды Хмельницкаго надъ Поляками заставили короля Яна Казаміра, 12 января 1650 года, новою привилегіею обѣщать свободу православія. Въ этой привилегіи, между прочимъ, сказано: „Народъ же Русскій весь духовнаго и мірскаго, шляхетнаго и мѣщанскаго чина при древнихъ правахъ и вольностяхъ сохраняя, обѣщали Мы на нынѣшнемъ сеймѣ, по учиненному съ Кіевскимъ митрополитомъ условію *унію истребить*, и весь народъ Русской успокоить, и въ ихъ религіи Греческой учинить удовлетвореніе. Въ слѣдствіе сего, таковое королевское обѣщаніе, по силѣ данной отъ Насъ и сеймомъ утвержденной подъ Зборовомъ Деклараціи, самимъ дѣломъ выполняя, праздныя на сей часъ епископства *Луцкое*,

---

[1]) А. З. Р. V, № 5; Виленск. Археогр. Сб. II, стр. X, и т. V, стр. 217 218; преосв. Макарія—И. Р. Ц. XI, 358, 377, 447-450; Витеб. Ста. У, № 89, прим. 72 и прибавл. IX, стр. 533.

[2]) Арх. Сб. II, стр. XI и т. V, стр, 218; преосв. Макарія—И, Р. Ц. XI, стр. 490, 528, 532; т. XII, 13-14, 31, 102, 107, 111; Соловьева—И. Р. X, 119 и гл. 4; XI, 2, 141; Витеб. Стар. У, №№ 96, 97, 99, 104 и примѣч. къ нимъ.

Хельмское, Витебское, присоединяя и *Мстиславское,* со всѣми къ нимъ издавна принадлежащими церквами...' преосвящ. Сильвестру Косово, митр. Кіевскому, и властямъ на сіе избраннымъ и отъ него посвященнымъ отдали... При томъ, поелику епархія Витебская и Мстиславская не имѣютъ помѣстей, къ содержанію своему нужныхъ, назначаемъ половину изъ имѣнія архіеп. Полоцкаго, которое чрезъ нашего коммисара настоящему архіерею отдѣлено и отдано быть должно. . Отдаемъ всѣ церкви, въ статьяхъ кор. Владислава назначеныя... *въ Витебскѣ Благовѣщенія Богоматери, въ нижней крѣпости и церковь за городомъ—Св. Духа"* ..

Вслѣдствіе этой привилегіи, **Іосифъ Горбацкій** утвержденъ на Могилевской епископіи 2 мая 1650 г.; умеръ въ мартѣ 1653 г. (по Строеву—въ 1651 г.). [1])

Въ одно время съ Іосифомъ упоминается епископъ могиленскій **Игнатій Оксеновичъ-Старушичь**, хиротон. въ іюлѣ 1650 г., изъ ректоровъ Кіевской академіи. Вѣроятно, православные, пользуясь удобнымъ случаемъ, заблаговременно заботились объ избраніи и рукоположеніи преемника своему епископу, чтобы, въ случаѣ его смерти или перемѣщенія, не остаться безъ пастыря. Но Игнатій вскорѣ умеръ. [2])

Меѳодій Филимоновичъ, нѣжинскій протопопъ, „посвящ. въ Москвѣ ок. 1655 года (по Строеву и Чистовичу—1661 года).

Царь Алексѣй Михайловичъ ходатайствовалъ объ облегченіи положенія своихъ единовѣрныхъ и единоплеменныхъ жителей Руси Западной. Грубый отвѣтъ польскихъ вельможъ посланнымъ отъ царя и просьбы Запорожскаго войска о принятіи Малороссіи произвели войну между Россіею и Польшею. Русскіе овладѣли всею Бѣлоруссіею. Тогда *Могилевская еписко-*

---

[1]) А. З. Р. V, № 19; А. Юж. и З. Р., т. X, № 16, стр. 750; Археогр. Сб. II, стр. XI; т. V, стр. 123 и 218; Исторія объ уніи, стр. 112-117; преосв. Макарія—И. Р. Ц. XI, 496, 513, 525, 527; XII, 89; Витеб. Стар., т. V, прим. 108, 122 и 134.

[2]) Археогр. Сб. V, стр. 218; преосв. Макарія—И. Р. Ц. XI, 496.

ція причислена въ вѣдомство патріарха московскаго.

Въ это время (1654—1661 года) упоминается, кромѣ Меѳодія, другой епископъ могилевскій **Іоакимъ Діаконовичъ**[1]); гдѣ и когда скончался онъ — неизвѣстно.

На Полоцкой каѳедрѣ въ это время является православный еп. *Каллистъ* (см. выше стр. 153).

Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій, изъ архимандр. Лещинскаго мон., получилъ отъ Яна Казиміра привилегію 3 августа 1661 г. Гдѣ именно находился послѣ того *Меѳодій*— неизвѣстно; онъ только носилъ титулъ мстиславскаго или бѣлорусскаго епископа, но почти не входилъ въ управленіе своею епархіею, такъ какъ ему поручено было мѣстоблюстительство митрополіи, и жилъ въ малороссійскихъ городахъ, исполняя разныя порученія царя; въ 1668 г. онъ является неразлучнымъ другомъ и совѣтникомъ гетмана лѣвой стороны Днѣпра, Брюховецкаго. *Іосифъ Тукальскій* въ 1664 году, по смерти Балабана, переведенъ на Кіевскую митрополію. Кто управлялъ въ это время Бѣлорусскою епархіею—неизвѣстно; всего вѣроятнѣе, что исправленіе церковныхъ дѣлъ этой епархіи поручено было Тукальскимъ, по избраніи его въ митрополиты, слуцкому архим. *Ѳеодосію* Василевичу, избранному впослѣдствіи въ бѣлорусскіе епископы. Вслѣдствіе клеветы гетмана Тетери, *Іосифъ* былъ схваченъ Поляками и заключенъ въ Маріенбургѣ; освобожденъ только въ 1667 г. Въ этомъ году *Меѳодій* присутствовалъ и подписался на Московскомъ соборѣ противъ патріарха Никона, и тогда же былъ переведенъ въ Нѣжинъ съ наименованіемъ *Нѣжинскимъ* и *Украинскимъ*. Но во время бывшаго въ слѣдующемъ году въ Малороссіи возмущенія, *Меѳодій*, какъ главный виновникъ, взятъ генеральнымъ есауломъ Многогрѣшнымъ, по повелѣнію Дорошенка, и отправленъ къ митроп. *Тукальскому*, который, лишивъ его сана, отослалъ въ Чигиринскій, потомъ въ Ушанскій монастырь. Отсюда *Меѳодій* бѣжалъ и явился въ

[1]) Археогр. Сб. II, стр. XII; т. V, стр. 218. Чистовичъ (II, 256) именуетъ его полоцкимъ, но безъ всякихъ основаній.

Кіевъ, но былъ схваченъ по приказанію воеводы Шереметева, отправленъ въ Москву, и тамъ, за внушеніе Брюховецкому мысли отступить отъ Россіи, заключенъ въ Новоспасскомъ монаст., гдѣ и скончался. [1])

Ѳеодосій Василевичъ, хиротон. въ 1669 году, изъ архим. слуцкаго мон. Привелегію отъ короля Михаила Корыбута Вишневецкаго получилъ 20 апрѣля 1672 года. Въ привилегіи онъ наименованъ, какъ и всѣ бывшіе до него епископы, *Мстиславскимъ, Оршанскимъ и Могилевскимъ*; но въ подтвердительной привилегіи, пожалованной кор. Яномъ Собѣскимъ въ 1675 году, онъ титулуется и *Бѣлорусскимъ*; поэтому и въ трактатѣ вѣчнаго мира между Россіею и Польшею, въ 1686 году, *Могилевская епархія* именуется *Бѣлорусскою*. При немъ, въ 1664 году, корол. указомъ Спасскій монастырь (въ Могилевѣ) отданъ православному епископу для жительства. До этого времени могилевскіе архіереи жили въ Печерскѣ, который былъ уступленъ имъ еще при Сильвестрѣ Косовѣ, вмѣсто жалованья изъ казны 2000 золотыхъ. *Ѳеодосій* скончался въ г. Люблинѣ, 11 марта 1678 года и погребенъ въ Дятловицкомъ монаст. греческимъ митр. Макаріемъ Лигариди. Надгробное слово при погребеніи его говорилъ св. Димитрій Ростовскій, бывшій тогда іеромонахомъ и проповѣдникомъ въ слуцкомъ мон. [2])

Послѣ *Ѳеодосія* Бѣлорусская епархія оставалось 20 л. безъ святителя и управлялась намѣстниками кіевскаго митрополита. Въ 1680 г. на Бѣлорусскую еп. избранъ **Климентъ Тризна**, но король не утвердилъ его [3]); въ 1686 г. намѣстникомъ и администраторомъ Бѣлорусской епархіи именуется

---

[1]) Археогр. Сб. II, стр. XII и XIX; т. V, стр. 218-219; преосв. Макарія—И. Р. Ц. XII, стр. 562-570, 581-584; Соловьева—И. Р. т. т. XI и XII; Витеб. Стар. У, прим. 134.

[2]) Археогр. Сб. II, стр. XXIII; т V, стр. 220; Акты Вил. Ком. VIII, № 70 и XI, № 79; Соловьева—И. Р. X, 379-380; Витеб. Стар. V, № 129 и прим. 134.

[3]) Лѣт. Величка, т. II, 488; Археогр. Сборн. VII, № 120, стр. 152; Витеб. Стар, V 133 и прим. 137.

ивестръ Волчанскій; въ 1688 г.—*Петръ Пашкевичъ Толоконскій*, аршій вилен. Свято-Духова мон.; послѣ Пашкевича—*Серапі- Полховскій*. [1])

Въ мартѣ 1686 г. московскій патріархъ Іоакимъ далъ амоту полоцкому Богоявленскому мон., которою предоста- илъ ему зависимость только отъ патріаршаго престола и, жалѣя, что Бѣлорусская епархія, „ради нѣкихъ зло- итрствъ“, [2]) много лѣтъ не имѣетъ собственныхъ архіереевъ, лагословилъ тамошнему игумену освящать православныя еркви и исправлять прочія духовныя дѣла въ томъ краѣ, пока не будетъ собственныхъ епископовъ [3]).

(**Серапіонъ Полховскій** (**Пальховскій**), изъ архи- андр. витебскаго Маркова монастыря (по Строеву—изъ арх. луцкаго мон.), получившій привилегію на Бѣлор. еп. отъ короля Августа II, 30 сентября 1697 года Но вскорѣ затѣмъ олоцкій уніатскій архіеп. *Бялозоръ* просилъ короля уничто- жить привилегію Серапіона, а чрезъ 2 года ту-же просьбу овторилъ папскій нунцій, жившій въ Варшавѣ. Король вы- далъ 9 августа 1699 года Бялозору привилегію на управленіе зѣми церкви въ Бѣлорусской епархіи; этою привилегію онъ уничтожилъ выданную Серапіону, будто-бы подложную, обма- номъ ему поданную и имъ подписанную.

Неотступныя ходатайства Русскаго Двора и клятва, ко- торою Августъ въ томъ же 1699 году на сеймѣ обѣщалъ до- ставить неунитамъ тишину и безопасность, заставила его ус- тыдиться своего двоедушія. Серапіонъ воспользовался своею

---

[1]) А. З. Р. V, 164; Арх. Сбор. VII, № 123 стр. 156.

[2]) Въ бытность короля Яна III въ Могилевѣ, православные жители про- сили его дать имъ, на мѣсто умершаго еп. Θеодосія, другого прав. еп. въ Мо- гилевъ. Король отвѣчалъ, что если они, могилевцы, желаютъ имѣть уніатскаго епископа, то онъ прикажетъ поставить онаго въ Могилевъ; а православному епископу никогда въ Могилевѣ быть не позволитъ; и что желательно королю, дабы они, могилевцы, были уніатами и къ тому приступили бы добровольно, ъ противномъ же случаѣ, будутъ въ уніи и поневолѣ. (Археогр. Сбор. II, стр. XXVIII).

[3]) А. З. Р. V, № 159 Витеб. Стар. V, № 137 и прим. 144.

привилегіею и въ декабрѣ 1699 г. прибылъ въ Могилевъ. Радость православныхъ, болѣе двадцати лѣтъ (съ 1678 г.) остававшихся безъ архипастыря, была неописанна. Серапіонъ именовался *епископомъ Могилевскимъ, Мстиславскимъ и Оршанскимъ, намѣстникомъ митрополіи Кіевской и экзархомъ святѣйшаго апостольскаго трона Константинопольскаго и архимандритомъ Слуцкимъ.*

Серапіонъ епископствовалъ въ Могилевѣ 4 года и въ февр. 1704 г. преставился въ Печерскѣ. Тѣло преосвященнаго привезено въ каѳедральную Спасскую церковь, и какъ, по давнему обыкновенію, новоопредѣленный епископъ погребалъ своего предмѣстника, то, въ ожиданіи новаго епископа, тѣло Серапіона было положено въ склепѣ подъ Спасской ц., нарочно устроенномъ для погребенія архіереевъ. Вскорѣ подлѣ Спасской церкви случился пожаръ; церковь, а съ нею и тѣло преосвященнаго не могло быть спасено, при всѣхъ усиліяхъ граждакъ. [1])

Сильвестръ, кн. Четвертинскій, въ мірѣ Сергій Вячеславовичъ, съ 1704 года, изъ игуменовъ Четвертинскаго мон. Прибылъ въ Могилевъ только въ 1707 г.; но такъ какъ чрезъ Могилевъ постоянно проходили непріятельскія войска, то Сильвестръ принужденъ былъ оставить каѳедру и жилъ въ Четвертинѣ на Волыни. Въ 1722 г. Сильвестръ былъ въ Москвѣ—бить челомъ о нуждахъ своихъ. Умеръ 14 февр. 1728 года, въ Могилевѣ. [2])

Арсеній Берло, изъ архимандр. Кіево-Межигорскихъ избранъ 12 декабря 1728 года. Враги православія всячески старались не допустить его до управленія епархіею, и кор. Августъ II, 29 іюля 1730 г., запретилъ признавать Арсенія епископомъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ избранъ не изъ знатнаго, а изъ простаго дворянства; въ 1732 году, по ука-

---

[1]) Археогр. Сб. II, стр. XXXIII, XXXVI; т. V, стр. 220; Витеб. Стар. I, № 123; т. V, № 140 и прим. 146.

[2]) Археогр. Сб. II, стр. L; т. V, 241; Исторія объ уніи, 247 и 425; Соловьева—И. Р. XVIII, 79-80; Витеб. Стар., т. V, прим. 168 и 201.

Анастасій Архіепископъ Могилевскій и Витебскій.

зу св. Синода, Арсеній переведенъ въ Переяславскую епархію, гдѣ и скончался 6 іюля 1744 года. [1])

Іосифъ Волчанскій, изъ архиманд. Пустыно-Николаевскаго кіев. монаст., избранъ 10 іюля 1732 г., хирот. въ 1734 г., а 30 декабря 1735 г. получилъ привилегію отъ короля Августа III. 1 сент. 1742 г. Іосифъ переведенъ изъ Могилева въ Москву архіепископомъ, гдѣ и скончался 10 іюня 1745 г. [2])

Іеронимъ Волчанскій, родной братъ Іосифа хирот. въ Москвѣ, 2 октября 1744 г., изъ игуменовъ виленскаго Св.-Духова мон. Іеронимъ скончался 14 октября 1754 г., въ Могилевѣ, и погребенъ въ Спаской церкви. [3])

По смерти Іеронима, немедленно, по единогласному избранію духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ православной вѣры и съ утвержденія свят. Синода, былъ избранъ въ санъ еп. Бѣлорусскаго архимандр. Кіево-Печерскаго монастыря, ректоръ академіи **Георгій Конисскій**.

Между тѣмъ, полоцкій уніатскій архіеп. Флоріанъ Гребницкій, по смерти Іеронима, замыслилъ всю Бѣлорусскую епархію присоединить къ уніат. Полоцкой и обратить въ унію. Та-же мысль давно занимала и папу. Бенедиктъ XIV съ радостію взялся помогать Гребницкому и послалъ польскому коронному канцлеру графу Малаховскому буллу, благословляя его на *великій* и *славный* подвигъ: всѣми силами воспрепятствовать опредѣленію вновь православнаго архіерея на Могилевскую каѳедру. Несмотря на это, Августъ III, 23 мая 1755 г., пожаловалъ Георгію привилегію на Бѣлорусскую епископію, со всѣми издана принадлежащими къ ней вотчинами и угодьями; въ этой привилегіи король, не только за себя, но и за своихъ наслѣдниковъ, обѣщался, что Георгій

---

[1]) Археогр. Сб. V, ст. 221; Витеб. Стар. V, № 197 и прим. 200 и 202.

[2]) Археогр. Сб. II, стр. LXVI; т. V, 222; Витеб. Стар. т. V, № 200 и примѣч. 208.

[3]) Археогр. Сб. II, стр. LXVI, т. V 223, т. VII, №№ 164-170, 174, 175, 178, 185, 189, 202, 206-208, 210; Витеб. Стар. V, №№ 251, 253, 255 и примѣч. 226.

будетъ пользоваться особеннымъ королевскимъ покровительствомъ, и духовныя права его никѣмъ не будетъ отмѣняемы. Георгій, 20 августа 1755 г. по указу св. Синода, посвященъ во епископа въ Кіевѣ, въ храмѣ св. Софіи, митрополитомъ Тимоѳеемъ. Вступивъ въ управленіе своею епархіею, Георгій нашелъ большую часть духовенства на довольно низкой степени просвѣщенія; поэтому, онъ обратилъ все свое вниманіе первоначально на устройство въ Могилевѣ семинаріи; въ 1757 году положилъ основаніе ея, и въ то же время устроилъ при своемъ домѣ типографію. Провидѣніе предоставило Великой Екатеринѣ совершить великое, спасительное дѣло освобожденія единовѣрныхъ. Когда императрица отправилась въ Москву, для коронованія, Георгій, 29 сентября 1762 г., явился къ Екатеринѣ и въ трогательной рѣчи изобразилъ всѣ бѣдствія своей паствы. Императрица милостиво внимала и твердо рѣшилась принять гонимыхъ подъ свою защиту. 8 октября 1763 года скончался Августъ III. На Польскій престолъ, при содѣйствіи имп. Екатерины, избранъ Станиславъ Понятовскій. Императрица снабдила Георгія рекомендательною къ кор. Станиславу грамотою (29 ноября 1764 г.), въ которой, поручая еп Георгія покровительству кор., просила сохранить всѣ прежнія права и достояніе епископіи. Георгій явился къ Станиславу 27 іюля 1765 г. и, вручая грамоту, произнесъ на лат. яз. сильную рѣчь въ защиту православія.

Раздѣлъ Польши доставилъ провославнымъ Могилевской епархіи совершенный покой подъ Русскимъ скипетромъ. Георгій Конисскій пожалованъ архіепископомъ и членомъ св. Синода. Онъ скончался 13 февр. 1795 года. 1)

14 декабря 1772 года Высочайше повелѣно: о причисленіи провинцій *Витебской, Полоцкой и Двинской къ епархіи Псковской*, и о бытіи правосл. *Могилевской, Оршанской, Мстиславской и Рогачевской епархіею Могилевскою.* 2)

---

1) Археогр. Сб. II, стр. LXVIII; т. V, стр. 224-225; т. VII, №№ 239, 246; Исторія объ уніи, стр. 376-385; Витеб. Стар. V, № 258 и примѣч. 238 М. О. Кояловича—Возс. уніатовъ, 374.

2) Пол. Соб. Зак. Рос. И., т. XIX № 13921; Витеб. Стар. I, № 103.

Архіепископомъ Псковскимъ съ 1763 по 1798 годъ былъ **Иннокентій Нечаевъ.**

Архіепископы Могилевскіе и Полоцкіе.

10 января 1795 года Полоцкая губернія присоединена къ епархіи Могилевской. [1])

Аѳанасій Волховскій, 5 марта 1795 года перев. изъ епископовъ старорусскихъ, викар. Новгородской епархіи; прибылъ въ Могилевъ въ апрѣлѣ 1795 года. 20 апрѣля того же года послѣдовало Высочайшее повелѣніе именоваться ему епископомъ *Могилевскимъ* и *Полоцкимъ.* Въ томъ же году Аѳанасій, по указу св. Синода, разослалъ по всей епархіи окружную грамоту, призывая уніатовъ въ православіе. 27 августа 1797 года Аѳаній, по прошенію, уволенъ на покой и жилъ послѣ того въ Лубенскомъ монастырѣ Полтавской епархіи, гдѣ и скончался 1 января 1801 года. [2])

Иларіонъ Кондратковскій, 1 сентября 1797 года перевед. изъ Новгородъ-Сѣверской епархіи, но по слабости здоровья, тогда же отказался отъ управленія епархіею и 24 октября уволенъ на покой; умеръ 12 января 1799 г. въ Новгородъ-Сѣв. монастырѣ. [3])

Архіепископы Бѣлорусскіе и Могилевскіе.

Анастасій Братановскій. До назначенія во епископа, Анастасій былъ членомъ св. Синода и архимандр. ставропигіальнаго Ново-Спасскаго мон. Нареченъ 24 октября, хиротинисанъ въ еп. могилевскаго 20 декабря 1797 года, въ С-Петербургѣ, въ присутствіи имп. Павла I, который повелѣлъ ему именоваться еп. *Бѣлорусскимъ и Могилевскимъ.* Прибывъ въ Могилевъ, 31 января 1798 г., Анастасій нашелъ свою епархію въ большемъ разстройствѣ: православное духовенство, по крайней своей бѣдности, было въ уничиженіи, а латинское,

---

[1]) Пол. Соб. Зак. Рос. И., т. XXIII, № 17289; ср. № 17333, 18 мая 1795 года.

[2]) Пол., Собр. Зак. Рос. И. т. XXIII, № 17333. Археогр. Сб, II, стр. LXXIII-LXXVI; т. V, стр. 225; Исторія объ уніи, стр. 418; М. О. Кояловича—Возсоед. уніатовъ, 382.

[3]) Археогр, Сб. II, стр. LXXVII; т. V стр. 225.

поддерживаемое помѣщиками, получило рѣшительный перевѣсъ. Анастасій, въ короткое время, кротостію и справедливостію, успѣлъ дать вѣсъ своему духовенству. Семинаріи далъ новый видъ: вызвалъ наставниковъ, снабдилъ ихъ лучшимъ жалованьемъ и увеличилъ число предметовъ преподаванія. Въ случаѣ болѣзни наставниковъ, онъ самъ преподавалъ философію и богословскіе предметы, самъ читалъ гомилетику. 15 сентября 1801 года преосв. Анастасій возведенъ въ санъ архіепископа, а въ 1803 году повелѣно ему именоваться *Могилевскимъ и Витебскимъ*. Чувствуя совершенное разстройство тѣлесныхъ силъ, онъ для поправленія здоровья пожелалъ быть переведен. въ Астрахань, 20 декабря 1805 года; умеръ въ Астрахани, 9 декабря 1806 г. 1)

Архіепископы Могилевскіе и Витебскіе.

Варлаамъ Шишацкій, 20 декабря 1805 года переведенъ изъ еп. Волынской; 23 марта 1808 года пожалованъ въ архіепископа. 8 іюля 1812 г. въ Могилевѣ явилось войско Наполеона. Маршалъ Даву, занявъ городъ съ 80 т. своимъ корпусомъ, запретилъ отправлять богослуженіе, пока духовенство не принесетъ присяги на вѣрность Наполеону. Архіеп. Варлаамъ принесъ требуемую присягу. 1 мая 1813 года Варлаамъ лишенъ сана и удаленъ въ Новгор.-Сѣв. Спасскій монастырь, гдѣ и умеръ, въ сентябрѣ 1821 г. 2)

Даніилъ Наттонъ-Михайловскій (Мирдамскій), 28 іюля 1813 года перев. изъ Волынской епархіи; 9 марта 1816 года пожалованъ въ архіепископа; скончался въ Могилевѣ, 31 мая 1821 г., погребенъ въ Спасской церкви смоленскимъ еп. Іосафомъ. 3)

---

1) Археогр. Сб. II, стр. LXXVII, т. V стр. 225; М. О. Кояловича— Возсоединеніе уніатовъ, стр. 334-338; Словарь Историческій о быв. въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-рос. церкви, стр. 35-38; Полное Собраніе соч. Анастасія, архіеп. Могилев. и Витеб., изд. Карабле ва и Сирякова, СПБ., 1850, съ портретомъ.

2) Археогр. Сб. II, стр. LXXVII, LXXXI, LXXXVIII-XCVII; т. V, 226.

3) Археогр. Сб. V, 227.

Іосафъ Срѣтенскій 16 іюля переведенъ изъ Смоленска, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа; скончался 1 марта 1827 г., погребенъ въ Спасской церкви въ Могилевѣ. [1])

Павелъ Павловъ (Моревъ) 19 марта 1827 года переведенъ изъ Вятки Въ 1831 году сопровождалъ изъ Витебска въ С.-Петербургъ тѣло в. к. Константина Павловича; въ томъ же году переведенъ въ Тобольскъ, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа Въ Тобольскѣ прожилъ онъ только 2 недѣли и скончался 18 декабря 1831 года [2])

Гавріилъ Городковъ 26 августа 1831 переведенъ изъ Калуги; 6 февраля 1834 года возведенъ въ санъ архіепископа. Онъ, какъ и его предшественники, именовался *Могилевскимъ и Витебскимъ*, а по открытіи, 30 апрѣля 1833 года, отдѣльной Полоцкой епархіи, велѣно ему именоватся *Могилевскимъ и Мстиславскимъ*. 18 іюля 1837 г. переведенъ въ Рязань. [3])

Епископы Полоцкіе и Виленскіе
(съ 30 апрѣля 1833 года). [4])

Смарагдъ (Крыжановскій), съ 14 мая 1833 года, изъ викаріевъ с.-петербур. (еп. ревельскихъ); 28 марта 1836 года. пожалованъ въ архіепископа, а 5 іюня 1837 года переведенъ въ Могилевъ. [5])

Исидоръ (Никольскій) 5 іюня 1837 года переведенъ изъ викаріевъ минскихъ, а 19 апрѣля 1840 года переведенъ въ Могилевъ. Нынѣ митрополитъ с.-петербургскій и новгородскій. [6])

Епископы Полоцкіе и Витебскіе.
(съ 17 апрѣля 1840 года). [7])

---

[1]) Арх. Сб., т. V, 227.
[2]) Арх. Сб. V, 228.
[3]) Арх. Сб. V, 228.
[4]) 2-е Пол. Соб. З. Рос. И., VШ, № 6161.
[5]) Арх. Сб. V, 229.
[6]) Арх. Сб. V, 229.
[7]) 2-е Пол. Соб. Зак. Рос. И., т. XV, №№ 13395 и 13728.

Василій Лужинскій, (бывшій уніатскій епископъ Оршанскій), съ 7 іюля 1840 года; съ 5 апрѣля 1841 года архіепископъ. 27 марта 1866 года уволенъ отъ управленія епархіею съ назначеніемъ членомъ св. Синода; скончался 21 янв. 1879 г. въ Петербургѣ; похороненъ въ им. Любашковичахъ, близъ Витебска.

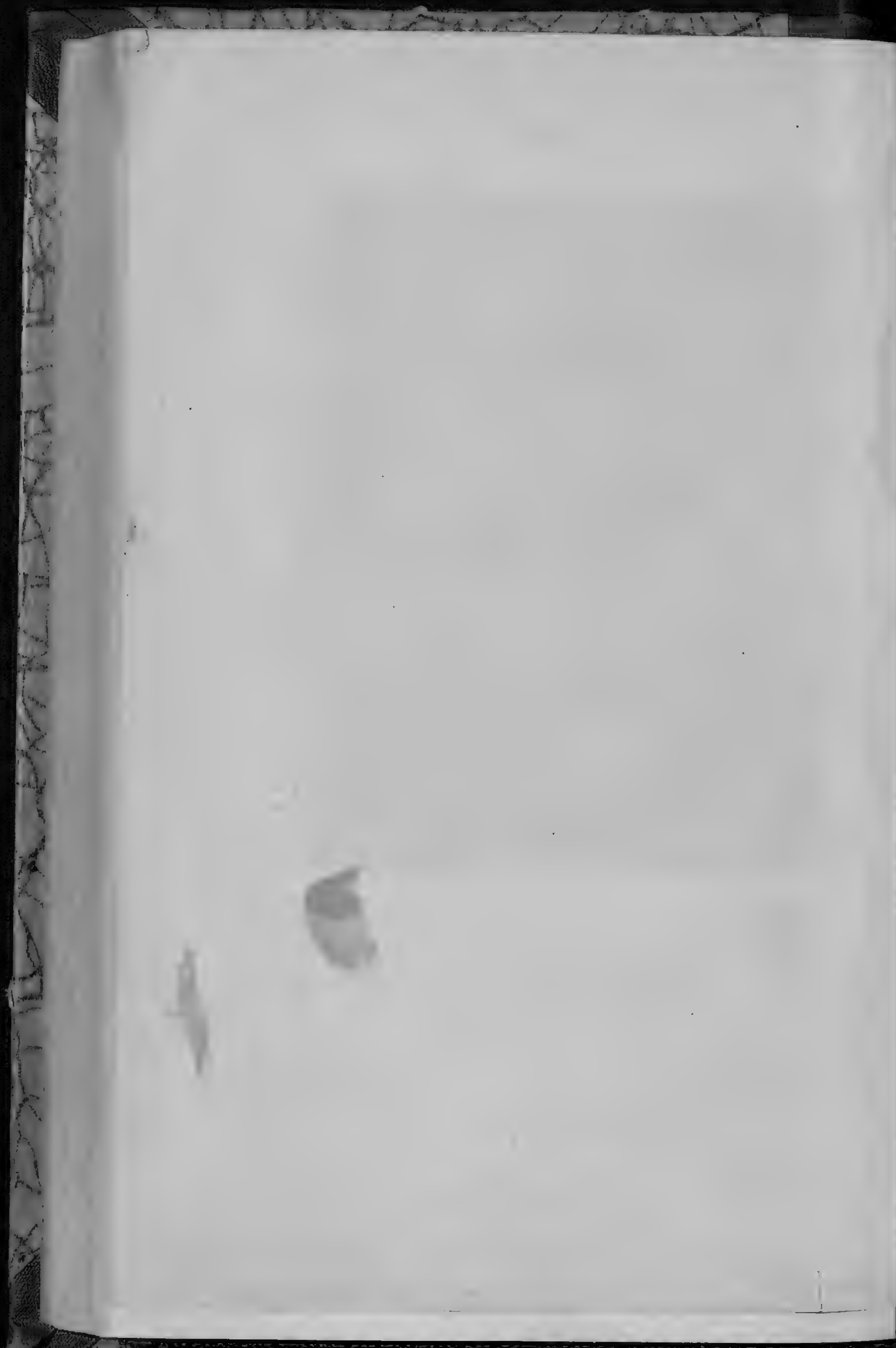
Савва (Тихомировъ) 16 іюня 1866 года переведенъ изъ викаріевъ московскихъ; 7 декабря 1874 г. переведенъ въ Харьковъ. Нынѣ архіепископъ тверской.

Викторинъ (Любимовъ) 7 декабря 1874 года переведенъ изъ викаріевъ казанскихъ; 6 марта 1882 г. перев. въ Подольскъ; скончался 20 августа 1882 г.

Маркеллъ (Попель), бывшій еп. Каменецъ-Подольскій, переведенъ въ Витебскъ 6 марта 1882 г.

Florianus Hrebnicky,
Archi Eppus Polocen mpe

Флоріанъ Гребницкій, уніат. архіеп. Полоцкій



Уніатскіе Полоцкіе архіепископы. [1]

Полоцкая уніат. епархія, начинаясь отъ границъ Курляндіи Ливоніи, обнимала воеводство Полоцкое, Витебское (съ повѣтами витебскимъ и оршанскимъ) и Мстиславское. [2]

Григорій Ивановичъ (Германъ) Загорскій, съ 1595 года; † въ 1600 г. (см. выше, стр. 150-151).

Гедеонъ Брольницкій, изъ настоятелей лавришовскихъ получилъ епископію при содѣйствіи чиновниковъ королевской канцеляріи, 6 марта 1601 г; Гедеонъ, хотя и принялъ унію, но почти не распространялъ ея въ своей епархіи, вслѣдствіе чего ему былъ назначенъ коадъюторъ; умеръ въ 1618 г [3]

Іосафатъ Кунцевичъ, посвященный въ Вильнѣ 12 ноября 1617 г., Іосафатъ прибылъ въ Полоцкъ 9 янв. 1618 г. По смерти Брольницкаго (въ к. 1618 года), Іосафатъ немедленно получилъ утвердительную грамоту на Полоцкую архіепископію и затѣмъ выпросилъ привилегію на подчиненіе себѣ всѣхъ православныхъ церквей епархіи. Убитъ въ Витебскѣ 12 ноября 1623 г. [4]

---

1) Источники и пособія: Stebelskiego—Przydatek do Chronologii, str. 208—213; Herbarz Polski Kaspra Niesieckiego 1, str. 104; Specimen ecclesiae Ruthenicae..: per Jg Kulczynski (ed. Petropoli, a. 1833), pag. 132-136; Акты Вилен. Археогр. Ком.; Археографическій Сборникъ; Строева—Списки іерарховъ и настоят. Рос. Церкви, стр. 498 и 499; Чистовича—Очеркъ Исторіи Западно-Русской церкви, ч 2-я, стр. 395—397; Витеб. Стар., т. I, № 175; Витеб. Стар., т. V-й; Записки митропол. Іосифа; Записки архіеп. Василія; Архивъ Пол. Дух. Конс.; и др.

2) Susza de laboribus ecclesiae unitae, см. Annales Harasiewicz, 300; Kulczynski, 139.

3) Археогр. Сбор. VI, № 77, стр. 162; преосв. Макарія—И Р. Ц. X. 457; Витеб. Стар. V, №№ 61 и прим 60.

4) М. О. Кояловича—Л. Ц. У. II, 121-139; преосв. Макарія—И. Р. Ц. X, 362-369, 458, 460, 483; Соловьева—Ист. Р. X. 81, 85-91, 94, 111; Говорскаго—Іосафатъ Кунцевичъ; Витеб. Стар. I, №№ 114-122, стр. 603-607 и прим. 181-183; т. V, № 69 и пр. 60 и № 81; П. Н. Батюшкова—Памят. рус. стар. въ запад. губ. VIII (ст. Н. И. Петрова); Кіевская Старина, 1886 г., апрѣль, стр. 800.

Антоній Селява, изъ настоятелей вил. Свято-Троиц. мон., съ 9 декабря 1623 г.; съ 1640 г. администраторъ митрополіи; съ 1642 г.—митрополитъ; ум. въ 1655 г. Коадъюторомъ его, по управленію Полоц. архіепископіею, былъ сначала жидичинскій архим. Николай Лозовскій, а по смерти Лозовскаго Гавріилъ Коленда. [1])

Гавріилъ Коленда, сынъ вилен. писаря, Яна Коленды, архим. Березвецкій, съ 1653 г. коадъюторъ полоц. архіепископіи; съ 1656 полоц. архіепископъ; съ 1664 г. митрополитъ. Во время занятія Полоцка царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, Коленда жилъ въ Супрасльскомъ мон., по званію архимандрита онаго. Умеръ въ Полоцкѣ 18 февр. 1674 г. [2])

Кипріанъ Жоховскій, съ 1665 года архим. дерманскій и дубненскій, съ 1668 г.—лещинскій: съ 1670 г. еп. витебскій, коадъюторъ митрополіи; съ 1674 г., по смерти Коленды, полоцкій архіепископъ и въ томъ-же году вступилъ въ управленіе митрополіей; умеръ 2 окт. 1693 г., похороненъ въ Полоцкѣ. [3])

Марціанъ Бялозоръ (**Бѣлозоръ**), архим. виленскій и лавришевскій; въ 1666 г. посвящ. въ Вильнѣ митр. Колендою въ еп. пинскіе; архіеп. полоцкимъ съ 27 сент. 1696 г.; умеръ въ 1707 году. [4])

Сильвестръ Лада-Пѣшкевичъ, съ 12 марта 1710 г.; умеръ въ 1713 г. [5])

Флоріанъ Гребницкій. Родился въ Полоцкомъ воеводствѣ, отъ родителей католическаго исповѣданія; обучался въ

---

[1]) Археогр. Сб. VII, №№ 59, 71; преосв. Макарія—И. Р. Ц. XI, 535; Витеб. Стар. т. У, №№ 82-86, 91, 92, 97-100, 102-105, 116, 119, 120 и прим. 67, 79, 104, 114, 126; Kulczynski, 132.

[2]) Акты Вилен. Ком. VШ, 129-144; IX, 53, 150, 181, 197..., Витеб. Стар. У, №№ 120, 123, 126, 129 и прим. 114, 124; Археогр. Сб. IX, стр. 226, 251-253; Kulczynski 133.

[3]) Витеб. Стар. V, №№ 128-132, 134-136 и прим. 129; Kulczynski, 135.

[4]) Археогр. Сб. VI, №№ 114, 140, 143; Акты Вилен. Ком. т. т. III, IY, V и VШ; Витеб. Стар. V №№ 1400, 142 и прим. 147.

[5]) Витеб. Стар. У, № 153 и прим. 153.

виленскомъ университетѣ и получилъ степень доктора богословія; послѣ былъ учителемъ философіи въ Жировицахъ и оффиціаломъ базиліанскаго ордена; 11 марта 1716 года, при содѣйствіи великаго канцлера литовскаго, князя Карла Станислава Радзивила, получилъ полоцкую каѳедру, на которую желалъ перейти изъ Владиміра митрополитъ Кишка. По смерти митрополита Аѳанасія Шептицкаго, былъ администраторомъ митрополіи, а съ 5 янв. 1748 г. митрополитомъ. [1])

Язонъ Юноша-Смогоржевскій, по происхожденію мазуръ изъ Великой Польши, сынъ родителей римско-католическаго исповѣданія, обучался въ греческой коллегіи въ Римѣ; съ 1747 г. генеральный митрополичій викарій; съ 1758 г. коадъюторъ полоцкаго архіепископа; съ 1762 г. архіепископъ; съ 1780 года митрополитъ. [2])

Ираклій Лисовскій, сынъ помѣщика Лепельскаго у. Витеб. губ.; съ 16 янв. 1784 г. архіеп. полоцкій; въ 1795 г. посѣтилъ Іерусалимъ; съ 1805 г. митрополитъ; умеръ 30 авг. 1809 г.; похороненъ въ Струни, въ 7 в. отъ Полоцка. При немъ сдѣлано многое для возсоединенія уніатовъ; въ 1807 г. учреждена въ Полоцкѣ семинарія. [3])

Іоаннъ Красовскій, сынъ священ., воспитывался въ Вильнѣ; продолжалъ дѣло Лисовскаго; съ 1806 г. архіепископъ полоцкій; по проискамъ базиліанъ, въ 1820 г., преданъ

---

[1]) Акты Вилен. Ком. IX, стр. 68, 315, 357, 378, 406, 410; Археогр. Сб. VII, №№ 144. 158, 163, , 9?, 197, 209, 271-276; Витеб. Стар. V, №№ 156, , 161, 169, 176, 179-181, 190, 191, 193-195, 197, 198, 200, 201, 207, 213, 217, 226, 227, 229-231, 233-237, 247, 248, 250, 252, 251, 257, 260, 282.

[2]) Гр. Д. А. Толстаго — Рим. кат. въ Россіи II, 83-84; М. О. Кояловича — Возсоединеніе уніатовъ; Археогр. Сб. X, стр. 355; Витеб. Стар. V, №№ 275, 283, 288, 289 (многія докум., извлечен. изъ Архива Полоцк. Дух. Конс., будутъ напечатаны во I-й ч. V т. Витеб. Стар.); Записки Василія Лужинскаго, арх. полоцкаго, 24.

[3]) Гр. Д. А. Толстаго — Римскій кат. въ Россіи II; М. О. Кояловича — Возсоединеніе уніатовъ и Чтенія; Записки Іосифа,, митр. Литов., т. 1, 51-52; Записки Василія Лужинскаго, архіеп. полоцкаго, 21-41; Архивъ Пол. Дух. Кон.

суду и отрѣшенъ отъ управленія епархіею, но былъ вполнѣ оправданъ и назначенъ въ Луцкъ; умеръ въ августѣ 1827 г. [1])

Яковъ Адамъ Окелло-Мартусевичъ, перемѣщ. изъ еп. Луцкой, послѣ перемѣщенія туда Красовскаго, въ 1827 г; ум. въ 1833 г. „Священническій сынъ, но іезуитскій воспитанникъ; былъ вполнѣ фанатикомъ, ненавидѣлъ все русское и православное"; „самый опасный для дѣла возсоединенія грекоуніатовъ съ православною церковію". [2])

Іосафатъ Булгакъ, епископъ брестскій; съ 1817 г. митроп. всѣхъ греко-уніат. церквей, а по смерти Мартусевича—и архіеп. полоцкій; ум. въ 1838 г., и похороненъ въ Сергіевой пустыни, близъ Петербурга. [3])

Василій Лужинскій, бѣлоруссъ сынъ уніат. свящ. Старо-Руднянской церкви (Рогачев. у. Могилев. губ.), род. въ 1788 г., образованіе получилъ въ главной виленской семинаріи при вилен. университетѣ; въ 1819 г. рукоположенъ во священника; 28 янв. 1834 г., рукоположенъ во еп. оршанскаго, викарія Бѣлорусской епархіи; по смерти Булгака, самостоятельно управлялъ Бѣлорускою епархіею. (см. выше стр. 166

---

[1]) Гр. Д. А. Толстаго—Римскій кат. въ Россіи II; М. О. Кояловича—Чтенія; Записки Іосифа, митр. Литовскаго I, 53; Записки Василія Лужинскаго, архіеп. полоцкаго, 39-58; Архивъ Полоц. Дух. Конс.

[2]) Записки Іосифа, митр. литовскаго, 53-54; Записки Василія, архіепископа полоцкаго, 58-59.

[3]) Гр. Д. А. Толстаго—Римскій католицизмъ въ Россіи, т. II; Записки Іосифа, митр. литовскаго, 53, 3; Записки Василія, архіеп. полоцкаго, стр. 59. 152.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Портреты. *)

---

*) Всѣ эти портреты рисованы на камнѣ художникомъ *А И Гребневымъ*, орому и приношу мою искреннюю благодарность. Печатаны портреты въ ографіи *Г. Малкина*, въ Витебскѣ

12. *Аѳанасій Терлецкій,* архіеп. полоцкій. Портретъ, пис. масляными красками, хранится въ Полоцкой Дух. Семинаріи. Стр. 148—149.

13. *Анастасій* (*Братановскій*), архіеп. могилевскій и витебскій. Съ литограф. портрета, приложеннаго къ его сочин., изд. Кораблевымъ и Сиряковымъ. Стр. 160—161.

14. *Флоріанъ Гребницкій,* уніат. архіеп. полоц. Портретъ, пис. масл. красками, хранится въ библіотекѣ архіеп. литов., въ Вильнѣ. Стр. 166—167.

Єже ѿ Іѡа. стго Єѵан.

въ стоую и великоую не. па. Єоуе. и на мир. г. а.

Искони бѣ слово, и слово бѣ къ боу, и бгъ
бѣ слово. се бѣ искони къ боу. вса тѣ
мь быша, и без него ни уто же бы, еже
бы. в томь живот бѣ, и живот бѣ свѣ
тъ улкомь. и свѣт во тмѣ свѣтитса, и тма
его не ѡбать. бы улкъ послань ѿ
бга, има емоу іѡа. сь приде въ свн
дѣтельство, да свидѣтельствоуеть
ѡ свѣтѣ, да вси вѣроу имоуть емоу. не
бѣ тъ свѣть, нъ да свидѣтельствоу
еть ѡ свѣтѣ. бѣ свѣть истинныи,
иже просвѣщаеть вьсакого улка гра
доущаго в мирь. в мирѣ бѣ, и мирь
тѣмь бы. и мирь его не позна. и въ
своа приде. и свои его не приаша. ели
ко же и хъ приаша его, дасть им ѡбла
стъ чадомь бжиимь быти вѣроующиимь
вь има его. иже не ѿ крови, ни ѿ по
хоти плотьскые, ни ѡть похоти
моужьскые, нъ ѿ бга родишаса. и сло
во плоть бы и всели са в ны. и видѣхо
славоу его славоу яко единородного

Євангеліе XIII–XIV в., принадлежавшее Полоцкому Предтеченскому монастырю. (л. 159).

Хранится въ Публич. Библіот. въ СПбургѣ, отд. I, № 2.

Витеб. Стар., т. V, г. 1, стр. 8

Сѧ кнгина Ѡльгирдоваѧ
оульѧнина. оуставила
ѥмнбра на црковь бжию
прстои оуспении прчстнъ
щинно нагопополоу пнтрої
оувозерпщі наоуханѣ сошлѣ
ксѣщины. ахтои митое
закладати лѥбо ѿ црковь быти
ѿдалива и мьсти ѥмоу бгъ
и прстаѧ ѥга мтрь всимъ
и вбоущии амин:-
Семенъ Ѥськовъ снъ и брат
ѥго своѥю зачирнынид дали
пречтои подъва поудымиѧ
наго

Вкладныя, вписан. въ Евангеліе XIII-XIV в. (Публич. Библіот., отд. 1, № 2.)

1) *Вкладная вел. кн. Іуліаніи, супруги вел. кн. Ольгерда.*

2) *Вкладная Семена Еськова.*

Витеб. Стар., т. V г. 1, № 4.

НАДАНЬЕ

В ОИМА ѠЦА І ІНА И СТО
ГОДХА · СЕАЗЪ РАБЪ
БЖИИ · ИВАНЪ · НИКО
НОВИЧЬ · ДЕЛЛЕНЬТЕ
КЪ ЦЕКЪ · ѠХ РОДАЄ
ГОСВЕТА · ДАЛЪ КСЬ
МИ · СТОИ ТРЦИ · ТРИ
МЕСТА · РОЛЕИ НАМ
НАВЕЛИКОМЪ ПО
ЛИ · ДА ПОЖЕНЬЕ ЗА ·
ДАЛ ЦГЪ НА ПОЛОТЕ ·
ДАѠГРОДЪ ОУСТА
РОМЪ ГОРОДЕ · ДА
ПОЛЪ ГУМНА · ѠЦЮ
СВОЄМЦ НА ПАМѦ
ТЬ · ІЄ СОБЕ · И ДИТА
ТИ · А ХТО ИМЕТЬ
ѠНИМАТИ · Ѡ СТО
ЄТРЦИ · ИЛИ ВЕЛЬ
МОЖА ИЛИ ПОПЪ
ИМЕТЬ ПРОДАВА
ТИ · ДА БЦДЕТЬ ПРО
КЛЯТЪ ВСИИ ВЕКЪ:
И ВЪ БЦДЦЩИИ ·

СЕАЗЪ ВЕЛИКИ
И КНАЗЬ АНДРЕ
ПОЛОЦКИИ ДАЛ
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
А ДА БЦДЕ[illegible]
ПРОКЛА
ТИ

Вкладныя Полоцкому Троицкому монастырю, вписанныя въ Евангеліе XIII–XIV в. (Публич. Библіот., Погод. Собр., № 12)

1) Вкладная Ивана Никоновича.

2) Вкладная вел. кн. Полоцкаго Андрея Ольгердовича.

Витеб. Стар. т. V, ч. 1, № 6 и Приб. II.

Вкладная вел. кн. Полоцкаго Онуфрія, вписанная въ Евангеліе XIV в. (Публ. Библіот. Отд. I, № 17)

Витеб. Стар. т. V, ч. 1, № 7.

сеазъкнзьвеликїи анофреи положилъ есмь н свое
(бурікен.)
ѥсрдце ꙋнашемъмонастыри и ꙋстогоіоа пртчи
наострове. априда лъ есми стмꙋ іѡна соминици зе
млюзбортью борть повеликꙋ подорогꙋ посоменн
цоозеро. наоулене рецеземлюзбортью. навитє
бьскомърꙋбежи землюзбортью. нанаѵена
рецеземлюзбортью. налисенецъ ноустие авъ
црквь стгоіоа и вънашьмонастырь и всельникъ
люди стгоіоа невстꙋпатисьникомꙋ. авладцѣ
ѣ игꙋмена іѡаского нинашегомонастыря ост
ровъского кници ни брати аникакихъ пошлинъ
ниякогобꙋдеть какая обида нашемꙋмонасты
рю. и подосмотрѣ и коронитьнамъсамимъ ано
народꙋнашемꙋ. астарцинилюди которыи живꙋть на
стгоіоа земли не сꙋдити ни радити. игꙋменꙋ іѡаскомꙋ
самомꙋ брати ю аниномꙋникомꙋ невстꙋ
патися авладцѣ невъстꙋпатися в нашьмона
стырь

Евангеліе XIV в., принадлежавшее Полоцкому Предтеченскому монастырю (обор. листа 75).

Хранится въ Публич. Библіот. въ С.П.Бургѣ, отд. I, №17. Витеб. Стар. т. V, г. 1, стр. 12.

Рече гь притчю сию. члвкъ
нѣкъıи створи вечерю
великую и зъва многы
и посла рабы своя в годъ
вечера рещи зъванымъ
идѣте яко же оуготовано
есть все. и начаша вкоу
пѣ вси ѿрѣчати ся. а҃.
и рече купихъ село и имамъ
нужю изити и видѣти
е и молю тя имѣи мя
ѿрена. другыи рече же
ну поях и сего ради не
могу прити. и пришедъ
рабъ повѣда гну свое
му. тогда разгнѣва
шеся гнъ домоу и рече
рабу своему изиди ско
ро на распутья и сте
гны града. и нищая и
бѣдныя и слѣпыя и хро
мыя въведи сѣмо. и
рече рабъ гн҃и бысть яко же по
велѣ и еще мѣсто есть
и рече гнъ рабу изиди на
пути и градȣ и понуди
вьсяда наполнится до
мъ мои. глю бо вамъ
яко ни единъ же
мужь тѣхъ зъваныхъ
не вкусить моея вечера.
многъ же суть зъвании

мало же изъбраныхъ.
В поне. ві. не. ева. ѿ лу.
Во оно. приступиша
нѣции ѿ садоу
кѣи глще. не бы
ти въскрснию и въ
прашаху его глще оучи
телю. моисѣи есть напи
салъ намъ. аще кому
оумреть братъ имѣя же
ну и тъ оумреть без ча
денъ. да поиметь братъ
его жену его и въста
вить племя брату сво
ему. седмь оубо брати
бѣ. а҃. и поимъ жену и
оумре без чадъ. и вто
рыи поимъ жену и тъ
оумре без чадъ. и г҃. пои
мъ и тако же и вся седми
помроша не оставльше
чадъ. послѣдь же всѣхъ и
жена оумре. въ въскрснье
оубо которого будеть
жена седмью имѣша
ю жено. ѿвѣщавъ ис҃
рече имъ. сн҃ве вѣка сего
женятся и посагають
а сподобльшиися вѣка
оного полоучити въскрс
ния еже ѿ мертвыхъ
ни женятся ни посага

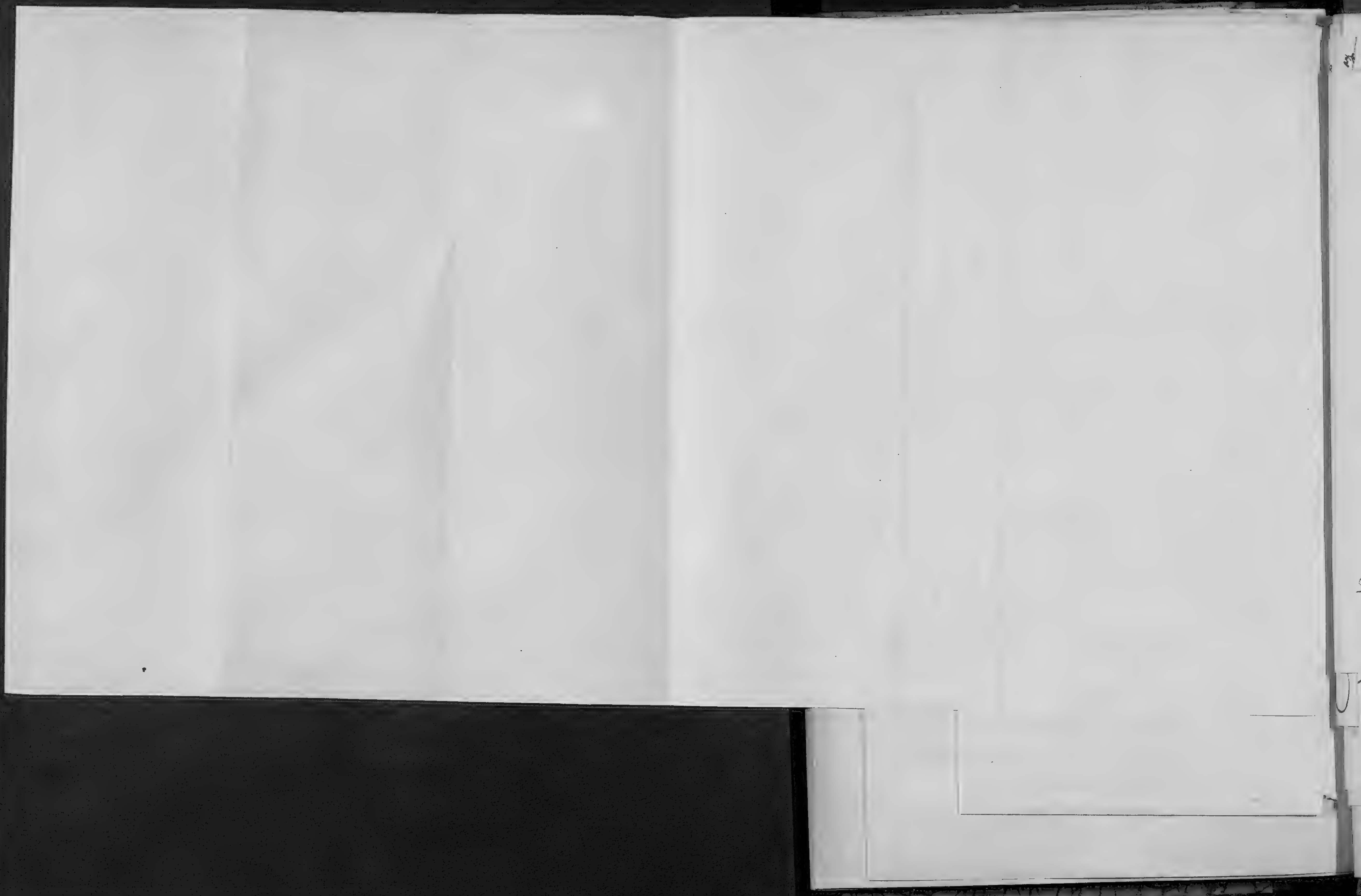
[illegible]

(на обороть)

[illegible]

1615 г. Письмо канцлера Льва Сапѣги архіеп. Полоцкому Гедеону Брольницкому.

Витеб. Стар. т. V, № 61.



Документъ 1616 г., на которомъ находится замѣтка, написанная позже 1623 г., о непосредственныхъ виновникахъ смерти Іосафата Кунцевича. Витеб. Стар., т. V, № 63

[illegible]

[illegible]

Sigismundus Rex

[illegible]

[illegible]

1619 г. Указъ кор. Сигизмунда III о назначении комиссии для разграничения земель Полоцкаго архиепископства. Витеб. Стар. т. I., № 67

[illegible]

V

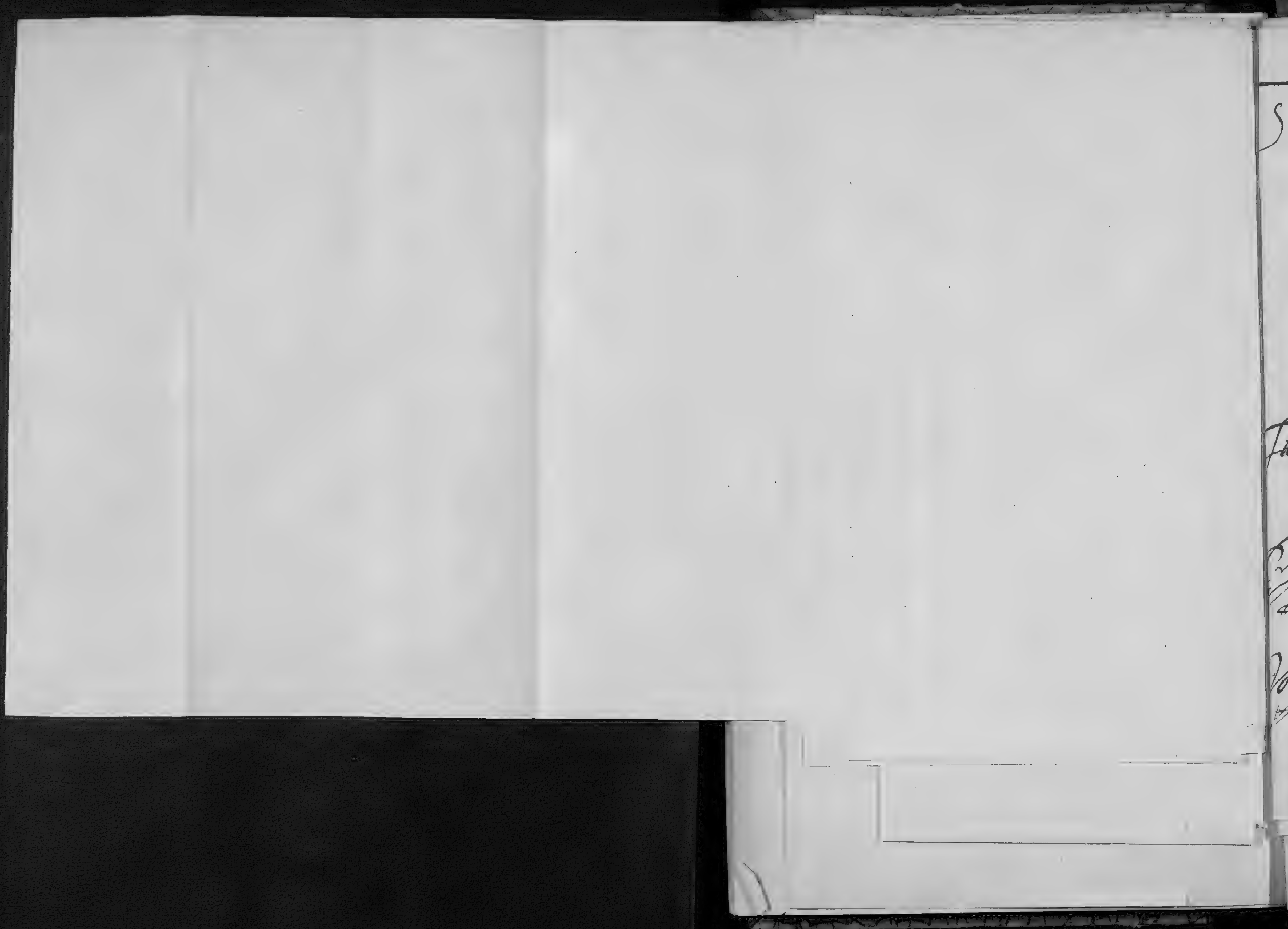
162.

обывателя витебского

Лѣта Ѿ нароженя сына Божого тисеча шестсотъ двадцатого, месеца генвара десятого дня.

[illegible]

1620 : Знайденіе архіви Іосафата Кунцевича: Витеб. Стар., т. Г. № 68



Ян Стабровский [illegible] мои и до сего [illegible] жона брата
Стабровского пана брата моего [illegible] половицу на
[illegible] на [illegible] до [illegible] поля [illegible] и мы пано
[illegible] весобства половиного пано брати мои и [illegible]
на половину [illegible] старожитне церкви до часу слушного [illegible]
[illegible] стороне [illegible]
да то мо [illegible] моего и [illegible] моего [illegible]
[illegible] и мы пано брати мои [illegible] от половицы [illegible]
року тисеча шест сот двадцат первого

Jan Stabrowsky
ręką swą

Proszony pieczętarz
Sebastian [illegible]

proszony pieczętarz
[illegible] Korsak

Ustnie proszony pieczętarz
[illegible]

1621 г. Заявленіе Стабровскаго объ отдачѣ дома на устроеніе въ немъ временной православной церкви. Витеб. Стар., т. V, № 73.

[illegible]

…воеводства Полоцкого

Лѣта от нароженя Збавителя нашого Божого тисеча шестсот тридцатого шостого мсца Априля шостого дня

[illegible]

1636 г. Жалоба архіеп. Антонія Селявы на Витебчанъ.

Витеб. Стар., т. V. № 100, г.

1710 г. марта 12. Грамота кор. Августа II о назначении Сильвестра Пешкевича Полоцкимъ (униат.) архіепископомъ. Витеб. Стар., т. V. № 153.

Augustus Secundus Dei Gratia Rex Poloniæ, Magnus Dux Litvaniæ, Russiæ, Prussiæ, Mazoviæ, Livoniæ, Kijoviæ, Volhyniæ, Podoliæ, Podlachiæ, Smolensciæ, Severiæ, Czernihoviæ, Hæreditarius Dux Saxoniæ

Reverendo in Christo Patri Dno Georgio Winnicki Archiepiscopo Metropolitano Kijoviensi et Totius Russiæ, sincere Nobis Dilecto Gratiam Nostram Regiam. Rnde in Xto Pater Dne sincere Nobis Dilecte. Vacat ad præsens Archiepiscopatus Ritus Græci Polocensis, Collationis et Patronatus Nostri Regii, post mortem et obitum Rndi in Christo Patris Białozor Archiepiscopi quondam Polocensis Ultimi et imediati Possessoris illius, Jurisdictionis vero Paternitatis Vræ Plenariæ etiam quo ad Consecrationem Vigore Bullarum à Sanctitate sua ordinario modo Antecessoribus tuis, tuæ ipsius Personæ circa promotionem ad Archiepiscopatum Metropolitanum Kijoviensem Gratiose Concessarum. Hinc Nos Habentes respectum insignium in Ecclesia DEI meritorum Venerabilis Religiosi Silvestri Piaszkiewicz, Specialisq Zeli in Sacrosancta Fide Græco Unita Romana morumq et ... vitæ, in qua à multis Annis eo exercitatus probitatis, de nobili ... ... Scientiæ Juris Canonici ... ...

31	правосл	правосл.
1	аріхепископы	архіепископы
6	стр. 150—151	стр. 151—152
8	поличилъ	получилъ

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

СТРОКА	НАПЕЧАТАНО:	ЧИТАТЬ:
1	копа	(епи)скопа
14	проиводѣйствій	противодѣйствій
20	Гъ	Въ
30	считать	считаетъ
18	правовлавіемъ	православіемъ
17	отцу	отцу,
19	ластью	властью
23	Русскіе	Русскіе,
3	къ православнымъ	къ православнымъ,
16	Казиміра	Казиміра:
11	хотя	хотя,
17	тригр еко-	три греко-
19	при.	при—
21	иринадлежащими	принадлежащими
3	одндко	однако
5	норъ	поръ,
5—6	подвгердилъ	подтвердилъ
12	отравлять	отправлять
27	6 - 9	(6 9
25	вынушаетъ	внушаетъ
10	Алекандръ	Александръ
8	Россіиб ыло	Россіи было
7	Это	Эти
25	лищить	лишить
25	Жорховскаго	Жоховскаго
27	писѣмѣ	въ письмѣ
31—32	вѣроятитоти	вѣроятности
7	старуню	старую
13	самодержаной	самодержавной
26	епископами	епископамъ
8	освободавшей	освобождавшей
9	архіеписковъ	архіепископовъ
22	уніатск е	уніатскіе
27	Запиьки	Записки
18	возсоединнхъ	возсоединенныхъ
17	воспоминеніе	воспоминаніе
22	корыстолюбію не-радѣнію и которыхъ	некорыстолюбію и не-радѣнію которыхъ
1	каллистъ	Каллистъ
28	монастыря.	монастыря
15—16	могиленскій	могилевскій
16	хирстоп.	хиротон.
6	Привелегія	Привилегія
14	1664	1674
12	(Серапіонъ	Серапіонъ
19	церкви	церквами
16	гряждане	граждане
8	Іосифъ	Іосифъ,
26—27	Гергій	Георгій
30	бѣдости	бѣдности
31	правосл	правосл.
1	аріхепископы	архіепископы
6	стр. 150—151	стр. 151—152
8	поличилъ	получилъ